

beneficium

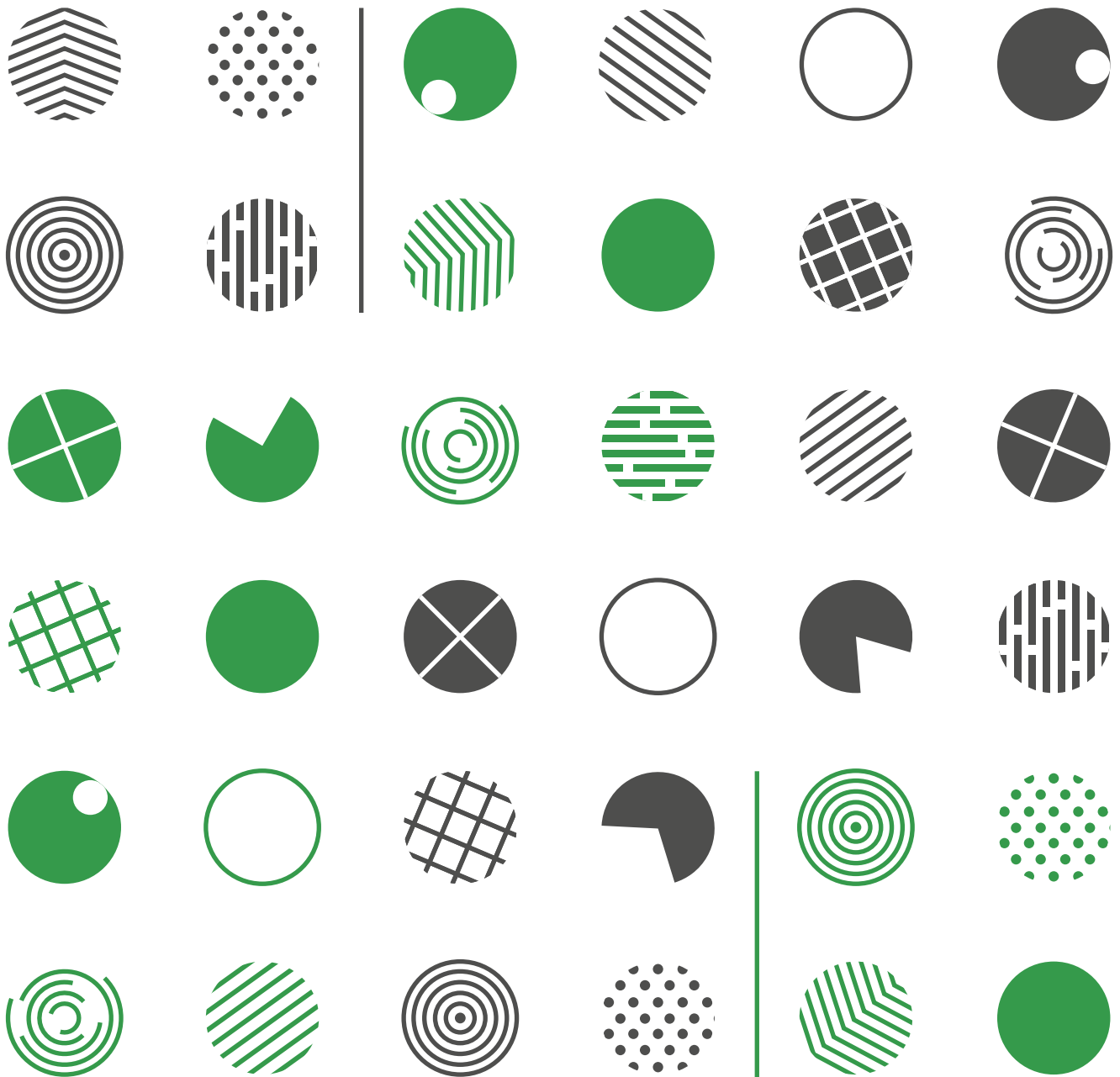
научное периодическое
сетевое издание

1 (30) | 2019

новгородский
государственный
университет имени
ярослава мудрого

институт экономики,
управления
и права

великий
новгород

beneficium

scientific periodical
online journal

1 (30) | 2019

yaroslav-the-wise
novgorod state
university

school of economics,
management
and law

veliky
novgorod

Главный редактор	Трифонов В.А. – к.э.н., доцент; профессор РАЕ, и.о. директора Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: tva@novsu.ru
Зам. главного редактора	Иванова О.П. – д.э.н., профессор; заместитель директора Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Ответственный секретарь	Паттури Я.В. – к.э.н., доцент; доцент кафедры отраслевого менеджмента НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Редакционная коллегия

Багиев Г.Л.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Борис О.А.	д.э.н., доцент; Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Гранберг Л.	профессор; Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Гущина Е.Г.	д.э.н., доцент; Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
Казак Б.Б.	д.ю.н., профессор; Псковский государственный университет, Псков, Россия
Карачевская Е.В.	к.э.н., доцент; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь
Качалов Р.М.	д.э.н., профессор; Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия
Сартре А.-М.	профессор; Университет Уппсала, Уппсала, Швеция
Селищева Т.А.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Станиславский Р.	профессор; Лодзинский технический университет, Лодзь, Польша
Фабричный С.Ю.	д.ю.н., профессор; Член Совета Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Новгородской области, Москва, Россия
Фихтнер О.А.	д.э.н., доцент; НовГУ, Великий Новгород, Россия

BENEFICIUM. 2019. 1(30)

Editor-in-chief	Trifonov V.A. – PhD in Economics, Docent; Professor of RANH, Acting Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: tva@novsu.ru
Deputy editor-in-chief	Ivanova O.P. – Doctor of Economics, Professor; Deputy Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Executive secretary	Patturi Ya.V. – PhD in Economics, Docent; Associate Professor at the Department of Industrial Management of the NovSU, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Editorial board

Bagiev G.L.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Boris O.A.	Doctor of Economics, Docent; North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
Granberg L.	Professor; University of Helsinki, Helsinki, Finland
Guschina E.G.	Doctor of Economics, Docent; Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
Kazak B.B.	Doctor of Juridical Science, Professor; Pskov State University, Pskov, Russia
Karachevskaya E.V.	PhD in Economics, Docent; Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
Kachalov R.M.	Doctor of Economics, Professor; Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Sartre A.-M.	Professor; Uppsala University, Uppsala, Sweden
Selischeva T.A.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Stanisławski R.	PhD in Economics, Professor; Lodz University of Technology, Lodz, Poland
Fabrichniy S.Yu.	Doctor of Juridical Science, Professor; Member of the Federation Council of the Legislative (Representative) Agency of State Power of the Novgorod region, Moscow, Russia
Fichtner O.A.	PhD in Economics, Docent; NovSU, Veliky Novgorod, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие главного редактора _____ 5

СТАТЬИ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Карачевская Е.В.

Реализация инновационной модели развития отрасли лекарственного растениеводства (на примере РУСП «Совхоз «Большое Можейково») _____ 6

Костенко Н.В., Никифорова Е.П.

Новгородчина: «портрет» социального предпринимателя _____ 17

Минин И.Л., Минина Е.С.

Исследование динамики развития железнодорожной инфраструктуры Северо-западного федерального округа как важного фактора развития рынка регионов _____ 26

Свиридова В.В., Кудряшова Т.В.

Совершенствование управления запасами на торговом предприятии _____ 35

СТАТЬИ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Гладкая Е.Н.

Токен и криптовалюта в значении, определенном декретом №8: отдельные проблемы правоприменения _____ 53

Синяк О.В.

Антимонопольное регулирование: исторические этапы развития и подходы к определению роли государства в экономической системе _____ 67

Хатько С.О.

Отдельные аспекты защиты авторского права в Республике Беларусь _____ 78

Чигрина А.И.

Правовое обеспечение государственной регистрации объектов коммерческой недвижимости в Республике Беларусь и направления ее совершенствования _____ 86

Сведения об авторах _____ 97

CONTENTS

Editorial _____	5
------------------------	---

ARTICLES. REGIONAL ECONOMICS

Karachevskaya E.V. Implementation of the innovation-driven development model of the medicinal herb cultivation industry (on the example of the CPMS «Bol'shoe Mozheikovo State Farm») _____	6
Kostenko N.V., Nikiforova E.P. The Novgorod region: «the portrait» of a social entrepreneur _____	17
Minin I.L., Minina E.S. The study of the railway infrastructure dynamics of development in the North-West Federal District as an important factor of regional market growth _____	26
Sviridova V.V., Kudryashova T.V. Improvement of the inventory management system at the trade enterprise_	35

ARTICLES. ECONOMIC LAW

Gladkaya E.N. Token and cryptocurrency in the meaning defined by the decree №8: certain problems of law enforcement _____	53
Sinyak O.V. Antimonopoly regulation: historical stages of development and approaches to defining the role of the state in the economic system _____	67
Khatsko S.O. Certain aspects of copyright protection in the Republic of Belarus _____	78
Chyhryna N.I. Legal support of state registration of commercial real estate assets in the Republic of Belarus and the ways of its enhancement _____	86
Authors _____	97

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Рады приветствовать вас на страницах научного периодического сетевого издания BENEFICIUM, с 2009 г. издаваемом Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого (до 2019 г. под названием «Вестник Института экономики и управления НовГУ»). Обновление научного издания позволило расширить территорию его распространения на всю Россию и зарубежные страны, включить в рабочие языки, кроме русского, английский и немецкий, увеличить периодичность его выхода в свет, в целом, повысить качество публикуемых материалов в нашем стремлении к соответствию международным требованиям, предъявляемым к научным изданиям.

Сегодня научные издания являются одной из важнейших площадок для обмена научной информацией и продвижения результатов исследований в профессиональной среде. В выпуск BENEFICIUM. 2019. 1(30) вошли материалы, являющиеся результатами научного поиска ученых России и Беларуси, полученными в рамках двух основных направлений научных исследований: региональная экономика и нормативно-правовое регулирование отношений субъектов экономической деятельности (экономическое право).

Напоминаю, что научное периодическое сетевое издание BENEFICIUM индексируется в библиографической базе данных научных публикаций РИНЦ.

Владимир Трифонов

EDITORIAL

Dear readers!

We are delighted to welcome you at the pages of the scientific periodical online journal BENEFICIUM, issued by the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University since 2009 (until 2019 under the title «Bulletin of the Institute of Economics and Management, NovSU»). The scientific journal updating allowed to expand its coverage to the whole of Russia and some foreign countries, to be translated in working languages, besides Russian, English and German, to increase the frequency of its publication, in general, to improve the quality of published materials aiming at compliance with international requirements for scientific publications.

Today, scientific publications are one of the most important platforms for the exchange of academic information and promotion of research results in the professional environment. The issue of BENEFICIUM. 2019. 1(30) includes the materials that present the findings of scientific research conducted by scholars of Russia and the Republic of Belarus, obtained in the framework of two main fields of study: Regional Economics and Economic Law.

I would like to remind you that the scientific periodical online journal BENEFICIUM is indexed in the RSCI (Russian Science Citation Index) database.

Vladimir Trifonov

**СТАТЬИ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА /
ARTICLES. REGIONAL ECONOMICS**

УДК 339.13:633

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).6-16](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).6-16)**РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛИ ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РУСП «СОВХОЗ «БОЛЬШОЕ МОЖЕЙКОВО»)****КАРАЧЕВСКАЯ Е.В.**Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Могилевская обл., Республика Беларусь

В условиях развития инновационной экономики эффективное ведение лекарственного растениеводства невозможно без внедрения современных технических средств, а также, что не менее значимо, без более полного использования биологического потенциала, применения новых сортов растений, регулирования сроков посадки и уборки, достижимости уплотненности высадки саженцев, обеспечения соответствия почвенного покрова данному виду растений, использования предшественников, применения биологически-активных средств защиты и пр., другими словами – максимизации использования природных факторов. Инновационная модель развития отрасли лекарственного растениеводства предполагает увеличение ее конкурентоспособности без использования дорогостоящих антропогенных ресурсов, а за счет применения природных, что позволит без дополнительного привлечения финансовых средств обеспечить расширенное производство. Данная модель реализуется процедурой поэтапного установления приоритетов. На первом этапе определяются основные компоненты моделирования, на втором проводится статистическая обработка имеющейся информации и анализ стратегических альтернатив; на третьем этапе проводятся предварительные расчеты и происходит построение требуемой модели; на завершающем этапе вырабатывается решение и оценивается его качество. В данном научном исследовании проводился анализ произрастания лекарственных трав в специализированном предприятии Гродненской области Республики Беларусь – РУСП «Совхоз «Большое Можей-

Образец цитирования:

Карачевская Е.В. Реализация инновационной модели развития отрасли лекарственного растениеводства (на примере РУСП «Совхоз «Большое Можейково») // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 6-16. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).6-16](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).6-16)

For citation:

Karachevskaya E.V. Implementation of the innovation-driven development model of the medicinal herb cultivation industry (on the example of the CPMS «Bol'shoe Mozheikovo State Farm») // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 6-16. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).6-16](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).6-16)

ково», – в котором на площади 420 га занимаются культивированием четырех видов лекарственных растений. На примере предприятия произведен расчет оптимизационной модели перспективного развития отрасли лекарственного растениеводства, в результате использования которой произведена оптимизация посевов лекарственных трав; с учетом погодных условий и текущего состояния произведен расчет перспективной урожайности. Анализ полученных результатов показал возможность увеличения прибыли от реализации лекарственных трав. Применение методов экономико-математического моделирования позволило спроектировать расширенное производство в РУСП «Совхоз «Большое Можейково» без дополнительного применения финансовых средств, а комбинация имеющихся сортов лекарственных трав – максимально использовать природный потенциал. Методы математического моделирования выступили ориентиром инновационного развития отрасли лекарственного растениеводства.

Ключевые слова: моделирование, инновации, лекарственное растениеводство, экономическая эффективность, стратегия развития, процессы производства.

IMPLEMENTATION OF THE INNOVATION-DRIVEN DEVELOPMENT MODEL OF THE MEDICINAL HERB CULTIVATION INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE CPMS «BOL'SHOE MOZHEIKOVO STATE FARM»)

KARACHEVSKAYA E.V.

Belarusian State Agricultural Academy,
Gorki, the Mogilev region, the Republic of Belarus

In the conditions of innovative economy development, effective management of medicinal herb cultivation is impossible without the introduction of modern technical means, as well as, what is no less important, without an efficient utilization of the biological potential, the use of new plant varieties, regulation of planting and harvesting time, the achievability of efficient density of seedlings planting, ensuring compliance of the soil cover with this type of plants, the use of predecessors, the implementation of biologically active means of protection, etc., in other words – without the use of natural factors to the maximum practical extend. The innovation-driven development model of medicinal herb cultivation industry assumes the increase in its competitiveness without the use of expensive anthropogenic resources, but on the contrary, by means of implementation of natural resources that will allow to ensure the expanded production without additional expenditure of financial resources. This model is implemented through a step-by-step prioritization procedure. At the first stage the main components of

modeling are defined, at the second stage the statistical processing of available information and the analysis of strategic alternatives are carried out; at the third stage preliminary calculations are made and the required model is built; at the final stage the decision is developed and its quality is estimated. This scientific study analyzed the cultivation of medicinal herbs in a specialized enterprise of the Grodno region of the Republic of Belarus – CPMS «Bol'shoe Mozheikovo State Farm» – where four species of medicinal herbs are grown on the area of 420 hectares. The company's example was used to work out the optimization model of the long-term development of the medicinal herb cultivation industry, implementation of which resulted in the optimization of medicinal herbs planting; weather conditions and the current state were taken into account, the calculation of the promising yield was made. The analysis of the obtained results showed the possibility of increasing profits from the sale of medicinal herbs. The use of economic and mathematical modeling methods allowed to design an expanded production in the CPMS «Bol'shoe Mozheikovo State Farm» without additional expenses; moreover, mixing of the available varieties of medicinal herbs ensured efficient utilization of the natural potential. Mathematical modeling methods became the main tool of innovation-driven development model of the medicinal herb cultivation industry.

Keywords: modeling, innovation, medicinal herb cultivation, economic efficiency, development strategy, production processes.

Лекарственное растениеводство – одна из перспективных отраслей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Изучая исторический аспект развития отрасли, следует отметить, что в промышленных масштабах она начала развиваться в начале XIX века, однако сбор дикорастущего лекарственного растительного сырья и его применение в медицинских целях в рамках домашнего использования (народной медицины) осуществлялись задолго до этого [Картамышева, 2017; 59-60].

С момента распада СССР в развитии национальной отрасли лекарственного растениеводства начинается глубокий кризис: фармацевтические фабрики России, Украины, Беларуси, Казахстана, Киргизии, которые были звеньями единой фармацевтической промышленности Советского Союза, обрели самостоятельность. Белорусские предприятия не могли полностью загрузить свои мощности отечественным сырьем. При существующем износе их основных средств производство лекарственных средств стало невыгодным. Стремительный спад производства отечественного лекарственного сырья продолжался вплоть до 2005 г.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2005 г. №749 принята Государственная народнохозяйственная программа развития сырьевой базы и переработки лекарственных и пряно-ароматических растений на 2005-2010 годы «Фитопрепараты», целью которой было восстановление сырьевой базы. Однако цель программы по прошествии лет не выполнена. Нет семеноводческих хозяйств. Бывшие специализированные хозяйства диверсифицировали свое производство и стали многоотраслевыми. Лекарственные

травы потеряли конкурентные преимущества, практически прекратилась закладка новых плантаций под лекарственные растения, не удовлетворяется потребность фармацевтической и фитопромышленности в лекарственном сырье растительного происхождения.

В настоящее время лекарственные растения имеют широкое распространение в фармакологии. Для изготовления таблеток, мазей, порошков, настоек, суспензий в качестве сырья травы используются в 40% случаев. Выращивание лекарственных трав стало возможным источником сырья для ряда фармацевтических зарубежных компаний. Возрастает и спрос на лекарственные средства, изготовленные с использованием лекарственного растительного сырья. Касаемо развития отрасли лекарственного растениеводства как основного сырьевого ресурса для фармацевтической и фито-промышленности, следует отметить, что она переживает период стагнации: снижаются площади посева, отмечается незначительный рост урожайности, сокращается количество производителей, занимающихся культивированием лекарственных растений [Горшенин, 2012; 42-44; Иванов, 2013; 112-116; Макеева, 2015; 120-123].

Для динамичного развития отрасли лекарственного растениеводства необходима модель инновационного развития. При этом направление на инновационный вектор развития осуществляется в рамках государственного регулирования. Утверждены инновационные программы, определена политическая стратегия [Крюков, 2014; 28-50; Нагаева, 2018; 680-690]. Одной из основных задач инновационного развития национальной отрасли лекарственного растениеводства является разработка системы стратегического прогнозирования с высокой концентрацией кадровых, финансовых и материальных ресурсов (рис. 1).

Основным принципом формирования стратегии инновационного развития является аккумуляция ресурсного – кадрового, материально-технического, информационного, организационного и финансового – потенциала.

При этом

- кадровый ресурс является генератором инновационных идей, направленных на формирования инновационного продукта;
- материально-технические ресурсы выступают материально-вещественной базой формирования инновационного продукта;
- организационные ресурсы представляют собой совокупность управленческих органов, выполняющих комплекс мер, с помощью которых осуществляется управленческая координация инновационного процесса;
- информационные ресурсы играют ключевую роль в организации всего управленческого процесса, поскольку эффективное развитие отрасли лекарственного растениеводства невозможно при отсутствии информации и соответствующих информационных систем;
- финансовые ресурсы выполняют функцию обеспечения процесса инновационного производства финансовыми средствами [Чечина, 2015; 280-281; Chechina, 2015; 96-98; Gunton, 2003; 68-90].

Следует отметить, что комплексное использование имеющихся ресурсов позволит повысить эффективность производства в целом [Полушин, 2012; 28-

30; Склярова, 2012; 155-162; Корогодин, 2010; 123-144].

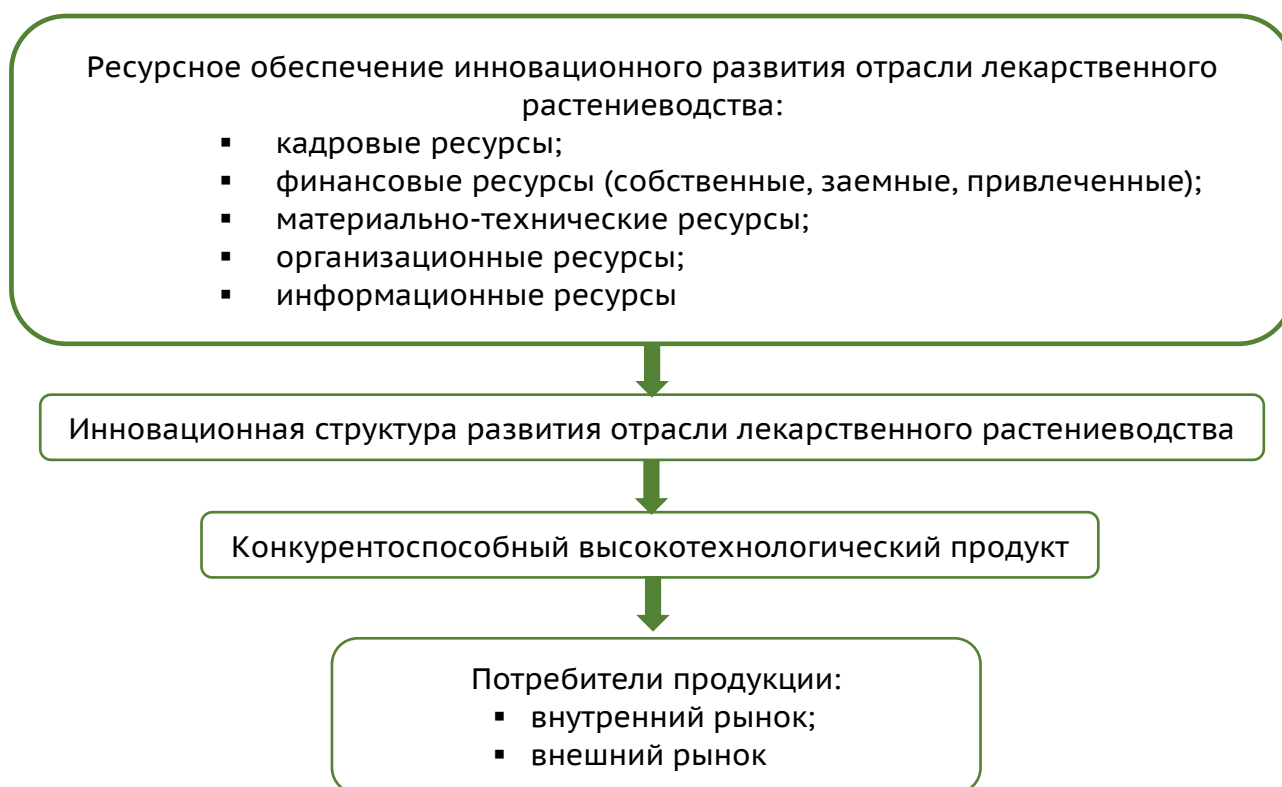

Рисунок 1. Модель инновационного развития отрасли лекарственного растениеводства

Анализ ресурсного обеспечения инновационного развития отрасли лекарственного растениеводства Республики Беларусь, позволяет отметить, что финансовые ресурсы являются сопровождающим элементом использования всех ресурсов в целом. При этом финансирование культивирования лекарственных трав в Республике Беларусь осуществляется в большинстве случаев из собственных источников предприятий. Следовательно, необходимо обеспечивать оптимизацию использования ресурсов организации с целью дальнейшего направления на инновационное развитие отрасли.

Республиканское унитарное сельскохозяйственное предприятие (РУСП) «Совхоз «Большое Можейково» (Гродненская область, Республика Беларусь) является основным производителем лекарственных трав в Беларуси, удовлетворяя с учетом импорта 28.5% потребности отечественной фармацевтической промышленности в лекарственном растительном сырье (табл. 1).

Было установлено, что в последние годы предприятие столкнулось с проблемой снижения интенсификации производства. Существенным резервом повышения эффективности производства лекарственных трав является оптимизация использования собственных ресурсов организации, улучшение структуры посевных площадей за счет увеличения доли более урожайных культур в общей посевной площади. Для определения данного резерва была разработана оптимальная структура посевов для РУСП «Совхоз «Большое Можейково» с учетом всех его возможностей и ограничений.

Таблица 1. Удельный вес производителей лекарственного растительного сырья в общем объеме производства в Республике Беларусь

Производство	Удельный вес в общем объеме производства без учета импорта, %	Удельный вес в общем объеме производства с учетом импорта, %
Всего, в том числе с учетом импорта	–	100.0
Всего, в том числе без учета импорта	100.0	56.7
РУСП «Совхоз «Большое Можейково»	50.2	28.5
ООО «Калина»	26.0	14.7
ЗАО «БелАсептика»	12.4	7.0
Прочие	11.4	6.5

Определена урожайность лекарственных растений на перспективу.

Предполагая, что в хозяйствах Республики Беларусь имеются примерно одинаковые условия для увеличения урожайности лекарственных трав, среднегодовое приращение урожайности скорректировано в зависимости от достигнутого в хозяйстве и в однотипных хозяйствах республики. Корреляционная модель будет иметь вид (1):

$$Y = Y_i + (\lg Y_0 / \lg Y_i) * A_i * X \quad (1)$$

где Y – планируемая урожайность лекарственных трав хозяйства на перспективу; Y_i – фактическая урожайность лекарственных трав по хозяйству; Y_0 – средняя фактическая урожайность лекарственных трав в среднем по республике; X – номер года, считая, что $x=1$ в первый год планового периода; A_i – коэффициент регрессии, характеризующий возможное среднегодовое приращение урожайности в организации (в среднем за три года составил 1.04).

Согласно (1), определяем расчетную урожайность лекарственных трав для РУСП «Совхоз «Большое Можейково» на перспективу (табл. 2).

Таблица 2. Расчет урожайности лекарственных растений

Виды культур	Урожайность, ц / га	
	фактическая	расчетная
1	2	3
Валериана (корневища с корнями) сорт «Маун»	33.7	$Y = 33.7 + (\lg 32.9 / \lg 33.7) * 0.97 * 3 = 36.6$
Валериана (корневища с корнями) сорт «Кардиола»	36.0	$Y = 36.0 + (\lg 32.9 / \lg 36.0) * 0.93 * 3 = 38.7$
Валериана (корневища с корнями) сорт «Анастасия»	40.6	$Y = 40.6 + (\lg 32.9 / \lg 40.6) * 0.93 * 3 = 43.2$
Валериана (корневища с корнями) сорт «Любельский»	39.9	$Y = 39.9 + (\lg 32.9 / \lg 39.9) * 1.02 * 3 = 42.8$

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Валериана (корневища с корнями) сорт «Превосходная»	35.0	$Y = 35.0 + (\lg 32.9 / \lg 35.0) * 1.04 * 3 = 38.1$
Ромашка аптечная (цветки)	5.3	$Y = 5.3 + (\lg 4.3 / \lg 5.3) * 0.87 * 3 = 7.5$
Ноготки (цветки)	12.3	$Y = 12.3 + (\lg 12.9 / \lg 12.3) * 1.07 * 3 = 15.5$
Трава пустырника	24.0	$Y = 24.0 + (\lg 25.9 / \lg 24.0) * 1.09 * 3 = 27.3$

В 2017 г. площадь посева лекарственных трав в РУСП «Совхоз «Большое Можейково» составила 420 га; планируемая (максимальная и минимальная) площади – 357.0 и 483.0 га соответственно (табл. 3).

Таблица 3. Фактическая и планируемая площади уборки лекарственных растений в РУСП «Совхоз «Большое Можейково», га

Сорт	Фактическая площадь посева	Планируемая площадь посева	
		минимальная	максимальная
Валериана (корневища с корнями)	18.0	15.3	20.7
Ромашка аптечная (цветки)	286.7	243.7	329.7
Ноготки (цветки)	61.4	52.2	70.6
Трава пустырника	53.9	45.8	62.0
Итого	420.0	357.0	483.0

На основании приведенных выше данных составим расширенную модель оптимизации структуры посевных площадей лекарственных трав по сортам. В основные переменные задачи вошли 8 неизвестных, характеризующих площади лекарственных трав:

X_1 – площадь посева Валерианы (корневища с корнями) сорт «Маун», га;

X_2 – площадь посева Валерианы (корневища с корнями) сорт «Кардиола», га;

X_3 – площадь посева Валерианы (корневища с корнями) сорт «Анастасия», га;

X_4 – площадь посева Валерианы (корневища с корнями) сорт «Любелский», га;

X_5 – площадь посева Валерианы (корневища с корнями) сорт «Превосходная», га;

X_6 – площадь посева Ромашки аптечной (цветки), га;

X_7 – площадь посева Ноготков (цветки), га;

X_8 – площадь посева Травы пустырника, га;

Кроме того, в задаче выделены следующие основные переменные:

X_9 – объем дополнительно приобретаемых органических удобрений, необходимых для поддержания бездефицитного баланса гумуса, обеспечивающего воспроизводство плодородия почв, тонн;

X_{10} – выручка от реализации продукции, тыс. руб.

На переменные накладываются следующие ограничения:

- 1) по использованию площади лекарственных трав;
- 2) по предельной площади посева лекарственных трав;
- 3) по балансу гумуса (тонн в 1 га);
- 4) по размеру производственных затрат, тыс. руб.;
- 5) по трудовым затратам в среднем в год, чел./часов;
- 6) по формированию выручки от реализации, тыс. руб.;
- 7) условие не отрицательности;
- 8) целевая функция – максимум прибыли, тыс. руб.

В результате решения задачи было получено оптимальное решение (табл. 4).

Таблица 4. Фактическая и расчетная площади посева лекарственных трав в РУСП «Совхоз «Большое Можейково», га

Сорт	Фактическая площадь посева	Перспективная площадь посева	Отклонение от факта, %
Валериана (корневища с корнями) сорт «Маун»	3.3	3.3	100.0
Валериана (корневища с корнями) сорт «Кардиола»	3.5	3.7	105.7
Валериана (корневища с корнями) сорт «Анастасия»	3.9	4.2	107.7
Валериана (корневища с корнями) сорт «Любельский»	3.9	4.1	105.1
Валериана (корневища с корнями) сорт «Превосходная»	3.4	3.6	105.9
Итого Валериана	18.0	19.0	105.5
Ромашка аптечная (цветки)	286.7	307.4	107.2
Ноготки (цветки)	61.4	65.7	107.0
Трава пустырника	53.9	59.2	109.8
Всего	420.0	451.2	107.4

Отметим, что наибольший рост площади посева наблюдается по траве пустырника, в целом площади посева лекарственных растений РУСП «Совхоз «Большое Можейково» следует увеличить на 7.4%, отметим увеличение урожайности лекарственных трав.

Проанализируем финансовые результаты, полученные в ходе решения поставленной задачи (табл. 5). Опережающие темпы роста выручки от реализации продукции над себестоимостью ее производства в ходе оптимизации структуры посева лекарственных растений явились причиной увеличения прибыльности производства РУСП «Совхоз «Большое Можейково» на 1.1 п.п. Уровень рентабельности на перспективу составит 11.1%.

Таким образом, в результате оптимизации производственных ресурсов организации увеличится количество собственных финансовых средств, которые в дальнейшем возможно использовать для интенсификации хозяйственной деятельности с целью производства инновационного продукта.

Таблица 5. Основные финансовые результаты до и после оптимизации структуры посевных площадей РУСП «Совхоз «Большое Можейково»

Показатели	2017 г.	Расчет	Отклонение от 2017 г., %
Выручка от реализации, тыс. руб.	682.0	917.2	134.5
Себестоимость, тыс. руб.	620.0	825.8	133.2
Прибыль, тыс. руб.	62.0	91.4	147.4
Рентабельность, %	10.0	11.1	1.1 п.п.

В целом можно сделать вывод о том, что в условиях развития рыночной экономики организации, занимающиеся культивированием лекарственного растительного сырья, столкнулись с необходимостью развиваться в рамках инновационной модели для успешной конкуренции на внутреннем и внешних рынках. Инновационное развитие отрасли лекарственного растениеводства является сложным организационным процессом, который опирается не только на использование научно-технического потенциала, но и в той или иной степени важное значение отводится кадровым, организационным, информационным и финансовым ресурсам. Оптимизация использования имеющихся ресурсов позволяет более полно реализовывать биологический потенциал лекарственных растений без привлечения дополнительных финансовых средств. Дальнейшее исследование может быть продолжено в контексте адаптации отрасли лекарственного растениеводства в условиях инновационного развития при практической реализации задач инновационного развития и институционального обеспечения инновационной деятельности в современных условиях хозяйствования.

Библиография

1. Горшенин В.П. Метод оценки инновационной деятельности организации / В.П. Горшенин, Ю.В. Бабанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №22(281). С. 42-45.
2. Иванов А. Стимулирование инновационного развития российских регионов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. №35. С. 112-116.
3. Картамышева Ю.В. Перспективное направление альтернативной занятости на селе – производство растительного лекарственного сырья / Ю.В. Картамышева, В.И. Панарина // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. №3. С. 59-62.
4. Крюков В.А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. 2014. №4. С. 26-60.
5. Макеева О.Б. Инновационное развитие экономики РФ: новые вызовы и оптимизация стратегических планов // Вестник воронежского государственного университета. серия: экономика и управление. 2015. №1. С. 120-125.
6. Нагаева О.С. Модель ресурсно-инновационного развития сырьевого региона // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. №4. С. 679-694.

7. Полушин А.Д. Основы модели инновационного развития промышленного предприятия / А.Д. Полушин, Ю.В. Бабанова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 28-37.

8. Склярова Е.Е. Концептуальная модель инновационной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №9(43). С. 155-164.

9. Условия и факторы инновационного развития экономики: монография / И.Т. Корогодина и др. (под ред. И.Т. Корогодина). – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2010. – 202 с.

10. Чечина О.С. Факторы инновационного развития отраслевой экономической системы // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 280-282.

11. Chechina O.S. Problem of the Human Capital Quality Reducing in Conditions of Educational Unification // Mediterranean Journal of Social Sciences / O.S. Chechina, E.G. Popkova, S.A. Abramov. 2015. Vol. 36. P. 95-100. In English.

12. Gunton T. Natural resources and regional development: An assessment of dependency and comparative advantage paradigms // Economic Geography. 2003. №1. P. 67-94. In English.

References

1. Gorshenin V.P. Metod otsenki innovatsionnoi deiatel'nosti organizatsii [Method of assessing the organization's innovative activity]. *Bulletin of the South Ural State University*, 2012, no. 22 (281), pp. 42-45. In Russian.

2. Ivanov A. Stimulirovanie innovatsionnogo razvitiia rossiiskikh regionov [Stimulating Innovative Development of Russian Regions]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2013, no.35, pp. 112-116. In Russian.

3. Kartamysheva Yu.V. Perspektivnoe napravlenie al'ternativnoi zaniatosti na sele – proizvodstvo rastitel'nogo lekarstvennogo syr'ia [A promising direction of alternative employment in the countryside – the production of herbal raw materials]. *Vestnik sel'skogo razvitiia i sotsial'noi politiki [Bulletin of rural development and social policy]*, 2017, no. 3, pp. 59-62. In Russian.

4. Kryukov V.A. Syr'evye territorii v novoi institutsional'noi real'nosti [Commodity territories in the new institutional reality]. *Prostranstvennaia ekonomika [Spatial economy]*, 2014, no. 4, pp. 26-60. In Russian.

5. Makeeva O.B. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki RF: novye vyzovy i optimizatsiia strategicheskikh planov [Innovative development of the Russian economy: new challenges and optimization of strategic plans]. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. seriia: ekonomika i upravlenie [Bulletin of the Voronezh State University. series: economics and management]*, 2015, no. 1, pp. 120-125. In Russian.

6. Nagaeva O.S. Model' resursno-innovatsionnogo razvitiia syr'evogo regiona [The model of resource-innovative development of the commodity region]. *Vo-prosy innovatsionnoi ekonomiki [Issues of the innovation economy]*, 2018, vol. 8, no. 4. pp. 679-694. In Russian.

7. Polushin A.D. Osnovy modeli innovatsionnogo razvitiia promyshlennogo predpriiatiia [Basics of the model of innovative development of an industrial enterprise]. *Ekonomika i sovremennyi menedzhment: teoriia i praktika [Economics and Modern Management: Theory and Practice. Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference]*. Novosibirsk. SibAK Publ., 2012, pp. 28-37. In Russian.

8. Sklyarova E.E. Kontseptual'naia model' innovatsionnoi ekonomiki [The conceptual model of an innovative economy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Socio-economic phenomena and processes]*, 2012, no. 9 (43), pp. 155-164. In Russian.

9. Usloviia i faktory innovatsionnogo razvitiia ekonomiki: monografiia [Conditions and factors of innovative development of the economy: monograph / I.T. Korogodin et al. (Edited by I.T. Koroodin). – Voronezh: *CPI "Scientific Book"*, 2010. – 202 p. In Russian.

10. Chechina O.S. Faktory innovatsionnogo razvitiia otraslevoi ekonomicheskoi sistemy [Factors of innovative development of the sectoral economic system]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia [Successes of modern natural science]*, 2015, no. 1, pp. 280-282. In Russian.

11. Chechina O.S. Problem of the Human Capital Quality Reducing in Conditions of Educational Unification. *Mediterranean Journal of Social Sciences / O.S. Chechina, E.G. Popkova, S.A. Abramov*, 2015, vol. 36, pp. 95-100.

12. Gunton T. Natural resources and regional development: An assessment of dependency and comparative advantage paradigms. *Economic Geography*, 2003, no. 1. pp. 67-94.

УДК 338.222

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).17-25](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).17-25)

НОВГОРОДЧИНА: «ПОРТРЕТ» СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

КОСТЕНКО Н.В., НИКИФОРОВА Е.П.

Центр инноваций социальной сферы Новгородской области,
г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Социальное предпринимательство в России постепенно становится привычной практикой, в которой, впрочем, остаются свои особенности и проблемы. Фокус-групповое социологическое исследование, проведенное в 2017-2018 гг. Центром инноваций социальной сферы Новгородской области в целях определения набора типовых (отличающих) характеристик субъекта социального предпринимательства региона, выполненное самими субъектами социального предпринимательства, было представлено двумя группами социальных предпринимателей, осуществляющих (планирующих осуществлять) деятельность в различных сферах оказания социальных услуг населению на территории Новгородской области. Обработка данных велась на основе анализа написанных по транскриптам групповых обсуждений; рассчитывались комплексные показатели, включающие следующие составляющие «портрета» социального предпринимателя: ценностные ориентации и общественная активность, социальная ответственность, склонность к деятельности, направленной на решение социальных проблем, инновационность мышления и деятельности, экономическая эффективность бизнеса. Так, выявлено, что социальные предприниматели Новгородской области проявляют открытость по отношению к людям и обладают высоким уровнем осознанного социального доверия. Свою миссию они видят в творении добра и воплощении его в жизнь, выравнивании общества, изменении общества к лучшему, улучшении мира, изменении жизни вокруг себя. Подавляющее большинство респондентов понимают, что от предпринимателей многое зависит, и они должны наряду с государством и общественными организациями участвовать в решении актуальных социальных проблем. При изучении мотивации к деятельности на первый план у социальных предпринимателей выходят такие позиции как самореализация, самоутверждение в профессии и реализация определенной идеи, стремление к не-

Образец цитирования:

Костенко Н.В., Никифорова Е.П. Новгородчина: «портрет» социального предпринимателя // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 17-25. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).17-25](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).17-25)

For citation:

Kostenko N.V., Nikiforova E.P. The Novgorod region: «the portrait» of a social entrepreneur // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 17-25. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).17-25](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).17-25)

зависимости, самозанятость. Основным источником финансирования деятельности социальных предпринимателей является собственная хозяйственная деятельность. Инновационность как одна из составляющих эффективности социального предпринимательства, поиска нестандартных решений, технологий и ресурсов, среди новгородских социальных предпринимателей не является широкомасштабным явлением. Приведено несколько коротких иллюстраций сути деятельности социальных предпринимателей Новгородской области. Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что социальные предприниматели Новгородской области имеют высокий уровень социального доверия, обладают лучшими нравственными качествами и предрасположены к общественной солидарности, стремятся к эффективности своего дела и уверены в значимости действий, склонны к инновациям и творчеству, выражают готовность к самоорганизации и работе с властью.

Ключевые слова: социальный предприниматель, показатели социального предпринимательства, регион, социологическое исследование, фокус-группа.

THE NOVGOROD REGION: «THE PORTRAIT» OF A SOCIAL ENTREPRENEUR

KOSTENKO N.V., NIKIFOROVA E.P.

Center of Innovations of the Social Sphere of the Novgorod region,
Veliky Novgorod, Russia

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Social entrepreneurship in Russia is gradually becoming a common practice, which, however, still has its own peculiarities and problems. Focus-group sociological study conducted in 2017-2018 by the Center of Innovations of the Social Sphere of the Novgorod region in order to determine the set of typical (distinctive) characteristics of the subject of social entrepreneurship of the region, carried out by the subjects of social entrepreneurship themselves, was represented by two groups of social entrepreneurs already engaged (still planning to be engaged) in activities in various areas for providing social services to the population in the territory of the Novgorod region. Data processing on the basis of the analysis of group discussions written on transcripts was conducted; complex indicators, including such components of «the portrait» of a social entrepreneur as value orientations and social activity, social responsibility, inclination to activities aimed at solving social problems, innovativeness of thinking and activities, the economic efficiency of the business were estimated. Thus, it was revealed that social entrepreneurs of the Novgorod region are open to people and have a high level of conscious social trust. They find themselves responsible for the creation of good and bringing it to life, the equalizing of society, changing the society for the better,

improving the world, changing the life around them. The vast majority of respondents understand that a lot depends on entrepreneurs, and they should, along with the state and public organizations, participate in solving urgent social problems. The study of their motivation to work indicates that such positions as self-realization, professional self-fulfillment, putting certain ideas into practice, pursuit of independence, self-employment come at the forefront for social entrepreneurs. The main source of financing for social entrepreneurs is their own economic activities. Innovation as one of the components of the social entrepreneurship effectiveness, the search for cutting-edge solutions, state-of-the-art technologies and unconventional resources is not a large-scale phenomenon among Novgorod social entrepreneurs. Several short illustrations of the essence of social entrepreneurs' activity in the Novgorod region are given. The results of the study allow us to conclude that social entrepreneurs of the Novgorod region have a high level of social trust, have the best moral qualities and are predisposed to social solidarity, strive for the effectiveness of their business and are confident in the importance of their actions, prone to innovation and creativity, demonstrate readiness for self-organization and collaboration with the authorities.

Keywords: social entrepreneur, indicators of social entrepreneurship, region, sociological research, focus group.

В современном научном и экспертном сообществе продолжаются многочисленные дискуссии о природе социального предпринимательства, особенностях создания и распределения стоимости в социальном предприятии, характерных бизнес-моделях и потребностях в социальных продуктах населения [Social Business Group, 2018; Hlady-Rispal, Servantie, 2018; Agafonow, 2014]. В современной России социальное предпринимательство – это относительно новое явление, которое сопровождается в обществе осознанием его сути, поиском границ социальной значимости предпринимательской деятельности и выбором ниш. На наш взгляд, поиск ответов на вопросы представляется возможным через исследование практики конкретного региона, а именно через описание портрета социального предпринимателя – того, как он сам видит и осуществляет свою деятельность.

В период 2017-2018 гг. по инициативе Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС) Новгородской области проводилось исследование о развитии условий и состоянии предпринимательства, осваивающего сферу социальных услуг в регионе [Исследования ЦИСС Новгородской области, 2017, 2017, 2018].

Анализ результатов исследования позволил определить «портрет» социального предпринимателя и представить набор ключевых характеристик субъекта социального предпринимательства в Новгородской области. Фокус-групповое исследование было представлено двумя группами социальных предпринимателей, осуществляющих (планирующих осуществлять) деятельность в различных сферах оказания социальных услуг населению на территории Новгородской области. Возраст участников обсуждения от 20 лет до 61 года. Обра-

ботка данных велась на основе анализа написанных по транскриптам групповых обсуждений, рассчитывались четыре комплексных показателя в соответствии с составляющими социального предпринимательства: ценностные ориентации и общественная активность, социальная ответственность, склонность к деятельности, направленной на решение социальных проблем, инновационность мышления и деятельности, экономическая эффективность бизнеса.

Ценности и цели. Социальные предприниматели проявляют открытость по отношению к людям и обладают высоким уровнем осознанного социального доверия. Выступая в социуме как руководители или работодатели при установлении границ доверия проявляют здоровый скептицизм. Им близко конкретизированное доверие – доверие к тому, кто рядом (родственники, друзья), поскольку основа единения – интерес и выгода здесь более понятны и находятся в зоне ближайшего контроля и коммуникаций. Оценивая уровень нынешней общественной сплоченности в обществе, все участники обсуждения высказали уверенность, что «сегодня в нашей стране среди людей больше несогласия, разобщенности», нет идеи вокруг которой можно объединиться. Самих себя респонденты, в абсолютном большинстве, относят к тем, кто умеет договориться и готов объединить свои усилия с другими людьми для разного рода совместных инициатив: «Я лично в категории – объединяй и создай». Что касается общественной активности участников исследования, то, по крайней мере, согласно их самооценкам – ее уровень выглядит очень высоким. Так, все участники обсуждения сочли себя людьми «общественно активными» и все отметили, что принимали участие в работе общественных организаций, волонтерских движениях и пр. [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 54].

Социальный предприниматель: моя миссия. Как показало обсуждение, все его участники утвердительно ответили на вопрос о наличии у них миссии, ясной цели деятельности. Разнообразие ответов респондентов было довольно велико, а сами миссии, как и ожидалось, индивидуальны. Вопрос: «По Вашему мнению, какие признаки, свойства характерны для такого явления, как «социальное предпринимательство», какими основополагающими чертами Вы бы его описали?» сопровождался ответами где чаще всего звучали мотивы: любовь к людям, творить добро и воплощать его в жизнь, выровнять общество, изменить общество к лучшему, улучшить мир, изменить жизнь вокруг себя.

Социальные предприниматели абсолютно уверены в том, что правильно, а что нет. Достаточно часто они сочувствуют социально незащищенным людям. Нередко обладают ярко выраженным чувством справедливости. Это заставляет их быть альтруистами, болезненно реагирующими на любое проявление несправедливости. Опыт работы наделяет социального предпринимателя ощущением собственной эффективности, а значит, обеспечивает уровень внутреннего комфорта, достаточный для дальнейшей работы. Контент деятельности представляет собой зону взаимодействия прежнего опыта работы с социальным сектором. Именно в рамках контента такие предприниматели обращают внимание на социальные проблемы. Это помогает им увидеть возможность для

создания социальной ценности и сформулировать миссию, связанную с ценностным предложением [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 54].

Масштаб ответственности. Важнейшей предпосылкой социальной ответственности является то, насколько человек ощущает личную ответственность за происходящее вокруг него. Интересно, что сами респонденты в теории уверены, что предпринимательское сообщество должно играть активную роль в решении социальных и экономических проблем общества. Подавляющее большинство респондентов понимают, что от предпринимателей многое зависит, и они должны наряду с государством и общественными организациями участвовать в решении актуальных социальных проблем (92.3%), и многие из них поддержали активную роль делового сообщества в развитии своего региона (с этим высказыванием согласились 69.2% социальных предпринимателей) [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 56]. Социальная ответственность для респондентов и на практике привычное дело: реализация социальных программ, ориентированных на улучшение жизни местного сообщества (об этом заявили 92.3% участников обсуждения); благотворительность (69.2%). Влияли на решения, от которых зависит жизнь своего населенного пункта 53.8% опрошенных, а направляли полученную прибыль на развитие и реализацию социальных идей, проектов, решение социальных проблем 46.2% респондентов. За последний год мотивировали сотрудников, побуждали их к достижению результатов, используя не только материальные, но и нематериальные ценностные стимулы 38.5% участников обсуждения. Около 15.0% опрошенных социальных предпринимателей оказывали в своей практике финансовую поддержку некоммерческих организаций и принимали на работу представителей социально незащищенных групп населения. О высокой социальной ответственности говорит и следующий факт: 61.5% участников обсуждения согласились с необходимостью направлять часть прибыли на социальные нужды [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 56].

Одним из важных индикаторов склонности к социальному предпринимательству является **мотивация**, лежащая в основе предпринимательской деятельности. Важно, что у социальных предпринимателей, в отличие от бизнесменов, такой основополагающий мотив как повышение личного благосостояния не является приоритетным, а это основополагающий принцип социально предпринимательской деятельности. По результатам ответов (по карточкам) при изучении мотивации на первый план у социальных предпринимателей (участников фокус-групп) выходят такие позиции, как самореализация (76.9%), самоутверждение в профессии и реализация определенной идеи (по 61.5%), стремление к независимости (53.8%), самозанятость (46.2%). У социальных предпринимателей также распространена такая альтруистическая (даже идеа-

листическая) мотивация как желание быть полезным обществу (76.9%), стремление изменить мир к лучшему (69.2%). Таким образом, мотивационная структура предпринимательской деятельности у социальных предпринимателей заметно «сдвинута» в сторону достижения социально полезных целей, а не материального благополучия. Уровень прагматичности связан с объективной востребованностью услуги и потребностью развития своего дела. Вопрос: «Что привело Вас лично (побудило, стало мотивом) к занятию социальным предпринимательством?» Ответ: «Необходимость вырастить специалистов для будущего бизнеса. Чтобы его развивать. Но для меня это большая дополнительная нагрузка. И я понимаю, что мой проект очень долгосрочный» [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 61].

Основные сферы, где работают респонденты и оптимистичны в отношении развития социального предпринимательства, это: образование и культура, спорт, трудоустройство подростков, дошкольное образование, сельский туризм, социальные и бытовые услуги, женская среда и экология. Приведем несколько коротких иллюстраций сути деятельности [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 64-65]:

– Бюро добрых услуг «Бумеранг», г. Чудово. Делай добро и неси его людям. Работаем. Соединяем потребности населения с возможностями предлагаемых услуг (создана база). Проблемы – человеческий фактор, с работниками неправильно выстроены трудовые отношения: уходят к клиентам и работают с ними самостоятельно. На текущий момент ищем помещение в аренду под офис для работы с клиентами, а раньше работали через соцсети. Но помещение рентабельно при использовании модели бартера услуг, т.е. через договор о кооперации.

– Открыли школу для детей младших классов (учащиеся 2-5 классов) – пока 12 человек в группе. Хочу вернуть местным жителям утраченный промысел их земли: роспись фарфора. Проводим экспертизу производственно-обучающей программы для детей. Получила землю по программе «Моногород», пока земля в аренде, но с условием последующего выкупа. В планах получить лицензию. Но еще нет готовности вкладывать деньги в бизнес – это экономические риски, да и банки неохотно идут навстречу.

– Мы за здоровый образ жизни через занятия спортом. Решили проблему финансирования проекта через инвестиции: создание парка «Юность» с Work Out площадкой. Включены в программу «Городская среда». Популяризация проходит через соцсети, «Алые паруса» предоставляют помещения для спортивных занятий. Зарабатываем на персональных тренировках по собственной программе. Нет проблем.

Экономическая эффективность. Основным источником финансирования деятельности социальных предпринимателей является собственная хозяйственная деятельность (76.9%), что подтверждает определение об экономической устойчивости. А вот поступления из средств федерального и/или региональных бюджетов значительно ниже, чем поступления из средств муниципальных бюджетов (23.1% против 53.8%). Пожертвования от частных лиц и гранты получал каждый третий (30.8%) социальный предприниматель – участник фокус-групп. Также была предпринята попытка выявить конкретные виды финансовой поддержки социального предпринимательства в Новгородской области. Так 38.5% участников группового обсуждения получали субсидии, 30.8% – льготы на оплату коммунальных услуг и аренду помещений; каждый четвертый респондент (23.1%) получил льготное налогообложение и льготное кредитование. Экономическую эффективность предприятия респонденты оценивают как чаще «средняя» (52.8%), конкурентоспособность – «чаще средняя» (47.2%) [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 67].

Инновационность как одна из составляющих эффективности социального предпринимательства, поиска нестандартных решений, технологий и ресурсов, среди новгородских социальных предпринимателей не является широкомасштабным явлением. Однако все участники обсуждения имеют свои собственные изобретения. Важным положительным моментом является широкое распространение среди всех предпринимателей желания учиться, повышать квалификацию – как свою собственную, так и своих сотрудников (46.2%). А вот привлекать инновации в свой бизнес со стороны социальные предприниматели стремятся не очень активно. Так, 38.5% социальных предпринимателей ввели в оборот новые ресурсы. И только 23.1% участников обсуждения внедрили принципиально новые методы ведения бизнеса и новые маркетинговые шаги: социальные сети, интернет-газеты. При этом интересен тот факт, что благодаря практике работы регионального Центра социологических исследований, организующего стратегические сессии с участием различных уровней власти, участники обсуждения готовы к общению с властью. Для эффективности взаимодействия в решении проблем, представления своих интересов озвучены мнения о необходимости прямого диалога с региональным правительством и создания региональной ассоциации [Исследование «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства» ЦИСС Новгородской области, 2017; 68].

Итак, социальные предприниматели новгородского региона подтверждают образ социального предпринимателя [Мартин, Осберг, 2018; Social Business Group, 2018; Hlady-Rispal, Servantie, 2018]: они отмечены высоким уровнем социального доверия, обладают лучшими нравственными качествами и предрасположены к общественной солидарности, стремятся к эффективности своего дела и уверены в значимости действий, склонны к инновациям и творчеству, выражают готовность к самоорганизации и работе с властью.

Авторы выражают благодарность руководителю Центра социологических исследований Новгородской области Наумовой Т.А. за проведение исследования и помощь в представлении данных.

Библиография

1. Качественное исследование: «Социальные проекты и инвестиционные потребности субъектов социального предпринимательства», 2017 г. / АНО «ЦИСС Новгородской области», Центр социологических исследований, Великий Новгород, 2017. – 73 с.

2. Количественное исследование: «Маркетинг социальных услуг. Социальное обслуживание с учетом территориальных особенностей», 2017 г. / АНО «ЦИСС Новгородской области», Центр социологических исследований, Великий Новгород, 2017. – 73 с.

3. Количественное исследование: «Маркетинг социальных услуг. Социальное обслуживание с учетом территориальных особенностей» 2018 г. / АНО «ЦИСС Новгородской области», Центр социологических исследований, АНО «Общественная приемная по защите прав предпринимателей Новгородской области», Великий Новгород, 2018. – 73 с.

4. Мартин Р., Осберг С. Выходя за рамки лучшего: как работает социальное предпринимательство. – М.: Эксмо, 2018. – 240 с.

5. Ценности и мотивы деятельности российских социальных предпринимателей. Краткий аналитический отчет по результатам исследования / «ЦИР-КОН», Social Business Group, 2018. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (дата обращения 23.05.2019).

6. Agafonow A. Toward a positive theory of social entrepreneurship. On maximizing versus satisficing value capture // *Journal of Business Ethics*. December 2014, Vol.125, Issue 4, pp. 709-713. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-013-1948-z> (accessed: May 25, 2019). In English.

7. Hlady-Rispal M., Servantie V. Deconstructing the way in which value is created in the context of social entrepreneurship // *International Journal of Management Reviews*, Vol.20, Issue 1, pp. 62-80, 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3104236 (accessed: May 25, 2019). In English.

References

1. Kachestvennoe issledovanie: «Sotsial'nye proekti i investitsionnye potrebnosti sub'ektov sotsial'nogo predprinimatel'stva» [Qualitative research: «Social projects and investment needs of social entrepreneurship»]. ANO «TSISS Novgorodskoi oblasti», Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy [Autonomous Non-profit Organization «Centre of Social Innovations of the Novgorod region». Center for sociological research]. Veliky Novgorod, 2017. 73 p. In Russian.

2. Kolichestvennoe issledovanie: «Marketing sotsial'nyh uslug. Sotsial'noe obsluzhivanie s uchetom territorial'nyh osobennostei» [Quantitative research:

«Marketing of social services. Social services determined by territorial peculiarities»). ANO «TSISS Novgorodskoi oblasti», Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy [Autonomous Non-profit Organization «Centre of Social Innovations of the Novgorod region». Center for sociological research]. Veliky Novgorod, 2017. 73 p. In Russian.

3. Kolichestvennoe issledovanie: «Marketing sotsial'nyh uslug. Sotsial'noe obsluzhivanie s uchetom territorial'nyh osobennostei» [Quantitative research: «Marketing of social services. Social services determined by territorial peculiarities»). ANO «TSISS Novgorodskoi oblasti», Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy [Autonomous Non-profit Organization «Centre of Social Innovations of the Novgorod region». Center for sociological research], ANO «Obwestvennaya priemnaya po zashchite prav predprinimatelei Novgorodskoi oblasti» [Autonomous Non-profit Organization «Public reception office for the protection of the rights of entrepreneurs of the Novgorod region»]. Veliky Novgorod, 2018. 73 p. In Russian.

4. Martin R., Osberg S. Getting Beyond Better: How Social Entrepreneurship Works. Moscow. Exmo Publ., 2018. 240 p. In Russian.

5. Tsennosti i motivy deyatel'nosti rossiiskikh sotsial'nyh predprinimatelei. Kratkii analiticheskii otchet po rezul'tatam issledovaniya [Values and motives of Russian social entrepreneurs' activity. Brief analytical report on the results of the study]. «TSIRKON», Social Business Group, 2018. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (accessed: May 23, 2019). In Russian.

6. Agafonow A. Toward a positive theory of social entrepreneurship. On maximizing versus satisficing value capture. *Journal of Business Ethics*. December 2014, Vol.125, Issue 4, pp. 709-713. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-013-1948-z> (accessed: May 25, 2019).

7. Hlady-Rispal M., Servantie V. Deconstructing the way in which value is created in the context of social entrepreneurship. *International Journal of Management Reviews*, Vol. 20, Issue 1, pp. 62-80, 2018. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3104236 (accessed: May 25, 2019).

УДК 338.49

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).26-34](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).26-34)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК ВАЖНОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЫНКА РЕГИОНОВ

МИНИН И.Л., МИНИНА Е.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

В статье исследуется развитие железнодорожной инфраструктуры и его связь с общим развитием регионов Северо-западного федерального округа Российской Федерации (СЗФО) посредством использования трендового анализа и прогноза динамики на среднесрочный период. В качестве показателя, отражающего взаимосвязь развития железнодорожной инфраструктуры с уровнем регионального развития, используется сумма валового регионального продукта (ВРП), приходящаяся на 1 км железнодорожных путей. В ходе исследования выявлены две тенденции развития данного показателя: линейная и нелинейная (экспоненциальная). Линейный характер развития наблюдается в Республике Коми, Архангельской, Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях; нелинейный – в Республике Карелия, Вологодской и Мурманской областях, а также в г. Санкт-Петербурге. Регионы, входящие в состав СЗФО, по уровню прироста исследуемого показателя разделились на три группы: регионы со сверхвысоким приростом ВРП на 1 км железнодорожных путей, регионы с высоким приростом ВРП на 1 км железнодорожных путей и регионы со средним приростом. В результате совмещения двух критериев, примененных к показателю суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, регионы СЗФО разделились на три группы: с неравномерным и очень высоким ростом суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей – г. Санкт-Петербург; с высоким нелинейным ростом показателя – Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области; со средним линейным ростом показателя – Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Ле-

Образец цитирования:

Минин И.Л., Минина Е.С. Исследование динамики развития железнодорожной инфраструктуры Северо-западного федерального округа как важного фактора развития рынка регионов // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 26-34. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).26-34](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).26-34)

For citation:

Minin I.L., Minina E.S. The study of the railway infrastructure dynamics of development in the North-West Federal District as an important factor of regional market growth // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 26-34. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).26-34](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).26-34)

нинградская, Новгородская, Псковская области. В зависимости от характера развития исследуемого показателя может быть применена как количественная, так и качественная реконструкция железнодорожной инфраструктуры СЗФО с целью развития рынка регионов.

Ключевые слова: регион, железнодорожная инфраструктура, трендовый анализ, валовой региональный продукт (ВРП), сумма ВРП на 1 км железнодорожных путей.

THE STUDY OF THE RAILWAY INFRASTRUCTURE DYNAMICS OF DEVELOPMENT IN THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT AS AN IMPORTANT FACTOR OF REGIONAL MARKET GROWTH

MININ I.L., MININA E.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article investigates the development of railway infrastructure and its relationship with the general development of the regions of the North-West Federal District (NWFD) through the use of trend analysis and medium-term dynamics forecast. The volume of Gross Regional Product (GRP) per 1 km of railways is used in the study as an indicator reflecting the relationship of railway infrastructure with the level of regional development. The two main trends in the development of this indicator revealed during the research are: linear and nonlinear (exponential). The linear trend is observed in the Komi Republic, Arkhangelsk, Kaliningrad, Leningrad, Novgorod and Pskov regions; nonlinear – in the Republic of Karelia, Vologda and Murmansk regions, as well as in St. Petersburg. The regions included in the NWFD were divided into three groups according to the growth rate of the studied indicator: regions with ultra-high GRP growth per 1 km of railways, regions with high GRP growth per 1 km of railways and regions with average growth. As a result of combining the two criteria applied to the indicator of the volume of GRP per 1 km of railways, the regions of the North-West Federal District were divided into three groups: with an uneven and very high growth of the volume of GRP per 1 km of railways – St. Petersburg; with a high nonlinear growth of the indicator – the Republic of Karelia, Vologda and Murmansk regions; with an average linear growth of the indicator – the Republic of Komi, Arkhangelsk, Kaliningrad, Leningrad, Novgorod, Pskov regions. Depending on the nature of the development of the studied indicator, both quantitative and qualitative reconstruction of the railway infrastructure can be implemented in order to develop the regional market.

Keywords: region, railway infrastructure, trend analysis, gross regional product (GRP), volume of GRP per 1 km of railways.

Транспортная инфраструктура является важнейшим фактором развития экономики любой страны. Не случайно поэтому ее исследованию уделяется достаточно серьезное внимание в работах отечественных авторов [Максимов, 2007; Нотченко, Линева, 2015]. Железнодорожная инфраструктура выступает одним из видов инфраструктуры транспорта. В России железнодорожный транспорт в течение всей новейшей истории оказывал серьезное влияние на развитие народного хозяйства, создавая условия для роста макроэкономических показателей, к числу которых относится валовой региональный продукт (ВРП). Для исследования развития рынка регионов Северо-западного федерального округа Российской Федерации (СЗФО) необходимо изучить соотношение ВРП региона и плотности его железных дорог [Омаров, Минин, 2017].

Протяженность сети путей сообщения – это суммарная протяженность в километрах участков путей транспортного сообщения. Определяется данный показатель на конкретную дату путем суммирования длин отдельных участков, образующих сеть. Она делится на [«Методологические положения по статистике транспорта», 2017]:

– эксплуатационную длину железнодорожных путей общего пользования – протяженность в километрах железнодорожных линий общего пользования России, измеряемую по оси главного пути, а на многопутных линиях – кратчайшего главного пути между осями отдельных пунктов (станций, разъездов, обгонных пунктов), ограничивающих эту линию;

– эксплуатационную длину железнодорожных путей необщего пользования – протяженность в километрах подъездных путей промышленных, строительных и других предприятий, измеряемую по оси пути между конечными его пунктами.

Плотность сети путей сообщения – протяженность путей сообщения в километрах, приходящаяся на единицу площади территории (обычно 1000 кв. км) страны или региона [«Методологические положения по статистике транспорта», 2017].

В предположении, что чем больше длина и плотность железнодорожных путей сообщения, тем больше экономический результат развития региона, необходимо рассчитать показатель «сумма ВРП, приходящаяся на 1 км железнодорожных путей, тыс. руб.» ($Y_{\text{ждврп}}$), который должен показать зависимость между длиной железнодорожных путей и уровнем развития региона. Расчет производится по формуле (1):

$$Y_{\text{ждврп}} = \text{ВРП} / (\text{ПЖД} * \text{ПР} / 10000) \quad (1)$$

где: ВРП – валовой региональный продукт определенного региона, тыс. руб.; ПЖД – плотность железнодорожных путей, км на 10000 кв. км площади определенного региона; ПР – площадь определенного региона, кв. км.

Кроме того, целесообразно рассчитать прогнозные значения данного показателя на период 2017-2023 гг., чтобы иметь представление о тенденции его развития (табл. 1)¹. В результате исследования показателя с вероятностью 98,5% можно выделить два типа регионов: с равномерным развитием сети железных дорог и неравномерным (экспоненциальным), все время ускоряющимся, где увеличивается нагрузка на объекты инфраструктуры, а именно:

Таблица 1. Прогноз динамики суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, 2017-2023 гг., тыс. руб.

Регион	Год							Среднее значение	Доля суммы региональных показателей	Вероятность	Вероятность в общей вероятности
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Карелия	116907.83	129074.00	142506.25	157336.35	173709.76	191787.10	211745.67	160438.14	0,6961	0,9735	0.6777
Республика Коми	359601.00	380565.00	401529.00	422493.00	443457.00	464421.00	485385.00	422493.00	1.8331	0.9686	1.7756
Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ)	396876.00	422383.00	447890.00	473397.00	498904.00	524411.00	549918.00	473397.00	2.0540	0.9896	2.0326
Вологодская область	670254.23	727676.90	790019.08	857702.32	931184.18	1010961.45	1097573.50	869338.80	3.7719	0.8926	3.3668
Калининградская область	591994.00	629620.00	667246.00	704872.00	742498.00	780124.00	817750.00	704872.00	3.0583	0.9813	3.0012

¹ 2017-2018 гг. также являются прогнозными, подсчеты за эти периоды считаются предварительными.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ленинградская область	388528.00	414880.00	441232.00	467584.00	493936.00	520288.00	546640.00	467584.00	2.0288	0.9882	2.0048
Мурманская область	535980.34	590870.90	651382.80	718091.85	791632.67	872704.91	962079.88	731820.47	3.1753	0.9755	3.0975
Новгородская область	224447.00	239070.00	253693.00	268316.00	282939.00	297562.00	312185.00	268316.00	1.1642	0.9849	1.1466
Псковская область	140420.80	148923.40	157426.00	165928.60	174431.20	182933.80	191436.40	165928.60	0.7199	0.9959	0.7170
г. Санкт-Петербург	12297560.10	14004811.00	15949075.70	18163260.11	20684836.15	23556478.50	26826786.00	18783258.20	81.4982	0.9900	80.6832
Сумма региональных показателей	15722569.30	17687874.00	19901999.80	22398981.23	25217527.97	28401671.80	32001500.00	23047446.20	100.00	-	98,5031

1) равномерное развитие: Республика Коми, Архангельская (включая Ненецкий автономный округ), Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области – нагрузка на объекты железнодорожной инфраструктуры будет постепенно возрастать с развитием региона; на фоне оптимального роста протяженности железных дорог будет наблюдаться достаточность инфраструктуры железнодорожного транспорта;

2) неравномерное развитие: Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области и г. Санкт-Петербург – нагрузка на пути железнодорожного сообщения будет резко расти, результатом чего станет недостаточность транспортной инфраструктуры с проблемой ее качественного переоснащения.

Далее необходимо рассчитать прирост суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей определенного региона (табл. 2).

Таблица 2. Расчет прогнозного прироста суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, 2017-2023 гг. (по данным [Росстат, 2018])

Регионы	Прирост		
	абсолютный, тыс. руб./км	относитель- ный, %	годовой относитель- ный, %
Республика Карелия	94837.84	81.12	11.59
Республика Коми	125784.00	34.98	5.00
Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ)	153042.00	38.56	5.51
Вологодская область	427319.24	63.76	9.11
Калининградская область	225756.00	38.14	5.45
Ленинградская область	158112.00	40.70	5.81
Мурманская область	426099.54	79.50	11.36
Новгородская область	87738.00	39.09	5.58
Псковская область	51015.60	36.33	5.19
г. Санкт-Петербург	14529226.22	118.15	16.88

По уровню прироста можно выделить следующие группы регионов:

1) Сверхвысокого прироста суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей:

– г. Санкт-Петербург со значением 118.15% (14529226.22 тыс. руб./км) или 16.88% в год с вероятностью 0.9900;

2) Высокого прироста суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей:

– Республика Карелия со значением 81.12% (94837.84 тыс. руб./км) или 11.59% в год с вероятностью 0.9686;

– Мурманская область со значением 79.50% (426099.54 тыс. руб./км) или 11.36% в год с вероятностью 0.9755;

– Вологодская область со значением 63.76% (427319.24 тыс. руб./км) или 9.11% в год с вероятностью 0.8926;

3) Среднего прироста суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей:

– Ленинградская область со значением 40.70% (158112.00 тыс. руб./км) или 5.81% в год с вероятностью 0.9882;

– Новгородская область со значением 39.09% (87738.00 тыс. руб./км) или 5.58% в год с вероятностью 0.9849;

– Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ) со значением 38.56% (153042.00 тыс. руб./км) или 5.51% в год с вероятностью 0.9896;

– Калининградская область со значением 38.14% (225756.00 тыс. руб./км) или 5.45 % в год с вероятностью 0.9813;

– Псковская область со значением 36.33% (51015.60 тыс. руб./км) или 5.19% в год с вероятностью 0.9959;

– Республика Коми со значением 34.98% (125784.00 тыс. руб./км) или 5.00% в год с вероятностью 0.9735.

Основываясь на данной группировке, можно создать следующую таблицу регионов СЗФО (табл. 3), характеризующуюся двумя критериями показателя «сумма ВРП, приходящаяся на 1 км железнодорожных путей»: характером его роста («равномерный» и «неравномерный») и динамикой данного роста («очень высокая», «высокая», «средняя»).

Таблица 3. Классификация регионов СЗФО по характеру и динамике роста суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, 2017-2023 гг.

Динамика роста	Характер роста	
	«равномерный»	«неравномерный»
«очень высокая»	-	г. Санкт-Петербург
«высокая»	-	Республика Карелия Вологодская область Мурманская область
«средняя»	Республика Коми Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ) Калининградская область Ленинградская область Новгородская область Псковская область	-

Таким образом, в регионах СЗФО наблюдаются различные тенденции развития железнодорожной инфраструктуры:

– единственный лидер с постоянно ускоряющимся ростом показателя суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, – г. Санкт-Петербург, где железные дороги загружены сверхвысоко, – является аномальным регионом, т.к. представляет собой городскую территорию, на которой перевозки значительно более интенсивны, чем в регионах, где присутствует и сельская местность; здесь необходимо предусматривать возможности качественного переоснащения инфраструктуры, что может способствовать повышению производительности железнодорожных путей и экономии площади городского пространства;

– регионы с высоким нелинейным ростом суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, – Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области, – это территории, развитие которых направлено на международное сотрудничество; рост постоянно ускоряется, что требует качественного улучшения железнодорожной инфраструктуры;

– тревожным фактом является отсутствие регионов с очень высоким и высоким линейным ростом суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, что свидетельствует о нестабильности тенденций развития сети и подверженности ее сильному влиянию рыночной конъюнктуры, что в будущем может создать угрозу развития для регионов;

– для регионов со средним линейным ростом суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, – Республика Коми, Архангельская (включая Ненецкий автономный округ), Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области – равномерное увеличение данного показателя свидетельствует об устойчивом развитии железнодорожной инфраструктуры данных регионов, рост равномерен, хотя не так высок, как с нелинейным развитием.

Таким образом, все регионы СЗФО можно разделить на группы по характеру и динамике роста показателя суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, характеризующиеся разными проблемами развития инфраструктуры железных дорог. Для преодоления угроз развития железнодорожной инфраструктуры для регионов с нелинейным развитием показателя суммы ВРП, приходящейся на 1 км железнодорожных путей, необходима, в большей степени, качественная реконструкция железнодорожной инфраструктуры, основанная на инновационных инструментах и методах; для регионов с линейным характером развития данного показателя на первых этапах может быть применена количественная реконструкция.

Библиография

1. Максимов А.Б. Транспортная инфраструктура региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. №1. С. 30-33.
2. Нотченко В.В., Линева Е.Л. Оценка состояния транспортной инфраструктуры региона как необходимого условия развития предпринимательства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. №1(211). 2015. С. 172-181. DOI: 10.5862/JE.211.19.
3. Омаров М.М., Минин Д.Л. Инновационное развитие российской экономики и рекомендации по совершенствованию инфраструктуры и системы управления инновационной деятельностью // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. №1. С. 307-320.
4. Приказ Росстата от 29.12.2017 г. №887 «Методологические положения по статистике транспорта». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/metod-transp.pdf (дата обращения: 10.05.2019).
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). Базы данных. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/#; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 10.05.2019).

References

1. Maksimov A.B. Transportnaya infrastruktura regiona [Transport infrastructure of the region]. Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2007, no. 1, pp. 30-33. In Russian.
2. Notchenko V.V., Lineva E.L. Assessment of transport infrastructure of a region as a necessary condition for entrepreneurship development. St.-Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2015, no. 1(211), pp. 172-181. doi: 10.5862/JE.211.19. In Russian.

3. Omarov M.M., Minin D.L. Innovatsionnoe razvitie rossiyskoi ekonomiki i rekomendatsii po sovershenstvovaniyu infrastruktury i sistemy upravleniya innovatsionnoi deyatel'nost'u [Innovative development of the Russian economy and recommendations for improving the infrastructure and innovation management system]. Nauchnii trudi Vol'nogo ekonomicheskogo obwestva Rossii [Proceedings of the Free Economic Society of Russia]. 2017, vol. 203, no. 1, pp. 307-320. In Russian.

4. The Order of Rosstat of December 29, 2017, no. 887 «Metodologicheskie polozheniya po statistike transporta» [Methodological provisions on transport statistics]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/transsv/metod-transp.pdf (accessed: May 10, 2019). In Russian.

5. Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat). Database. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/#; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed: May 10, 2019). In Russian.

*УДК 339.18+658.7**[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).35-52](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).35-52)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

СВИРИДОВА В.В., КУДРЯШОВА Т.В.

Министерство труда и социальной защиты населения Новгородской области, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с управлением запасами торговой организации, работающей в сфере цветочного бизнеса. Управление запасами является одним из ключевых аспектов повышения эффективности деятельности организаций торговли, т.к., с одной стороны, торговый бизнес не может функционировать без запасов, а с другой – доля торговых запасов на предприятиях торговли составляет порядка половины всех его оборотных активов, т.е. существует угроза замораживания финансовых ресурсов предприятия, а, следовательно, потери эффективности работы. В статье выделены объективные причины создания запасов в торговой организации, особенно в цветочном бизнесе: неравномерность и трудная прогнозируемость спроса на цветочную продукцию; возможность нарушения графика поставки свежих цветов, особенно в отношении зарубежных поставок; необходимость моментального обслуживания клиентов, что во многом определяет конкурентоспособность фирмы, а в цветочном бизнесе время играет особую роль ввиду короткого срока годности продукции; возможность получения скидки за большой объем партии (многие поставщики делают скидки своим постоянным покупателям за увеличение объемов партии). На основе проведенного анализа по методам ABC и XYZ 4000 номенклатурных позиций продукции предприятия были распределены на 5 групп. В группу AZ попали свежие цветы, т.е. спрос на наиболее прибыльную товарную группу А спонтанен и трудно прогнозируется. Однако данная товарная группа является основной составляющей дохода рассматриваемой организации, следовательно, управлению данным видом товара необходимо уделить достаточно много внимания. Рассчитан оптимальный размер заказа по наиболее востребованным позициям товаров группы А по четырем вариантам спроса в зависимости от расположения цветочного магазина и праздничного или непраздничного дней. В группу CZ попали товары из катего-

Образец цитирования:

Свиридова В.В., Кудряшова Т.В. Совершенствование системы управления запасами на торговом предприятии // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 35-52. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).35-52](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).35-52)

For citation:

Sviridova V.V., Kudryashova T.V. Improvement of the inventory management system at the trade enterprise // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 35-52. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).35-52](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).35-52)

рии сопутствующих товаров (упаковка для букетов и керамические изделия). Относительно данной группы товаров в статье предложены мероприятия по стимулированию сбыта.

Ключевые слова: товарно-материальные запасы, материально-производственные запасы, торговое предприятие, цветочный бизнес, управление запасами, ABC-анализ, XYZ-анализ, оптимальный размер заказа.

IMPROVEMENT OF THE INVENTORY MANAGEMENT SYSTEM AT THE TRADE ENTERPRISE

SVIRIDOVA V.V., KUDRYASHOVA T.V.

Ministry of Labour and Social Protection of the Novgorod region,
Veliky Novgorod, Russia

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the issues related to the inventory management at the trade enterprise working in the field of flower business. Inventory management is one of the key aspects of improving the efficiency of trade organizations, because, on the one hand, the trading business cannot function without stocks, and on the other hand – the share of trading stocks in trade enterprises amounts up to the half of all its current assets, i.e. there is a threat of financial resources of the enterprise to be frozen, and, consequently, of its efficiency to be lost. The article highlights the following objective reasons for the creation of stocks at the trade enterprise, especially in the flower business: unstable and difficult predictability of demand for flower products; the possibility of the delivery schedule disruption of fresh flowers, especially with regard to foreign supplies; the need for instant customer service, which largely determines the competitiveness of the company, considering that time plays a significant role in the flower business due to the short shelf life of the product; the possibility of obtaining discounts for a larger order quantity (many suppliers offer discounts to their regular customers for increasing the order quantity). Based on the analysis of ABC and XYZ methods, 4000 nomenclature items of the company's products were divided into 5 groups. Fresh flowers were included in the AZ group, meaning that the demand for the most profitable commodity group A is spontaneous and difficult to predict. However, this product group is the main source of income of the organization in question, therefore, the management of this type of product should be placed greater focus on. The optimal order size for the most popular items of group A goods is calculated considering four variants of demand depending on the location of the flower shop and the time of order (public holidays or weekdays). The CZ group includes goods from the category of related products (packaging for bouquets and

ceramic items). Regarding this group of products, the article proposes measures to stimulate sales.

Keywords: materials and stocks, inventory and supplies, trade enterprise, flower business, inventory management, ABC analysis, XYZ analysis, optimal order size.

В сфере торговли решение вопросов управления запасами является одним из ключевых аспектов повышения эффективности деятельности организаций ввиду того, что запасы являются главным инструментом обеспечения бизнеса, и в то же время выступают главной опасностью, т.к. доля торговых запасов на предприятии составляет около половины всех его оборотных активов.

Как справедливо отмечает Степанова Е.Г., «... создание запасов требует дополнительных финансовых расходов. Поэтому возникает необходимость в сокращении этих затрат с помощью достижения оптимального баланса между объемом запаса, с одной стороны, а с другой – финансовыми затратами» [Степанова, 2016]. Степанова Е.Г. предлагает обобщенный алгоритм управления запасами на предприятии, используя представленный еще в 1946 г. Эдвардом Демингом цикл PDCA (P – Plan, D – Do, C – Check, A – Act cycle) [Деминг, 2012], но наполняя его новым содержанием (P – планирование, D – выполнение плана, C – оценка, A – совершенствование) и конкретизируя с помощью выделения тринадцати этапов, начиная с анализа текущего состояния запасов товарно-материальных ценностей (ТМЦ) и заканчивая разработкой корректирующих и предупреждающих действий для улучшения системы управления запасами [Степанова, 2016]. Четырнадцать принципов построения глобально конкурентоспособного бизнеса и различные варианты циклов управления, предложенные Демингом, имели настолько глубокий смысл и широкую сферу применения благодаря системному подходу, что не потеряли актуальность и в настоящее время. В своей статье А.М. Жемчугов и М.К. Жемчугов отмечают, что известным развитием цикла PDCA Деминга являются система циклов PDCA-SDCA резкого совершенствования и циклы PDCA постепенного совершенствования: кайдзен, 7 шагов, PDCA1 [Жемчуговы, 2016; 26]. Все они представляют процессы научно обоснованных улучшений (инноваций) и могут быть отнесены к любой области, в том числе и к системе управления запасами. Эффективное управление запасами позволяет предприятию сокращать излишние издержки на содержание складских помещений, что ведет, в конечном итоге, к максимизации прибыли.

Не умоляя достоинства универсальных систем управления, следует при этом помнить, что каждая конкретная сфера деятельности имеет свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при выборе инструментов управления. Торговый бизнес имеет целый ряд таких особенностей, например, значительную широту номенклатурных позиций, существенно различающиеся условия хранения запасов различных товаров, необходимость предпродажной подготовки продукции и др.

Учитывая то, что предметы продажи всегда должны быть в необходимом количестве на складах и в магазинах предприятия для удовлетворения потребностей потребителей, торговое предприятие не может минимизировать объем товарных запасов. Именно поэтому для каждой торговой организации необходимо сформировать политику эффективного управления запасами. Она должна поддерживать баланс между дефицитным и профицитным наличием запасов у организации, т.е. достаточным, чтобы удовлетворить потребности всех клиентов, при этом не излишние, чтобы не создавать неликвидные запасы.

Целью данного исследования является изучение аспектов управления запасами на примере торговой организации цветочного бизнеса, а также разработка вариантов совершенствования системы управления запасами.

Прежде всего, необходимо остановиться на некоторых аспектах теории управления запасами.

Ключевым понятием в теории управления запасами является материальный запас. Материальные запасы – это важнейший актив предприятия. Многие исследователи довольно подробно изучают смысловое содержание таких дефиниций как материальный запас, материально-производственный запас, товар, товарно-материальные запасы и др., отмечая значимость тех или иных составляющих данных категорий применительно к конкретным условиям их применения. Так, Тарасова А.С., агрегируя определения многих авторов, рассматривает материально-производственные запасы как активы организации, преобразующиеся в конечный продукт в ходе обработки при участии человеческого труда и с содействием средств труда, и активы, приобретаемые непосредственно для перепродажи, а также используемые для управленческих нужд организации [Тарасова, 2018; 352].

Управление запасами представляет собой процесс оптимизации операций, которые связаны непосредственно с процессом движения материальных запасов от закупки через складское хозяйство к конечному потребителю через все звенья логистической цепи. Под управлением запасами также понимается деятельность, направленная на обеспечение требуемого уровня запаса, базирующаяся на специально разработанном алгоритме, включающем ряд этапов [Стерлигова, 2008; 76-82]. Управление товарными запасами направлено на повышение рентабельности и скорости обращения вложенного капитала [Джаферова, Сныткина, 2015; 46].

Многие производственные компании стремятся к тому, чтобы свести запасы почти к нулю, т.е. организовать поставки «точно в срок». В этом случае организация оперативно реагирует на требование потребителя, удовлетворяет его потребность в полном объеме. Таким образом, запасов не образуется и это позволяет минимизировать затраты на содержание запасов и складских помещений. Весьма важное место в процессе управления запасами занимают вопросы прогнозирования спроса на товары и характер потребления запасов [Шрайбфедер, 2006; 67-122].

Однако в торговой организации, особенно в цветочном бизнесе, создание запасов обусловлено рядом объективных причин, к которым относятся:

– неравномерность и трудная прогнозируемость спроса: спрос на продукцию цветочной фирмы имеет нерегулярный характер и зависит от праздничных дней, поэтому в целом в предпраздничные и праздничные дни можно прогнозировать резкое возрастание спроса; однако, определить хотя бы приблизительное количество товара бывает довольно сложно;

– возможность нарушения графика поставки, т.к. чаще всего в поиске товара с меньшей ценой и более высоким качеством отечественные цветочные фирмы останавливаются на европейских и американских поставщиках, а в подобных ситуациях вероятность задержки поставок вырастает;

– необходимость моментального обслуживания клиентов: возможность качественно оказать услугу клиентам мгновенно значительно повышает конкурентоспособность любой фирмы, а в цветочном бизнесе время играет особую роль ввиду короткого срока годности продукции;

– скидки за большой объем партии: многие поставщики делают скидки своим постоянным покупателям за увеличение объемов партии; использование подобной скидки может позволить торговой организации, в свою очередь, также применять систему скидок уже по отношению к своим покупателям [Борисова, 2018; 6-7].

При этом, создание на складах запасов может повлечь за собой ряд проблем таких, как:

– образование дефицита товаров в продаже (данная опасность может возникнуть из-за ошибок в прогнозировании спроса на товар организации);

– образование неликвидов (та же причина возникновения опасности, что и при образовании дефицита);

– срыв поставок, опоздание поставок (данный риск может возникнуть из-за некачественного подбора поставщиков, а также ошибок в определении сроков поставки);

– повреждение запасов во время транспортировки или на складе.

Для страхования рисков, связанных с управлением запасами, существует несколько различных методов. Применение того или иного метода определяется характеристиками организации логистической системы на предприятии.

Во-первых, важным методом является определение оптимальных размеров и сроков поставки.

Эффективное управление запасами можно условно поделить на три части: управление закупками, управление запасами на складе и управление сбытом товаров.

Особому рассмотрению подлежит система организации снабжения организации запасами. Для повышения эффективности управления запасами заказываемый объем ТМЦ должен быть достаточным, но не излишним, для удовлетворения потребностей максимального числа покупателей.

Таким образом, размер заказываемых запасов зависит от ожидаемого спроса на продукцию. Однако спрогнозировать спрос и ожидаемые сроки реализации товаров достаточно сложно. Для этого было разработано несколько моделей управления запасами [Стерлигова, 2008; 228-259; Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие

функциональные подсистемы логистики, 2015; 381-444; Антонян, 2014; 31-35; Салманов, 2012; 159-160].

1) Модель оптимального размера заказываемой партии. Данная модель предполагает постоянный текущий контроль за размером запасов на складе. В данном случае заказ производится всякий раз, когда количество ТМЦ на складе достигает так называемой расчетной точки заказа. Точка заказа рассчитывается на основе ожидаемого спроса в рассматриваемом периоде и страхового запаса, необходимого для поддержания бесперебойного процесса реализации товаров в случае непредвиденных обстоятельств.

2) Модель с фиксированным интервалом между заказами. Эта модель строится на пополнении объема запасов через фиксированный промежуток времени. В данном случае оптимальный размер партии должен быть достаточным для покрытия всех потребностей, возникающих за период между двумя очередными поставками. В данной модели периодичность поставок либо определяется условиями поставщика, обусловленными особенностями производства или транспортировки, либо выбирается путем минимизации суммарных расходов на пополнение запаса и оформление заказа. Данная модель лучше всего подходит для запасов с не очень высоким уровнем спроса или невысокой стоимостью, т.к. затраты на контроль за запасами невелики.

3) Динамическая модель контроля запасов. Данная модель так же, как и предыдущая основывается на том, что контроль за запасами и их пополнение осуществляется через определенные промежутки времени, однако в данном случае они не обязательно должны быть равны. Интервалы между заказами определяются, исходя из критерия минимизации суммарных затрат на пополнение и хранение запасов. Данная модель подходит для ситуаций с существенно, но плавно меняющимся, прогнозируемым спросом.

4) Пополнение запасов по мере возникновения потребностей. Все три предыдущие модели не применимы для ТМЦ, имеющих резко меняющийся спрос и спрос дискретного характера. Для данных ситуаций используют модель пополнения запасов по мере возникновения потребностей.

Может быть два варианта событий: спрос прогнозируем и предсказуем и спрос не известен. В первой ситуации рассматриваемая модель позволяет организовать поставки по принципу «точно в срок». Во втором варианте запасы постепенно восполняются по мере израсходования. Данная модель является достаточно популярной в современных организациях малого бизнеса в России, т.к. она достаточно проста в расчетах и не требует строгого контроля.

Среди методов эффективного управления запасами в организации выделяют постоянный контроль и анализ движения запасов по складу. Во многих организациях для контроля за движением запасов по складу и анализа закупаемых товаров применяют методы ABC и XYZ [Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики, 2015; 404-416; Стерлигова, 2008; 353-376].

Суть ABC-анализа сводится к тому, что среди общего объема материальных потоков предприятия (входных или выходных) выделяется обычно немногочисленное количество ТМЦ, которые несут наибольшую ценность и особое

внимание в управлении уделяется именно этой группе. В основе ABC-анализа лежит принцип Парето, также именуемый «правилом 80/20», суть которого заключается в следующем: 20% номенклатурных позиций несут 80% ценности для компании.

Анализ запасов с помощью ABC-анализа позволяет выделять товарные группы, нормировать запасы и оценивать их состояние с целью дальнейшего совершенствования закупочной и складской деятельности на предприятии. Сущность метода ABC состоит в выделении трех неравных по количеству групп А, В и С среди всего множества запасов с помощью определенного алгоритма.

Использование только ABC-анализа недостаточно для принятия управленческого решения, поэтому после ABC-анализа обычно проводится XYZ-анализ. XYZ-анализ предполагает оценку значимости производственных запасов в зависимости от частоты их потребления и выделении на основе этого трех групп: X, Y и Z. Часто критерием, по которому номенклатурные позиции разделяют на эти группы, является коэффициент вариации. Если коэффициент вариации менее 10%, т.е. колебания незначительны, то ТМЦ попадают в группу X. Товары группы X чаще всего обладают постоянным спросом и показывают стабильные продажи.

Следующим методом снижения рисков, связанных с управлением запасами, является тщательный подбор и качественное взаимодействие с поставщиками.

Во-первых, при выборе поставщика необходимо оценивать не только закупочную цену материалов, но и затраты на доставку продукции с его склада. Стоит выбирать поставщиков, которые готовы организовать доставку продукции самостоятельно. В таком случае они берут на себя затраты на таможенное оформление, транспортировку, оформление документации. Также с постоянными поставщиками можно заключить контракт с условиями сниженной стоимости доставки.

Во-вторых, имеет смысл оценить эффективность взаимодействия с имеющимися поставщиками. Оценка каждого поставщика необходимо производить по следующим критериям:

- поставщик должен точно в срок по согласованному графику поставлять продукцию в соответствии с заказом (договором, контрактом);
- продукция должна отвечать оговоренным стандартам качества, производиться по передовой технологии;
- поставщик должен соблюдать требуемые объемы поставки;
- поставщик должен оперативно откликаться на новые требования фирмы-заказчика;
- поставщик должен предоставлять необходимую сопроводительную документацию;
- поставщик должен выдерживать согласованные цены;
- изменения по номенклатуре продукции должны отвечать новым стандартам;
- должна быть обеспечена доступность (территориальная, информационная, коммуникационная) поставщика [Прушковская, 2006; 101].

В случае выявления неэффективности работы конкретного поставщика на первом этапе можно пообщаться с его представителями, выставить новые условия работы и установить санкции и штрафы за их нарушение. При повторном нарушении необходимо отказаться от работы с данным поставщиком.

Объектом данного исследования является сеть цветочных салонов «Амелия» г. Великого Новгорода.

Для анализа и оценки системы управления запасами (СУЗ) рассматриваемого объекта необходимо, прежде всего, определить специфику деятельности данной организации.

Основным видом деятельности сети цветочных салонов «Амелия» является розничная и оптовая продажа свежих и горшечных цветов.

Всего номенклатура организации включает около 4000 позиций. Среди всей номенклатуры можно выделить 7 товарных групп (А-Ж). Названия групп и их доли в структуре всей номенклатуры организации представлена на рис. 1.

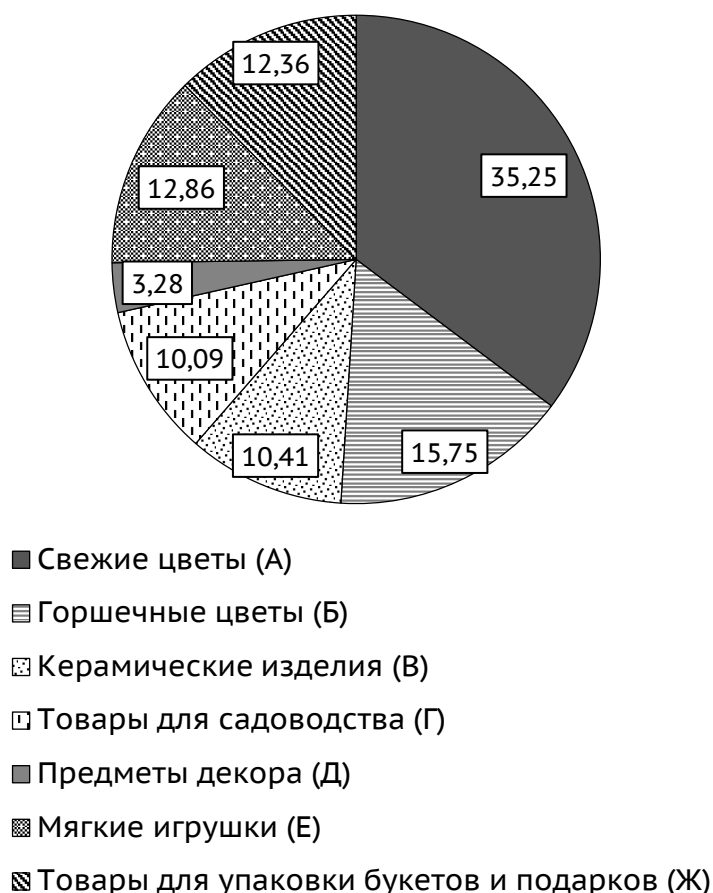

Рис. 1. Структура номенклатуры продукции рассматриваемого предприятия

Это следующие группы продукции:

– свежая срезка – свежие цветы и растения, из которых впоследствии составляются цветочные букеты и композиции (группа включает около 1450 номенклатурных позиций);

– горшечные цветы: включает более 600 номенклатурных позиций;

- вазы, горшки и некоторые другие товары: около 500 номенклатурных позиций;
- саженцы, семена, удобрения и другие товары для садоводства: около 130 номенклатурных позиций;
- украшения для декора: около 500 номенклатурных позиций;
- мягкие игрушки: около 400 номенклатурных позиций;
- упаковочные материалы, используемые для оформления букетов и композиций (включая плетеные корзинки): около 400 номенклатурных позиций.

Очевидно, что свежие срезанные и горшечные цветы – товары специфического характера: они требуют особых температурных условий транспортировки и хранения, быстро теряют товарный вид, а уровень брака данной продукции достаточно высок. Поэтому и подход к управлению данной категорией товаров должен быть особенным.

Для разработки модели управления запасами в торговой организации «Амелия» необходимо рассмотреть действующую в фирме логистическую систему. Для того, чтобы охарактеризовать логистическую систему предприятия, необходимо рассматривать каждую из функциональных областей логистики по-отдельности: транспорт, складскую логистику, систему снабжения, систему сбыта.

Система закупок всех ТМЦ, кроме свежих срезанных цветов, на анализируемом предприятии основана на методе осуществляемого потребления. Закупка свежих цветов производится по модели с фиксированным интервалом между поставками: поставки свежих цветов осуществляются два раза в неделю: во вторник осуществляется поставка цветов из Колумбии и Эквадора, в пятницу – поставка из Голландии, Израиля и Эквадора. Размещением заказов занимается менеджер по закупкам. Для того, чтобы определить необходимое количество цветов, менеджер обзванивает каждый магазин, спрашивает каждого продавца о потребности в цветах, сверяет с наличием на складе и уже затем составляет заказ. Если же речь идет о праздничных днях, то необходимый размер заказа менеджер определяет на основе данных прошлых лет с учетом наличия на складе и текущей моды на определенные виды цветов (основываясь на субъективной оценке). Вся эта процедура может занимать достаточно большое время, что снижает эффективность системы закупок.

Торговая организация «Амелия» располагает собственным складом в г. Великом Новгороде. Общая площадь склада занимает около 200 кв. м. Склад оборудован двумя холодильными камерами для хранения свежих срезанных цветов, а также имеет полезную площадь для хранения остальных видов продукции.

После размещения заказов у поставщиков менеджеру по закупкам необходимо организовать доставку товаров от поставщика до склада. Транспортировка свежих цветов из-за рубежа до распределительного центра в г. Санкт-Петербурге осуществляется на аутсорсе: «Амелия» уже долгое время работает с транспортным посредником – «Трак Зенит».

Доставка цветов из г. Санкт-Петербурга производится с помощью собственных транспортных средств компании. Подвижной состав рассматриваемой организации включает три автомобиля. Водители на двух из них осуществляют доставку груза с распределительного оптового склада посредника в г. Санкт-Петербурге до склада «Амелии» в г. Великом Новгороде, а также доставку со склада к каждому магазину сети. На третьем автомобиле курьер развозит выполненные заказы от точки продаж непосредственно до адреса, указанного покупателем.

После того, как осуществлена перевозка заказываемого товара с распределительного центра в г. Санкт-Петербурге до Центрального склада «Амелии» и выполнены все требуемые погрузочно-разгрузочные работы, груз необходимо принять на складе. Приемкой занимается менеджер по складу вместе с водителем, доставляющим груз. Каждую коробку сверяют на соответствие транспортной накладной, подсчитывают количество товаров, проверяют качество привезенных цветов и других предметов продажи. Затем менеджер по складу заносит данные о приходе в информационную систему «1С: Предприятие 8».

Для того, чтобы более подробно изучить систему управления запасами на рассматриваемом предприятии, необходимо провести ABC-анализ и XYZ-анализ, в ходе которых товарные группы от А до Ж будут дифференцированы, и на основе этого можно будет предлагать управленческие решения и рекомендации по оптимизации системы управления запасами.

Сначала проводится ABC-анализ: для каждой товарной группы необходимо рассчитать сначала долю в товарообороте, а затем путем сложения последующих долей рассчитать долю с накопительным итогом. В зависимости от доли с накопительным итогом, товарные группы дифференцируются на группы А, В и С по принципу: к группе А относят товары с долей до 50%, к группе В – от 50 до 80%, к группе С – от 80 до 100%. Результаты ABC-анализа запасов за 2017 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1. ABC-анализ запасов на складе предприятия за 2017 г.

Товарная группа	Наименование группы	Доля в товарообороте в порядке убывания, %	Доля в товарообороте с накопительным итогом, %	Группа
А	Свежие цветы	30.65	30.65	А
Д	Предметы декора	29.81	60.47	В
Б	Горшечные цветы	14.77	75.23	В
В	Керамические изделия (кашпо, горшки, статуэтки)	11.57	86.80	С
Е	Мягкие игрушки	10.07	96.87	С
Ж	Товары для упаковки букетов и подарков	2.22	99.09	С
Г	Товары для садоводства	0.91	100.00	С

Таким образом, в группу А попала товарная группа «Свежие цветы». Значит, данная группа обеспечивают основную долю товарооборота организации. Товары группы А требуют постоянного контроля. К группе В были отнесены лишь две товарные группы – «Предметы декора» и «Горшечные цветы». Остальные четыре группы отнесены к группе С. Товары, отнесенные к группе С, требуют особого внимания с точки зрения стимулирования сбыта.

Далее необходимо сделать XYZ-анализ. Данный вид анализа был сделан на основе отклонений продаж в каждом месяце от среднего значения продаж в течение всего 2017 г.

Для разделения товаров на группы X, Y и Z для каждой товарной группы был рассчитан коэффициент вариации, а затем была произведена дифференциация по принципу: товарные группы с коэффициентом вариации до 10% попадали в группу X, с коэффициентов вариации от 10 до 25% – в группу Y, с коэффициентов вариации более 25% – в группу Z. Результаты XYZ-анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2. XYZ-анализ запасов на складе предприятия за 2017 г.

Товарная группа	Наименование	Коэффициент вариации, %	Группа
А	Свежие цветы	31.81	Z
Б	Горшечные цветы	25.97	Z
В	Керамические изделия (кашпо, горшки, статуэтки)	26.97	Z
Г	Товары для садоводства	9.06	X
Д	Предметы декора	17.80	Y
Е	Мягкие игрушки	24.99	Y
Ж	Товары для упаковки букетов и подарков	28.13	Z

Таким образом, по табл. 2 видно, что лишь две товарные группы относятся к группам X и Y, а остальные пять групп относятся к группе Z, т.е. спрос и будущий объем продаж данных групп товаров сложно прогнозируем, определить его с высокой степенью точности нельзя. В группу X попала товарная группа Г, спрос на данную группу товаров постоянен и высок. К группе Y была отнесена товарная группа Е, данная группа товаров имеет относительно стабильный спрос.

Далее, результаты ABC и XYZ-анализа необходимо объединить. Сводная матрица ABC, XYZ-анализа представлена в табл. 3.

Таким образом, можно судить о том, что спрос на наиболее прибыльную товарную группу А спонтанен и трудно прогнозируется с высокой степенью точности. Однако данная товарная группа является основной составляющей дохода рассматриваемой организации, следовательно, управлению данным видом товара необходимо уделить достаточно много внимания.

В группу CZ попали товары из категории сопутствующих товаров, а именно, упаковка для букетов и керамические изделия. Следовательно, относительно

данной группы товаров можно организовать мероприятия по стимулированию сбыта.

Таблица 3. Сводная матрица ABC, XYZ-анализа запасов на складе предприятия за 2017 г.

Группа	A	B	C
X			Г – Товары для садоводства
Y		Д – Предметы декора Б – Горшечные цветы	Е – Мягкие игрушки
Z	А – Свежие цветы		В – Керамические изделия (кашпо, горшки, статуэтки) Ж – Товары для упаковки букетов и подарков

С целью оптимизации деятельности торговой организации «Амелия» была разработана модель эффективного управления системой запасов.

Основной проблемой рассматриваемой организации в сфере управления запасами является то, что в организации нет единой стратегии управления запасами. Отсутствие системности в процессе закупок создает ряд проблем в виде неликвидных товаров на складе, большого процента брака свежих цветов на складе и в магазинах, потери клиентов в связи с отсутствием необходимых товаров на складе.

Кроме того, контроль за товарами на складе ведется нерегулярно, а лишь по необходимости, после выявления денежных потерь, связанных с управлением запасами.

В системе сбыта также отсутствует системный взгляд на решение проблемы возникновения неликвидных и бракованных запасов.

Все эти недостатки логистической системы создают ряд проблем, связанных с неэффективным управлением запасами.

Одна из основных проблем предприятия в области управления запасами заключается в том, что фирма терпит значительные убытки из-за высокого процента брака товарной группы А. По средним подсчетам, списания составляют около 15-20% от ежемесячного оборота. Причиной такого высокого процента списанной продукции является то, что менеджер по закупкам определяет размер заказа не на основе аналитических данных о спросе, а по собственному опыту, методом «проб и ошибок», чего делать не стоит, учитывая, что спрос на большинство товарных групп является спонтанным и трудно прогнозируемым.

Кроме того, менеджер по закупкам затрачивает достаточно много времени на оформление закупки, а также для оприходования товаров в системе 1С. Он производит аналогичные расчеты для каждого нового заказа, когда данную процедуру можно решить с помощью разработанной формы заказа и определения себестоимости закупленной продукции с учетом транспортировки.

Для оптимального управления запасами на предприятии необходимо:

- оценить общую потребность в материалах;
- определить норму общего, текущего и страхового запаса;
- определить оптимальный размер заказываемой партии;
- осуществлять учет запасов на складе и в магазинах;
- регулярно отслеживать качество продукции на предмет брака;
- проводить мероприятия по стимулированию сбыта продукции.

Стоит отметить, что бракованная продукция образуется как непосредственно на складе, так и в розничных магазинах сети.

Причиной высокого процента списания в магазинах является отсутствие холодильных установок для хранения цветов, выставленных на витрину, поэтому следует рассмотреть целесообразность приобретения необходимого холодильного оборудования для каждого магазина.

В систему закупок предлагается внедрить механизм определения размера партии заказываемого товара в зависимости от ежедневного спроса на ТМЦ, а также разработать форму для расчета себестоимости продукции с учетом транспортировки и ее цены.

С целью оптимизации системы управления запасами в рассматриваемой организации предлагается наладить взаимодействие трех важных областей логистики: системы закупок, складское управление и систему сбыта.

Необходимо определить норму товарных запасов каждой группы, находящихся на складе. Для того чтобы определить общий размер необходимого запаса необходимо рассчитать размер текущего запаса [Стерлигова, 2008; 11-29], а также размер страхового запаса по нормативу, установленному для данного предприятия. Для групп А, Б и Ж установлен страховой запас в размере 20% от текущего, для остальных групп – в размере 15%.

В табл. 4 представлен расчет нормы запаса на складе организации по каждой товарной группе.

Таблица 4. Норма товарных запасов на складе

Показатель	Товарная группа						
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Среднесуточный размер спроса, ед.	3200	80	46	160	20	20	30
Время между двумя очередными поставками, дн.	3	30	60	40	60	60	90
Текущий запас, ед.	9600	2400	2880	6400	1200	600	2700
Страховой запас, ед.	1920	480	432	960	180	90	540
Общий норматив запасов, ед.	11520	2880	3312	7360	1380	690	3240

Особое внимание в рамках данного исследования уделяется совершенствованию системы закупок товарной группы А, т.к. данная группа представляет большой потенциал с целью увеличения прибыли. Товары в группе также дифференцируются на различные виды и сорта цветов по спросу покупателей. Позиции с наиболее высоким спросом представлены в табл. 5.

Таблица 5. Позиции товарной группы А с наибольшим спросом

Позиция	Роза	Хризантема	Гвоздика	Зелень	Лилия
Среднесуточный спрос на продукцию, ед.	800	1000	1000	320	80

Стоит отметить, что в табл. 5 представлен суммарный спрос по всем магазинам в непраздничный период, рассчитанный на основе среднего значения спроса в одном магазине. Для того, чтобы правильно определить размер заказа, необходимо учитывать также месторасположение и популярность магазина, а также праздничные дни.

Можно рассмотреть четыре варианта спроса на популярные позиции товара:

- спрос на популярные позиции в магазине в центре города с высоким оборотом в непраздничный день;
- спрос на популярные позиции в магазине в центре города с высоким оборотом в праздничный день (8 марта);
- спрос на популярные позиции в магазине в жилом районе города в непраздничный день;
- спрос на популярные позиции в магазине в жилом районе города в праздничный день (8 марта).

Был произведен расчет размера заказа для каждого варианта. На предприятии действует модель заказа с фиксированным временем поставки, определенным договором с поставщиками.

Договоры заключены с двумя поставщиками:

- 1) договор на поставку колумбийской розы; интервал между двумя очередными поставками равен одной неделе, поставка производится по вторникам;
- 2) договор на поставку остальных позиций свежих цветов, в том числе розы, из Голландии, Израиля, Эквадора; интервал между поставками также равен одной неделе, поставка производится по пятницам.

Поэтому время между очередными поставками розы принято за 3 дня.

В табл. 6 и 7 представлен расчет оптимального размера заказа популярных позиций для магазина, находящегося в центре города на непраздничный день и на 8 Марта, соответственно.

В табл. 8 и 9 представлен расчет оптимального размера заказа в магазине в жилом районе города в непраздничный день и на 8 марта, соответственно.

Таблица 6. Расчет оптимального размера заказа в магазине в центре города с высоким оборотом в непраздничный день

Позиция	Роза	Хризан- тема	Гвоз- дика	Зелень	Лилия
Среднесуточный спрос в 1 магазине, ед.	120	140	145	45	12
Время между поставками, дн.	3	7	7	7	7
Размер заказа, ед.	360	980	1015	315	84

Таблица 7. Расчет оптимального размера заказа в магазине в центре города с высоким оборотом на 8 марта

Позиция	Роза	Хризан- тема	Гвоз- дика	Зелень	Лилия
Среднесуточный спрос в 1 магазине, ед.	180	200	170	80	20
Время между поставками, дн.	3	7	7	7	7
Размер заказа, ед.	540	1400	1190	560	140

Таблица 8. Расчет оптимального размера заказа в магазине в жилом районе города с высоким оборотом в непраздничный день

Позиция	Роза	Хризан- тема	Гвоз- дика	Зелень	Лилия
Среднесуточный спрос в 1 магазине, ед.	80	120	110	35	9
Время между поставками, дн.	3	7	7	7	7
Размер заказа, ед.	240	840	770	245	63

Таблица 9. Расчет оптимального размера заказа в магазине в жилом районе города с высоким оборотом на 8 марта

Позиция	Роза	Хризан- тема	Гвоз- дика	Зелень	Лилия
Среднесуточный спрос в 1 магазине, ед.	140	145	130	65	15
Время между поставками, дн.	3	7	7	7	7
Размер заказа, ед.	420	1015	910	455	105

На основе проведенных расчетов можно определить оптимальный размер заказа для всех магазинов сети, а также среднесуточную потребность склада в цветах для оптовых продаж. Затем можно рассчитать общий объем заказываемых товаров.

Что касается других товарных групп, им следует уделить особое внимание с точки зрения сбыта. Если товары группы А пользуются высоким спросом и составляют более половины товарооборота компании, то товары других категорий нередко образуют неликвидный запас на складе, например, кашпо, горшки, игрушки, предметы декора. Однако, в случае с данными группами товаров это не столь критично, как в случае скоропортящихся товаров группы А.

Для товарных групп В, Е и Ж необходимо организовывать акционные мероприятия, стимулирующие сбыт. Например, при продаже горшечного цветка делать скидку 10-15% на кашпо или горшок. Также при упаковке детского подарка можно предлагать скидку 20% на мягкую игрушку или букет из мягких игрушек.

Подводя итоги, можно сказать, что управления запасами – сложный многогранный процесс, который требует глубоких знаний в области логистики. В торговле, особенно в такой специфичной сфере, как цветочный бизнес, процесс снабжения и управления запасами является определяющим с точки зрения повышения конкурентоспособности фирмы и эффективности ее деятельности. Чтобы избежать брака, неликвидов и больших операционных издержек, необходимо комплексно подходить к вопросу планирования системы закупок, уметь прогнозировать, а также регулярно контролировать текущее движение запасов. Кроме того, не существует универсального сценария СУЗ, для каждого предприятия он должен быть разработан свой. При этом инструменты управления могут изменяться в зависимости от изменения самого объекта управления. Не может быть также раз и навсегда спроектированная система управления запасами, она должна быть мобильна и динамична в зависимости от изменяющихся условий внешней и внутренней среды предприятия. Только при выполнении данных условий можно рассчитывать на эффективность данной системы.

Библиография

1. Антонян Л. Методика выбора модели управления запасами (окончание) // Методы менеджмента качества. 2014. №11. С. 30-36.
2. Борисова О.В. Увеличение объемов продаж с помощью скидок // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. №2. С. 6-9.
3. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Эдвардс Деминг; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2012. – 419 с.
4. Джаферова С.Е., Сныткина А.А. Особенности управления товарными запасами в организациях торговли // Таврический научный обозреватель. №5 (декабрь). 2015. С. 45-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-tovarnymi-zapasami-v-organizatsiyah-torgovli-1> (дата обращения: 12.05.2019).
5. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие // Проблемы экономики и менеджмента. Экономическая теория. 2016. №2(54). С. 3-28.
6. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики: учебник / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной. – Москва: Проспект, 2015. – 608 с.
7. Прушковская Е.Е. Использование методологии маркетинга при осуществлении коммерческой деятельности по оптовым закупкам // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. №2. С. 100-102.

8. Салманов Т.Э. Использование модели оптимального размера заказа в современной логистике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2012. №5. С. 159-162.

9. Степанова Е.Г. Совершенствование системы управления запасами на предприятии // Современные научные исследования и инновации. 2016. №12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76422> (дата обращения: 11.05.2019).

10. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок: Учебник / А.Н. Стерлигова – М.: ИНФРА-М., 2008. – 430 с. – (Высшее образование).

11. Тарасова А.С. Понятие «материально-производственные запасы» // НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 350-353.

12. Шрайбфедер, Дж. Эффективное управление запасами / Джон Шрайбфедер; Пер. с англ. 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 304 с.

References

1. Antonyan L. Metodika vybora modeli upravleniya zapasami (okonchanie) [Selection procedure for inventory management model (the final part)]. *Metody menedzhmenta kachestva [Methods of Quality Management]*, 2014, no. 11, pp. 30-36. In Russian.

2. Borisova O.V. Uvelichenie ob'emov prodazh s pomoshch'yu skidok [Increase sales with discounts]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business education in the knowledge economy]*, 2018, no. 2, pp. 6-9. In Russian.

3. Deming W. Edwards. Out of the crisis. Transl. into Russian by Yu. Adler, V. Shper. Moscow, 2012.

4. Dzhaferova S.E., Snytkina A.A., Osobennosti upravleniya tovarnymi zapasami v organizatsiyah trgovli [Features of inventory management in trade organizations]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel' [Tavrishesky scientific observer]*, 2015, no. 5, pp. 45-48 Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-tovarnymi-zapasami-v-organizatsiyah-torgovli-1> (accessed: May 12, 2019).

5. Zhemchugov A.M., Zhemchugov M.K. Cikel PDCA Deminga. Sovremennoe razvitie [Deming's PDCA cycle. Modern Development]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta. Ekonomicheskaya teoriya [Problems of Economics and Management. Economic Theory]*, 2016, no. 2(54), pp. 3-28. In Russian.

6. *Logistika i upravlenie cepyami postavok. Teoriya i praktika. Osnovnye i obespechivayushchie funkcional'nye podsystemy logistiki: uchebnik* [Logistics and supply chain management. Theory and practice. The main and providing functional subsystems of logistics: a textbook]. Ed. by Anikin B.A. and Rodkina T.A. Moscow. Prospect Publ., 2015. In Russian.

7. Prushkovskaya E.E. Ispol'zovanie metodologii marketinga pri osushchestvlenii kommercheskoj deyatel'nosti po optovym zakupkam [The use of marketing methodology in the implementation of commercial activities for

wholesale purchases]. Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii [Bulletin of Belgorod University of Consumer Cooperatives], 2006, no. 2, pp. 100-102. In Russian.

8. Salmanov T.E. Ispol'zovanie modeli optimal'nogo razmera zakaza v sovremennoj logistike [Using the model of the optimal order size in modern logistics]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. [Scientific and Technical Statements of SPbSPU. Economics]*, 2012, no. 5, pp. 159-162. In Russian.

9. Stepanova E.G. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya zapasami na predpriyatii. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. [Modern research and innovation]*, 2016, no. 12. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76422>. In Russian (accessed: May 11, 2019).

10. Sterligova A.N. *Upravlenie zapasami v cepyah postavok: Uchebnik* [Inventory Management in Supply Chains: Textbook]. Moscow. INFRA-M Publ., 2008. In Russian.

11. Tarasova A.S. Ponyatie «material'no-proizvodstvennye zapasy» [The concept of «inventories»]. *NAUCHNYE ISSLEDOVANIYA I SOVREMENNOE OBRAZOVANIE. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [SCIENTIFIC RESEARCH AND MODERN EDUCATION. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference]*. Cheboksary, 2018, pp. 350-353. In Russian.

12. Schreibfeder Jon. *Effektivnoe upravlenie zapasami* [Achieving Effective Inventory Management]. Transl. into Russian by Yu. Orlova. Moscow, 2006.

СТАТЬИ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО / ARTICLES. ECONOMICS LAW

УДК 347.2/.3

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

ТОКЕН И КРИПТОВАЛЮТА В ЗНАЧЕНИИ, ОПРЕДЕЛЕННОМ ДЕКРЕТОМ №8: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ГЛАДКАЯ Е.Н.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Минск,
Республика Беларусь

В настоящее время гражданское законодательство Республики Беларусь развивается в условиях перехода экономики на шестой технологический уклад. В результате всеобщей цифровизации в гражданский оборот вводятся все новые объекты правоотношений, правовая природа которых носит неоднозначный характер. Для определения правового статуса таких объектов и внедрения новых технологий во все сферы жизнедеятельности человека в Республике Беларусь был принят ряд нормативных правовых актов, основным из которых следует признать Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8). Декрет №8 призван стать основой для последующего развития цифровых технологий на территории белорусского государства. Однако, несмотря на положительные результаты принятия указанного нормативного правового акта, отдельные его положения требуют уточнения. Речь идет о таких основополагающих понятиях, как «токен» и «криптовалюта». По мнению автора статьи, содержащиеся в Декрете №8 определения не позволяют в достаточной степени выявить правовую природу указанных средств обмена, а, значит, определить их место среди объектов гражданских прав. Не опровергая наличие у токена вещно-правовой природы, автор делает вывод о необходимости реформирования подходов к определению объекта вещных прав. Кроме этого, автор указывает на спорный характер приравнивания понятия «криптовалюта» к понятию «токен», поскольку на основании проведенного

Образец цитирования:

Гладкая Е.Н. Токен и криптовалюта в значении, определенном декретом №8: отдельные проблемы правоприменения // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 53-66. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

For citation:

Gladkaya E.N. Token and cryptocurrency in the meaning defined by the decree №8: certain problems of law enforcement // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 53-66. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).53-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).53-66)

исследования им были выявлены значительные отличия, которые не позволяют говорить о них как о синонимах. Таким образом, целью исследования стало обоснование необходимости внесения изменений в Декрет №8 в части правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием токенов и криптовалюты, а именно: изменение подходов к определению понятий названных средств обмена и их правового статуса. В ходе исследования решены следующие задачи: проведен анализ понятий «токен» и «криптовалюта», обоснована их неравнозначность; внесены предложения по определению правовой природы указанных объектов и уточнению терминологии, используемой в Декрете №8 по отношению к ним. Методика исследования была представлена совокупностью подходов, способов и приемов, направленных на достижение поставленной цели, среди которых следует выделить методы анализа, синтеза и сравнения.

Ключевые слова: токен, криптовалюта, актив, имущественные права, вещь.

TOKEN AND CRYPTOCURRENCY IN THE MEANING DEFINED BY THE DECREE No.8: CERTAIN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

GLADKAYA E.N.

Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO»», Minsk,
the Republic of Belarus

At present, the civil legislation of the Republic of Belarus is developing in the conditions of transition of the economy to the sixth technological order. As a result of universal digitalization, new objects of legal relations are introduced into civilian circulation, the legal nature of which is ambiguous. In order to determine the legal status of such facilities and introduce new technologies in all spheres of human activity in the Republic of Belarus, a number of regulatory legal acts were adopted, the main of which is the Decree of the President of the Republic of Belarus of December 21, 2017 No.8 «On the development of the digital economy» (hereinafter – Decree No.8). Decree No.8 is intended to become the basis for the subsequent development of digital technologies in the territory of the Belarusian state. However, despite the positive results of the adoption of this regulatory legal act, some of its provisions require clarification. We are talking about such fundamental concepts as «token» and «cryptocurrency». The author of the article believes that the definitions contained in Decree No.8 do not allow to sufficiently reveal the legal nature of these means of exchange, and, therefore, determine their place among the objects of civil rights. Without disproving whether the token has a proprietary legal nature, the author concludes that it is necessary to

reform approaches to the definition of the object of real rights. In addition, the author points to the controversial nature of equating the concept of «cryptocurrency» to the concept of «token», since on the basis of the study, the author identified significant differences that do not allow to speak of them as synonyms. Thus, the purpose of the study was to substantiate the need for amending Decree No.8 regarding the legal regulation of social relations arising in connection with the use of tokens and cryptocurrency, namely: changing the approaches to the definition of the concepts of these media and their legal status. In the course of the study, the following tasks were solved: the concepts of «token» and «cryptocurrency» were analyzed, their inequality was justified; proposals were made to define the legal nature of these objects and clarify the terminology used in Decree No.8 in relation to them. The research methodology was represented by a set of approaches, methods and techniques aimed at achieving this goal, among which the methods of analysis, synthesis and comparison are to be emphasized.

Keywords: token, cryptocurrency, asset, property rights, thing.

Первая половина XXI века ознаменована быстрым развитием цифровых технологий, а вместе с этим появлением новых объектов общественных отношений. Большинство из таких объектов, в частности, токены и криптовалюта, не подпадают под признаки ни одного из объектов гражданских прав, внесенных в одноименный перечень, который закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь).

Республика Беларусь – первое государство на постсоветском пространстве, где цифровые валюты, на основании положений Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрета №8), были признаны в качестве объектов правоотношений и наделены статусом средства обмена. Следует отметить, что принятие Декрета №8 было направлено на создание условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии блокчейн, иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций.

В Приложении 1 к указанному нормативному правовому акту даны определения новым для законодательства Республики Беларусь понятиям – «токен» и «криптовалюта». Между тем, указанные определения носят противоречивый характер и не позволяют в полной мере определить правовой статус новых объектов гражданского оборота.

Пунктом 12 Приложения 1 к Декрету №8 цифровой знак (токен) определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Данное определение имеет ряд недостатков.

Так, из него следует, что понятия «цифровой знак» и «токен» необходимо рассматривать как синонимы, а их значение определяется как «запись в реестре блоков транзакций». По нашему мнению, такой подход является не совсем верным, поскольку в этом случае значение указанных терминов сформировано на основании общетеоретических положений компьютерных технологий, тогда как первоочередной задачей было определение их правовой сущности с точки зрения объекта общественных правоотношений.

Вместе с тем, использование указанных терминов в качестве синонимов не представляется возможным, поскольку на языке программирования они имеют несколько разное лексическое значение.

Так, под цифровым знаком (в программировании это понятие используется в значении ЦВЗ – цифрового водяного знака – *Прим. автора*) принято понимать способ защиты, представляющий собой некоторую информацию, которая добавляется к цифровому контенту и может быть обнаружена или извлечена для предъявления прав на этот контент [Бескид, Татарникова, 2010; 205]. Это значит, что цифровой знак является составной частью контента, а его использование направлено на защиту прав и законных интересов правообладателя.

Согласно общему значению понятия «токен» – это некое подобие денег, призванное заменить их в гражданском обороте. Токенами можно назвать, например, жетоны метрополитена, фишки в казино и т.п.

В сфере цифровых валют токен имеет несколько значений. Ниже будут рассмотрены те, которые являются часто используемыми.

Так, на языке программирования под ним понимают «цифровой ключ, позволяющий осуществить идентификацию для доступа к определенному объекту». Полагаем, что именно это значение понятия «токен» легло в основу того, что закреплено в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что токен, выполняя защитную функцию, является своего рода паролем, наличие которого предоставляет право доступа его обладателю к нужному объекту. Это значит, что в отличие от цифрового знака, токен в сам объект защиты не включен.

Обобщая сказанное, следует сделать вывод о том, что понятия «цифровой знак» и «токен» синонимами не являются, поскольку, цифровой знак внедряется в объект защиты и применяется для его охраны, а токен удостоверяет имущественные права на объект, но при этом в него не включен. В упрощенном виде токен представляет собой определенную цифровую запись или код, поэтому равным ему по значению понятием, используемым в программировании, следует признать «компьютерный» или «цифровой код».

Таким образом, несмотря на близкое значение терминов «цифровой знак» и «токен», считаем необходимым отказаться от их употребления в качестве синонимов и в дальнейшем применять только понятие «токен», а при необходимости его замены использовать такие понятия, как «компьютерный» или «цифровой» код.

Блейзер Ч. в своей статье «Пять признаков виртуальной собственности» и вовсе приходит к выводу, что любой объект виртуальной собственности – это компьютерный код, в отношении которого одному или нескольким лицам предоставлены полномочия по осуществлению контроля над ним [Блейзер, 2006].

Вместе с этим, считаем необходимым пересмотреть понятие токена, закрепленное в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, поскольку раскрытие его через «запись в реестре блоков транзакций» не позволяет в достаточной степени определить содержание данного правового явления. Это связано с тем, что указанное понятие отражает значение токена, согласно терминологии языка программирования, в то время как первоочередной задачей является установление его правового статуса, как объекта общественных правоотношений.

В качестве средства для привлечения инвестиций под токеном понимают цифровой актив, выпущенный по инициативе юридического или физического лица с определенной целью [Школа инвестирования и трейдинга, 2019]. В зависимости от указанной цели токены могут быть разделены на несколько видов:

- Equity tokens можно сравнить с акциями, при наличии которых участник сети имеет возможность получать долю от прибыли;
- наличие Utility tokens предоставляет определенные возможности в рамках той платформы, к которой они относятся;
- Asset-backed tokens – это токены, оборотоспособность которых обеспечена реальным товаром.

По нашему мнению, определение токена как цифрового актива оправдано, ибо оно в большей степени направлено на установление его правовой сущности и способствует определению его места среди объектов гражданских прав. В этом случае токен приобретает значение средства, с помощью которого могут быть удостоверены имущественные права, а его защитная функция становится второстепенной.

Следует отметить, что определение токена как цифрового актива нашло свое отражение в Проекте Федерального Закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах» (далее – Проект Закона №419056-7), принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 22 мая 2018 г. Согласно положениям Проекта Закона №419056-7, под токеном предлагается понимать вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – эмитентом) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

Использование в определении вместо слова «запись» словосочетания «финансовый актив» позволило отойти от специальной терминологии программирования и сделать его более понятным и информативным. Такое определение токена напрямую свидетельствует о возможности отнесения его к объектам гражданских прав.

Наряду с этим, указанное определение нельзя признать единственно верным, т.к. и оно имеет свои недостатки. Так, обозначенная в нем цель – привлечение финансирования – свидетельствует о сужении круга токенов до тех, которые получены с помощью ICO. В таком случае иные возможные виды токенов выпадают из области правового регулирования.

С одной стороны, это оправдано сферой применения Проекта Закона № 419056-7, с другой – иного понятия «токен» ни в проектах, ни в действующих нормативных правовых актах Российской Федерации не содержится.

Обратим внимание, что в соответствии с положениями Декрета №8, правовой статус токенов носит неопределенный характер. Вместе с тем, указанный нормативный правовой акт также предусматривает возможность применения понятия «актив» к токену.

В соответствии с п. 3.4 для целей бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами. В силу ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №57-З «О бухгалтерском учете и отчетности», активами признается имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод. Таким образом, для целей бухгалтерского учета токены признаются имуществом.

Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь наряду с указанным понятием, ранее применялось понятие «финансовый актив» («финансовые активы»).

Так, на основании положений ранее действующей Инструкции о порядке раскрытия информации и представления бухгалтерской отчетности о финансовых инструментах, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. №164, под финансовым активом следовало понимать актив, являющийся: денежными средствами; правом требовать от другой организации по ценной бумаге или договору (далее – договор) денежные средства или другие финансовые активы; правом обмениваться с другой организацией по договору финансовыми активами или финансовыми обязательствами на условиях, которые являются выгодными для организации; долевым инструментом другой организации; договором независимо от того, является он производным финансовым инструментом или нет, расчет по которому осуществляется или может осуществляться путем получения переменного (нефиксированного) числа собственных долевого инструментов организации. Исходя из данного определения, к финансовым активам были отнесены денежные средства, отдельные имущественные права и договор на получение долевого инструментов организации.

В настоящее время понятие «финансовый актив» в законодательстве Республики Беларусь используется в значении, закрепленном в Положении о финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь

от 11 мая 2017 г. №154. Согласно этому нормативному правовому акту, финансовыми активами являются денежные средства, ценные бумаги и иные объекты гражданских прав, перечень которых определяется республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг. Таким образом, в соответствии с указанным Положением, финансовым активом может быть признан практически любой объект гражданских прав, признанный в качестве такового республиканским органом государственного управления.

Необходимо отметить, что понятия, содержащиеся в приведенных нормативных правовых актах, носят общий характер. Вместе с тем, считаем целесообразным рассмотреть возможность их применения к токену и иным продуктам технологии блокчейн.

Иные значения токена предусмотрены в подп. 3.1, 3.3 п. 3 и подп. 4.2 п. 4 Декрета №8.

Согласно подп. 3.1 п. 3 указанного нормативного правового акта, для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав.

В силу подп. 4.2 п. 4 Декрета №8, токены не относятся к средствам в значении, определенном законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. №165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» к таким средствам отнесены денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Это значит, что, на основании подп. 4.2 п. 4 Декрета №8, токены не могут быть признаны одним из вышеназванных объектов гражданских прав.

Кроме того, ч. 2 подп. 3.3 п. 3 Декрета №8 предусмотрено, что майнинг, деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют, иная деятельность с использованием токенов не признаются банковской деятельностью.

В ст. 12 Банковского кодекса Республики Беларусь под банковской деятельностью понимается совокупность осуществляемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями банковских операций, направленных на извлечение прибыли. Ст. 14 и ст. 15 определен перечень и виды банковских операций, объектами которых названы денежные средства, в том числе электронные деньги, драгоценные металлы и драгоценные камни.

Таким образом, еще раз подтверждается невозможность отнесения токенов к таким объектам гражданских прав, как деньги (электронные деньги).

Обобщив ранее приведенные понятия токена, отметим, что под ним следует понимать некий аналог деньгам или финансовый актив, представляющий

собой цифровой ключ, с помощью которого осуществляется идентификация для доступа к определенному объекту.

Полученное определение обнаруживает некоторое сходство токена с ценной бумагой, в частности, с бездокументарной. Усиливает данное сходство определение токена в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, как «запись в реестре блоков транзакций <...>».

Так, согласно ст. 143 ГК Республики Беларусь, ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права.

Вместе с тем, ч. 1 подп. 3.3 п. 3 Декрета №8 прямо указывает на невозможность распространения на отношения резидентов Парка высоких технологий с использованием токенов законодательства о ценных бумагах, секьюритизации, требований о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам.

На основании изученных положений Декрета №8 не представляется возможным определение правовой сущности токенов в законодательстве Республики Беларусь через правовой статус ценной бумаги, в том числе бездокументарной.

Таким образом, согласно Декрету №8, токены не могут быть отнесены к деньгам, в том числе электронным, ценным бумагам, иному имуществу, не признаются исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, а отнесение их к имущественным правам возможно лишь для целей налогообложения.

Несмотря на отсутствие прямого указания на правовой статус токена в Декрете №8, мы склонны полагать о возможности причисления его к объектам, имеющим вещно-правовую природу, что следует из положений указанного нормативного правового акта. Такой вывод, в частности, подтверждает п. 3 Приложения 1 к Декрету №8, в соответствии с которым владелец цифрового знака (токена) – это субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. При таком подходе токен приобретает статус вещи, поскольку только она может быть рассмотрена в качестве объекта вещных прав.

Вместе с тем, согласно устоявшимся в гражданском праве представлениям о вещи – это предмет материального мира. Токен предметом материального мира не является. В этой связи для квалификации токена как объекта вещного права требуется изменение сформировавшихся суждений о самой вещи. В этом случае особое значение приобретает предложенная нами концепция о расширении круга вещей путем отнесения к ним тех, которые не имеют материальной формы.

Учитывая сказанное, полагаем, что в основу определения токена должно быть положено его значение как цифрового финансового актива, что позволит отразить его правовое содержание и сферу возможного применения. Такая по-

зиция обусловлена тем, что токен, как правило, используется в качестве инструмента инвестиционной деятельности, для получения прибыли, в кредитовании и при продаже ценных бумаг.

Дальнейший анализ понятия «токен», нашедшего свое закрепление в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, выявил следующее.

Из существа данного определения следует, что токен – это запись в реестре блоков транзакций, которая удостоверяет наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Применение союзов и (или) указывает на необходимость разграничения понятий «токен» и «криптовалюта». Иными словами, законодатель допускает существование токенов, которые, не являясь криптовалютой, удостоверяют права на объекты гражданских прав, что позволяет говорить о том, что понятие «токен» шире понятия «криптовалюта».

Хилюта В.В. полагает, что «термин «токен» (в Декрете №8 – *Прим. автора*) используется в качестве общего понятия, которое охватывает и традиционные криптовалюты, и токены, выпускаемые в ходе ICO» [Хилюта, 2019]. Подобное толкование содержания указанного термина соотносится с положениями п. 4 Приложения 1 к Декрету №8, в котором закреплено определение криптовалюты. Согласно данному пункту, криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь понятие криптовалюты сведено к понятию токена.

Между тем, это не совсем так. Как отмечают эксперты, «токен» и «криптовалюта» – понятия, имеющие близкое значение, но признать их равнозначными не представляется возможным [Bitnews Today, 2019].

Сходство криптовалют и токенов проявляется в одинаковой степени криптозащиты и скорости переводов. Отличия между ними можно провести по нескольким основаниям, но ключевые из них кроются в порядке выпуска (эмиссии) криптовалют и токенов, используемом ими блокчейне, возможности выполнения функции ценной бумаги и их назначении.

Эмиссия токенов всегда централизована. Это связано с тем, что только их создатель принимает решение о выпуске токенов на отдельно взятой платформе. Как правило, это происходит в рамках ICO – эмиссии токенов с целью привлечения инвестиций. Следует отметить, что курс токенов обеспечен имуществом их эмитента и напрямую зависит от действий последнего.

Майнинг токенов также относится к исключительной компетенции их создателя.

Эмиссия криптовалют и их майнинг децентрализованы, т.е. деятельность, направленная на создание (добычу) криптовалют, может осуществляться любым лицом. Курс цифровых валют не обеспечен ничем и напрямую зависит от спроса на них.

Токены не имеют своего блокчейна, а при их использовании применяется блокчейн той платформы, на которой они выпускались.

Для цифровой валюты характерно наличие своего блокчейна, по отношению к которому она является расчетной единицей.

Криптовалюты не могут выполнять функции ценных бумаг, тогда как токены, в частности Equity tokens, приравнивают к акциям организации, их выпустившей.

По нашему мнению, главное отличие между криптовалютами и токенами кроется в их назначении. Так, если криптовалюты в основном используются в качестве средства обмена (средства платежа), то сфера применения токенов значительно шире. Токены представляют собой универсальный финансовый инструмент, с помощью которого могут осуществляться действия, направленные на инвестирование и кредитование. Наряду с этим, токены могут быть использованы как самостоятельное средство обеспечения исполнения обязательства.

Обратим внимание, что согласно понятию «токен», закрепленному в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, значение такого рода записи в блокчейне заключается в удостоверении права на объекты гражданских прав. Вместе с тем, дополнительная детализация тому, какие это могут быть объекты, не приводится.

На основании имеющихся видов токенов – Equity tokens, Utility tokens, Asset-backed tokens, – рассмотренных нами ранее, можно предположить, что к таким объектам следует отнести деньги, имущественные права и товары.

Вместе с тем, исходя из положений п. 2.2 Декрета №8, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, вправе обменивать токены на иные токены, отчуждать их за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены. Это значит, что право использовать их в качестве средства платежа путем обмена на имущество физическим лицам не предоставлено.

Нет данного права и у иных субъектов гражданского оборота.

На основании п. 3 Положения о Парке высоких технологий, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. №12, в редакции Декрета №8, организации со статусом юридического лица – резиденты Парка высоких технологий – могут осуществлять деятельность с использованием цифровых знаков (токенов), в том числе содержащую признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельность инвестиционного фонда, секьюритизацию, а также осуществлять операции по созданию и размещению собственных цифровых знаков (токенов).

Наряду с этим, в соответствии с п. 2.1 Декрета №8, указанным организациям, вместе с иными организациями со статусом юридического лица, предоставлено право через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют, иных резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих соответствующий вид деятельности, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции).

Согласно п. 2.3 Декрета №8, к иным сделкам, которые могут быть осуществлены оператором криптовалют, относятся сделки с токенами, за исключением операций по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем

белорусские рубли, иностранная валюта, электронные деньги, токены. Оператор криптовалют вправе совершать указанные виды сделок в своих интересах.

Из сказанного следует, что объем правомочий владельца токена по распоряжению им достаточно ограничен, поскольку последний может быть использован исключительно как средство обмена на фиатные деньги или цифровые валюты. Прямой обмен токенов на имущество, либо иные объекты гражданских прав запрещен. Таким образом, значение токена, согласно Декрету №8, можно определить в возможности сохранения и капитализации денежных средств, в том числе, путем их инвестирования. При этом ни токены, ни криптовалюту к «деньгам» отнести нельзя, поскольку они не могут быть использованы в качестве средства платежа.

Остается неясным, почему в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8 речь идет о том, что токен удостоверяет права на объекты гражданских прав, тогда как единственным таким объектом выступают деньги. Это дает основание полагать, что содержание названного пункта находится в противоречии с основными положениями Декрета №8.

С другой стороны, можно предположить, что такая формулировка обусловлена правовой природой самого токена.

На основании положений подп. 3.1 п. 3 Декрета №8, для целей налогообложения обмен токенов на токены следует рассматривать как реализацию имущественных прав. Исходя из этого, круг объектов гражданских прав, на которые токены удостоверяют права, может быть расширен. Такое объяснение позволяет считать содержание указанного пункта оправданным, но лишь до того момента пока не установлен истинный правовой статус токена.

Подводя итог рассмотрению вопроса о соотношении понятий «криптовалюта» и «токен», отметим следующее.

Названные понятия действительно близки по смыслу. Можно даже сказать о том, что криптовалюта и есть токен, но лишь в значении замены деньгам. Однако не представляется возможным, что законодатель вкладывал именно это значение токена в определение криптовалюты, закрепленное в п. 4 Приложения 1 к Декрету №8.

На основании сказанного, полагаем, что сведение понятия криптовалюты к токену является неоправданным, поскольку общее между ними, кроме скорости переводов и криптозащиты, ограничивается тем, что оба они представлены записью в блокчейне, а по существу – программным кодом, и могут быть отнесены к некому аналогу денег.

Наряду с этим, наличие указанных признаков не говорит о равнозначности таких понятий, ибо, в противном случае, любые записи в реестре блоков транзакций следует называть токенами.

Так, на основании п.9 Декрета №8, смарт-контракты – это тоже программный код, предназначенный для функционирования в блокчейне или иной распределенной информационной системе. При этом не возникает сомнений о невозможности отнесения смарт-контрактов к токенам.

Еще одним недостатком определения криптовалюты, которое содержится в указанном пункте, является то, что оно не позволяет в достаточной степени отграничить ее от иных денежных суррогатов. В частности, на основании указанного определения происходит смешение криптовалют и электронных денег, тогда как последние имеют ряд отличительных признаков.

Так, Яндекс.Деньги, WebMoney и др. тоже в какой-то степени относятся к аналогам денег, однако в соответствии с ч. 1 п. 1 Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. №201 (далее – Правила), эмиссию и погашение электронных денег, в отличие от криптовалют, на территории Республики Беларусь осуществляют банки. Более того, согласно ч. 1, 4 п. 9 указанных Правил, электронные деньги подлежат номинированию в белорусских рублях или иностранной валюте, что не предусмотрено по отношению к цифровым валютам.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости изменения понятия «криптовалюта» с целью отграничения указанного средства обмена от электронных денег. В этой связи, надлежит уточнить законодательно закрепленное понятие криптовалюты путем включения в него характерных признаков данного правового явления с целью обеспечения возможности последующей его квалификации в качестве определенного вида объекта гражданских прав.

На основании проведенного исследования, полагаем, что к признакам, позволяющим отделить криптовалюту от схожих с ней правовых явлений, следует отнести: ее значение в качестве цифрового средства обмена, представляющего собой запись в собственном блоке транзакций; децентрализованные эмиссию и майнинг; отсутствие обеспечения их выпуска каким-либо имуществом; волатильность курса криптовалют.

Отдельно отметим, что, на наш взгляд, стоит отказаться от включения понятия «криптовалюта» в содержание нормативных правовых актов, в том числе, исключить его из Приложения 1 к Декрету №8, а предложенное определение применять только как разъяснение новому явлению всеобщей цифровизации. Это обусловлено тем, что с развитием цифровых технологий будут появляться все новые нетрадиционные объекты общественных отношений, которые будут использоваться для удовлетворения имущественных потребностей их субъектов. Поэтому нет необходимости в предоставлении правового регулирования каждому из них в отдельности, а достаточно предусмотреть общие правовые нормы, которые в равной степени были бы применимы ко всем названным объектам.

Думается, что правовая природа таких объектов должна быть схожей с правовой природой криптовалюты, а значит, их можно объединить в одну группу нетрадиционных объектов Интернет-пространства. Полагаем, что подходящим названием для указанной группы объектов будет термин «цифровые средства обмена».

В законодательстве Республики Беларусь роль понятия, включающего в себя все возможные цифровые средства обмена, должна быть отдана понятию «токен».

Учитывая значение токена как цифрового аналога деньгам, полагаем, что со временем сфера применения токенов должна быть расширена.

На основании сказанного, понятие токена, закрепленное в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8, требуется признать основополагающим для всех возможных аналогов денег в цифровой форме и изложить его в новой редакции с учетом ранее предложенных изменений. В первую очередь, необходимо отказаться от использования понятия «цифровой знак» в качестве синонима токена, во вторую – не раскрывать содержание токена через понятие «запись в реестре блоков транзакций».

Для решения проблемы о правовом статусе токена следует определить его правовую природу и, в зависимости от полученных результатов, внести изменения в п. 12 Приложения 1 к Декрету №8. При этом необходимо учитывать изъятия, предусмотренные данным нормативным правовым актом, по отношению к объектам гражданских прав, к которым токены отнесены быть не могут.

Названные изменения должны быть направлены на ограничение токенов от иных объектов гражданских прав, и прямо указывать к какому из них следует относить сами токены.

Библиография

1. Бескид П.П., Татарникова Т.М. О некоторых подходах к решению проблемы авторского права в сети Интернет // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2010. №15. С. 199-210.
2. Блейзер Ч. Пять признаков виртуальной собственности // University of New Hampshire. URL: https://scholars.unh.edu/unh_lr/vol5/iss1/8/ (дата обращения: 20.05.2019). In English.
3. Криптовалюта vs токен – найди отличия // Bitnews Today. URL: <https://bitnewstoday.ru/market/blockchain/kriptovalyuta-vs-token-naydi-otlichiya/> (дата обращения: 23.05.2019).
4. Понятие токена в криптовалюте // Школа инвестирования и трейдинга. URL: <https://investment-school.ru/crypto-currency-tokens/> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Хилюта В.В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав? // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

References

1. Beskid P.P., Tatarnikova T.M. O nekotorykh podkhodakh k resheniiu problemy avtorskogo prava v seti Internet [About some approaches to solving the problem of copyright on the Internet]. Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta [*Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*], 2010, no. 15, pp. 199-210. In Russian.

2. Blazer Ch. Piat' priznakov virtual'noi sobstvennosti [The Five Indicia of Virtual Property]. *University of New Hampshire*, 2006. Available at: https://scholars.unh.edu/unh_lr/vol5/iss1/8/ (accessed: May 20, 2019).

3. Kriptovaliuta vs token – naidi otlichii [Cryptocurrency vs Token – Find the Differences]. *Bitnews Today*, 2018. Available at: <https://bitnewstoday.ru/market/blockchain/kriptovalyuta-vs-token-naydi-otlichiya/> (accessed: May 23, 2019). In Russian.

4. Poniatie tokena v kriptovaliute [The concept of a token in cryptocurrency]. *Shkola investirovaniia i treidinga [School of investing and trading]*, 2018. Available at: <https://investment-school.ru/crypto-currency-tokens/> (accessed: May 20, 2019). In Russian.

5. Hiluta V.V. Cryptocurrency and token – new objects of civil rights? *Consultant Plus. Belarus*, 2018. In Russian.

УДК 338.242.2

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).67-77](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).67-77)

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

СИНЯК О.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Антимонопольное регулирование – одна из форм государственного регулирования экономики, представляющая комплекс антимонопольных мер и механизмов их реализации. В разных странах антимонопольное регулирование имеет свои отличия и акценты, что связано с особенностями развития и функционирования национальных экономик. При государственном регулировании экономики ставится широкий спектр задач: они могут касаться цен, доходов, распределения прибыли, изменения макроэкономических показателей и т.д. Изучение хронологии развития антимонопольного регулирования позволяет выделить несколько этапов его становления, каждый из которых имеет свое историческое место, содержание и тактику реализации политики. В Республике Беларусь развитие антимонопольного регулирования осуществлялось в несколько этапов. Создание единой самостоятельной централизованной системы антимонопольного органа в Республике Беларусь обусловлено необходимостью защиты добросовестной конкуренции, создания цивилизованных и эффективных инструментов контроля ценообразования. Анализ и обобщение опыта реализации антимонопольного регулирования в развитых странах позволяет выделить такие основные его цели как нейтрализация монополистической власти и различных форм ее проявления, создание условий для развития добросовестной конкуренции, повышение общественного благосостояния, обеспечение устойчивого экономического роста. Основными принципами антимонопольного регулирования являются недопущение устранения конкуренции органами власти, использование ими принципа разумного подхода при применении норм антимонопольного законодательства, контроль за процессами концентрации, законность, глас-

Образец цитирования:

Синяк О.В. Антимонопольное регулирование: исторические этапы развития и подходы к определению роли государства в экономической системе // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 67-77. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).67-77](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).67-77)

For citation:

Sinyak O.V. Antimonopoly regulation: historical stages of development and approaches to defining the role of the state in the economic system // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 67-77. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).67-77](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).67-77)

ность и публичность в действиях антимонопольных органов, содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства. Достижение этих целей предполагает формирование эффективной нормативной правовой базы в области антимонопольного регулирования, принятие мер по предупреждению, ограничению и пресечению злоупотреблений доминирующим положением субъектами рынка, активизацию работы по профилактике, пресечению и ограничению недобросовестной конкуренции, контроль за уровнем концентрации, снижение барьеров входа на рынок для новых субъектов, а также обеспечение эффективного контроля над поведением субъектов, занимающих доминирующее положение, контроль ценообразования, обеспечение защиты прав потребителей и т.д. Цель антимонопольного регулирования состоит в обеспечении условий для развития добросовестной конкуренции, создании механизма формирования цен, функционирование которого обеспечивалось бы свободой выбора и конкуренцией. Такой механизм стимулирует участников рынка находиться в состоянии конкуренции между собой и при этом руководствоваться ею для принятия своих хозяйственных решений.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, государство, конкуренция, ценовое регулирование, товарный рынок.

ANTIMONOPOLY REGULATION: HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT AND APPROACHES TO DEFINING THE ROLE OF THE STATE IN THE ECONOMIC SYSTEM

SINYAK O.V.

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus

Antimonopoly regulation is one of the forms of state regulation of the economy, representing a complex of antimonopoly measures and mechanisms for their implementation. In different countries, antimonopoly regulation has its distinctive features and accents, which is associated with the peculiarities of national economies' development and functioning. With state regulation of the economy a wide range of tasks is set. They can relate to prices, income, profit distribution, changes in macroeconomic indicators, etc. The chronological study of the antimonopoly regulation development makes it possible to single out several stages of its formation, each of which has its own historical place, content and tactics for implementing the policy of antimonopoly regulation. In the Republic of Belarus, the development of antimonopoly regulation was carried out in several stages. The creation of a single independent centralized system of the

antimonopoly authority in the Republic of Belarus is due to the need to protect fair competition, create civilized and effective pricing control tools. Analysis and synthesis of antimonopoly regulation experience of application in developed countries enables us to single out such main objectives of antimonopoly regulation as neutralizing monopolistic power and various forms of its manifestation, creating conditions for the development of fair competition, improving public welfare, and ensuring sustainable economic growth. The main principles of antimonopoly regulation are to prevent elimination of competition by authorities, their use of the principle of a rational approach in applying antimonopoly laws, control over the processes of concentration, legality, transparency and publicity in the actions of antimonopoly authorities, promoting the formation of market relations on the basis of competition and entrepreneurship. The achievement of these goals involves the formation of an effective regulatory framework of antimonopoly regulation, the adoption of measures to prevent, restrict and curb the abuse of authority by market entities which take advantage of their dominant position, the intensification of work to prevent and curb unfair competition, control of the level of concentration, reduction of entry barriers to the market for new subjects, as well as ensuring effective control the behavior of entities with dominant position, control of pricing, ensuring protection of consumers rights, etc. The purpose of antimonopoly regulation is to provide conditions for the development of fair competition, creating a pricing mechanism, the functioning of which would be provided with freedom of choice and competition. Such a mechanism encourages market participants to be in a state of competition among themselves and at the same time be guided by it for making their business decisions.

Keywords: antimonopoly regulation, state, competition, price regulation, commodity market.

Антимонопольное регулирование в разных странах имеет свои отличия и акценты, что связано с особенностями развития и функционирования национальных экономик.

Антимонопольное регулирование представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов управления, противодействующую неограниченной власти монополий, нездоровому и недобросовестному соперничеству и направленную на создание и поддержание честной конкуренции. Антимонопольное регулирование обеспечивает соблюдение установленных правил «игры» на рынке, защиту прав потребителя и производителя и реализуется через комплекс экономических, административных, законодательных мер. Сохранение конкурентных структур рынка предупреждает поведение субъектов, которое может приводить к последствиям, негативным для конкуренции [Бурба, 2011; 86].

Изучение хронологии развития антимонопольного регулирования позволяет условно выделить пять исторических этапов его становления, каждый из которых имеет свое историческое место, содержание и тактику

реализации политики антимонопольного регулирования.

Первый этап развития антимонопольного регулирования связан с появлением и формированием прецедентов законодательного ограничения монополистического поведения на рынках, которые впервые были отмечены в XVII веке в Англии, где был принят закон, аннулировавший часть существующих к тому времени монополий. Позднее, возникшие под влиянием общественных движений антимонопольные меры появились в «Законе о фабричных и товарных знаках» (Великобритания, 1883) и в «Законе против недобросовестной конкуренции» (Германия, 1896).

Наиболее известным законодательным актом данного периода является принятый в США под влиянием общественного возмущения трестами, получившими широкое развитие в этой стране в 1870-1880-е гг., «Акт, предназначенный для защиты торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий» (Закон Шермана, 1890), основной целью которого являлось создание условий в пользу свободного предпринимательства и ничем не ограничиваемой конкуренции, а также политическое намерение правительства повысить благосостояние потребителей, предотвратить несправедливое перераспределение благ от потребителей к производителям, обеспечить поддержание жизнеспособности демократических институтов [Martin, 2015; 214; Chatterjee, 2014; 367].

Второй этап развития антимонопольного регулирования характеризуется как период становления и апробации методов активного вмешательства в механизм функционирования рынков, в результате чего впервые в мире в США было сформировано антитрестовское законодательство, основу которого составили Акт Клейтона (1914), Закон о Федеральной торговой комиссии (1914), Акт Робинсона-Патмана (1936), поправка Уилера-Ли к Закону «О Федеральной торговой комиссии» (1938), поправка Селлера-Кефовера к Акту Клейтона (1950).

Акт Клейтона (1914) запрещал и предупреждал ограничительную деловую практику сбыта, ценовую дискриминацию (когда это не диктуется спецификой текущей конкуренции), горизонтальные слияния путем частичного или полного приобретения акционерного капитала компании-конкурента, ведущие к ограничению конкуренции. Закон о Федеральной торговой комиссии (1914) был направлен на предотвращение и пресечение недобросовестных методов конкуренции и установление контроля за коммерческой этикой компаний. Акт Робинсона-Патмана (1936) запрещал ограничительную деловую практику в сфере ценообразования в торговле: «ножницы цен», ценовая дискриминация и др. Поправкой Уилера-Ли к Закону «О Федеральной торговой комиссии» (1938) были расширены права Федеральной торговой комиссии в отношении компаний, наносящих вред не только конкурентам, но и потребителям и обществу в целом, а также в отношении ложной или вводящей в заблуждение рекламы и искаженной информации о качестве продуктов. Поправкой Селлера-Кефовера к Акту Клейтона (1950) были уточнены понятия незаконного слияния, запрещены слияния путем скупки активов, и в отличие от акта

Клейтона, ограничены горизонтальные слияния путем приобретения неакционерного капитала компании и вертикальные слияния, ведущие к ограничению конкуренции.

Третий этап развития антимонопольного регулирования сопряжен с принятием норм, ограничивающих монопольное поведение компаний в Японии и Германии, историческую роль в принятии которых сыграло поражение и капитуляция этих стран во Второй мировой войне: в Германии были приняты Правила об отмене картелей, как мера против высококонцентрированной и милитаризованной экономики; в Японии в 1947 г. был принят Закон «О запрещении частных монополий и обеспечении справедливости торговли», который способствовал роспуску конгломератов «дзайбату», занимавших господствующее положение в экономике страны до 1945 г.

Одним из примеров эффективного международного законодательства о конкуренции служит законодательство Европейского Союза (ЕС), утвержденное ст. 85 и ст. 86 Римского договора (1957), которые содержат условие о том, что после отмены национальных защитных мер в торговле стран-членов ЕС частные фирмы не станут воздвигать индивидуальные барьеры на пути развития торговли и оказывать влияние на ограничение или нарушение конкуренции на общем рынке.

Четвертый этап развития приходится на период 1970-80-х гг. и связан с либерализацией конкурентного законодательства. В законодательство о конкуренции Японии, Великобритании, Франции и других стран были внесены существенные поправки, направленные на либерализацию отношения к слияниям и поглощениям, способствующим укрупнению компаний. Тезис о том, что эффективное функционирование общества и конкурентное преимущество стран достигается благодаря активной экономической деятельности крупных компаний, нашел свое отражение в либерализации антимонопольного законодательства.

Пятый этап в развитии антимонопольного регулирования ознаменовался изменением политической карты мира, интеграционными изменениями на европейском континенте и характеризуется становлением международной системы регулирования конкуренции. Глобализация экономики, активизация мирохозяйственных связей и принципиально новые явления в международном экономическом сотрудничестве, включая создание Всемирной торговой организации, обусловили необходимость принятия законодательства о защите конкуренции в ключе международных правил торговли [Антонова, 2009; 197-199].

За последние годы практически каждая развитая страна усовершенствовала свое законодательство в области конкуренции. Почти в ста странах мира были приняты законы о конкуренции. Центр тяжести от концепции антимонопольного регулирования перенесен в область поддержки и обеспечения конкуренции, недопущения со стороны органов государственной власти административных и межрегиональных барьеров.

Государственное вмешательство в экономику обусловлено необходимостью стабилизации экономики, поддержания внешнего и внутреннего экономического равновесия, поддержания валютных курсов на определенном уровне, снижения инфляции и т.д. Конкуренция, стимулируя развитие производства, внедрение инноваций, эффективное распределение ресурсов, в конечном итоге, приводит к увеличению благосостояния потребителей, способствует экономическому развитию страны. Конкуренция выступает элементом успешной экономики, ее краеугольным камнем. На конкуренции базируется экономическое развитие, рост благосостояния общества.

Вместе с тем рынки не функционируют идеально, «невидимая рука» рынка не всегда дает наилучший конечный результат, а модель совершенной конкуренции возможна лишь в идеале. Крупные предприятия, обладающие рыночной властью, подавляют небольшие предприятия, подчиняя их своим условиям, служат причиной возникновения ценовой дискриминации, сокращения производства, ухудшения качества выпускаемой продукции, увеличения экономической и социальной дифференциации общества.

Погоня за прибылью, конкурентная борьба заставляют производителей экономить ресурсы при производстве продукции, при этом экономия может ухудшить ее потребительские качества. Борьба за потребителя, за рынки сбыта может осуществляться в разных формах. Для проникновения на рынок и захвата рыночного пространства предприятия могут применять демпинговые цены, идя на временные убытки. Могут использоваться и более жесткие методы: распространение слухов, порочащих конкурента; промышленный шпионаж; подделка продукции под маркой конкурента и др. Данные отрицательные последствия конкурентной борьбы требуют контроля и регулирования со стороны органов власти. В интересах государства также поддержание конкурентоспособности отечественных производителей на мировом рынке. Поэтому рыночный механизм в обязательном порядке корректируется и дополняется воздействием государственного регулирования, направленного на защиту конкуренции и ограничение монопольной власти.

Для поддержания целостности общественной системы государство должно обеспечить сбалансированное развитие всех подсистем общества. Ввиду того, что бизнес оплачивает ресурсы, непосредственно участвующие в производственном процессе, возникает проблема расходов на этапах разведки и создания этих ресурсов. Подобные расходы берет на себя государство.

Государство призвано обеспечить удовлетворение общественных потребностей, плата за которые экономически нецелесообразна. Например, невозможна коммерциализация деятельности пожарной команды. Население, нуждающееся в неотложной помощи при травмах, наводнениях, иных чрезвычайных ситуациях, не в состоянии заплатить за оказанные услуги по спасению. Государство обеспечивает доступ к общественным товарам, оплачивая за счет государственного бюджета их приобретение и предоставление услуг.

В результате к началу XXI века в теории государственного регулирования сформировался ряд концепций, которые используются в современных моделях экономических институтов: теория прав Л. Оноре, Р. Познера; теория асимметрии экономической информации Дж. Наймана и Дж. Стиглица; теория оппортунистического поведения участников хозяйственной деятельности О. Уильямсона; теория трансакционных издержек Р. Коуза, С. Чена.

Различные теории, концепции и точки зрения на функции, выполняемые государством в сфере регулирования экономики, отражены в работах Т. Веблена, Дж. К. Гэлбрейта, Дж. М. Кейнса, А. Маршалла, Г. Мюрдаля, А. Смита, Ф. Хайека, современных российских и зарубежных ученых, изучавших процессы государственного регулирования рыночной экономики.

Существующие в настоящее время подходы к определению роли государства в экономической системе и степени его воздействия на протекающие в ней процессы, позволяют охарактеризовать целенаправленное воздействие государства на хозяйственные процессы макро- и микроуровня, нацеленное на повышение эффективности производства и удовлетворение потребностей общества в экономической области, как государственную экономическую политику, а влияние государственных органов власти на экономическую сферу – как государственное регулирование экономики, управление экономикой.

В современной экономической литературе понятия государственного регулирования экономики и государственного управления экономическими объектами определены следующим образом [Воробьева, 2014; 34]:

государственное регулирование экономики – это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям;

государственное управление экономическими объектами – это сознательное, целенаправленное воздействие органов государственной власти на экономические объекты, процессы и связанных с ними людей с целью получения желаемых результатов и применимо в тех случаях, когда объекты в той или иной степени легко подчиняются воздействию органов власти.

Определения показывают, что государственное регулирование экономики применяется достаточно широко. Решаемые при этом задачи могут касаться цен, доходов, распределения прибыли, изменения макроэкономических показателей. Объектами государственного регулирования могут быть все рыночные агенты.

Государственное управление экономическими объектами, в отличие от государственного регулирования, осуществляется в случае управления объектами, находящимися в государственной собственности (государственными предприятиями), а также управления процессами перераспределения ресурсов.

Как правило, в странах с централизованно управляемой экономикой вмешательство государства в экономику осуществляется преимущественно

через участие в «управлении» экономикой в виде директивных планов, распоряжения материальными, финансовыми, природными, трудовыми ресурсами и денежными средствами.

В странах с рыночной экономикой степень вмешательства государства и его органов в экономическую деятельность носит преимущественно косвенный характер. Государство определяет правила, по которым совершаются деловые операции экономических агентов, регулирует экономику посредством законодательных ограничений, налоговой системы, установления обязательных платежей и отчислений, государственных инвестиций, субсидий, льгот, осуществления государственных социальных и экономических программ.

Вмешательство государства в свободную игру рынка происходит с использованием разнообразных средств и с различной интенсивностью. В экстремальном случае оно замещает рыночные механизмы, однако чаще оно лишь дополняет, корректирует или создает рамки для свободных решений участников рынка.

Таким рамочным государственным вмешательством в экономику и является антимонопольное регулирование, как одна из форм государственного регулирования экономики.

Ряд ученых и экономистов трактуют понятие «антимонопольное регулирование» следующим образом:

антимонопольное регулирование – основное средство повышения эффективности рыночной экономики, которое представляет собой комплекс антимонопольных мер и механизмов их реализации;

антимонопольное регулирование – комплекс экономических, административных и законодательных мер, осуществляемых государством и направленных на обеспечение условий для рыночной конкуренции и недопущение чрезмерной монополизации рынка, угрожающей нормальному функционированию рыночного механизма;

антимонопольное регулирование – реализация государством комплекса экономических, законодательных и административных мер, направленных на обеспечение условий развития рыночной конкуренции, на недопущение чрезмерной монополизации рынка и злоупотреблений монопольной властью со стороны хозяйствующих субъектов;

антимонопольное регулирование – постоянная деятельность государства по соблюдению пропорциональности (оптимального равновесия) между монополией и конкуренцией, созданию развитых рыночных конкурентных отношений и повышению эффективности общественного производства.

Анализ и обобщение опыта реализации антимонопольного регулирования в развитых странах позволяет выделить такие основные цели антимонопольного регулирования, как нейтрализация монополистической власти и различных форм ее проявления, создание условий для развития добросовестной конкуренции, повышение общественного благосостояния, обеспечение устойчивого экономического роста.

В качестве основных принципов антимонопольного регулирования можно обозначить недопущение устранения конкуренции органами власти, использование ими принципа разумного подхода при применении норм антимонопольного законодательства, контроль за процессами концентрации, законность, гласность и публичность в действиях антимонопольных органов, содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства.

Достижение этих целей предполагает:

формирование эффективной нормативной правовой базы в области антимонопольного регулирования;

принятие мер по предупреждению, ограничению и пресечению злоупотреблений доминирующим положением субъектами рынка;

принятие мер по предупреждению, ограничению и пресечению антиконкурентных соглашений;

активизацию работы по профилактике, пресечению и ограничению недобросовестной конкуренции;

контроль за уровнем концентрации;

упорядочение предоставления государственных преференций;

организацию наблюдения за основными экономическими тенденциями и структурными изменениями на рынке;

обеспечение единства экономического пространства страны посредством пресечения и недопущения его фрагментации;

снижение барьеров входа на рынок для новых субъектов, а также обеспечение эффективного контроля над поведением субъектов, занимающих доминирующее положение;

контроль ценообразования;

обеспечение защиты прав потребителей;

выработку сбалансированной экспортно-импортной политики;

проведение мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет упрощения и стабилизации режима налогообложения, возможности пополнения оборотных средств.

Наряду с вышеперечисленными мерами важным элементом антимонопольной политики государства является адвокатирование конкуренции – деятельность, направленная на повышение информированности общества о пользе конкуренции, а также пропаганду и распространение знаний, способствующих созданию равных условий для всех участников рынка и формированию общественного сознания в пользу развития рыночных сил [Князева, 2014; 65].

В Республике Беларусь развитие антимонопольного регулирования осуществлялось в несколько этапов.

Первый этап характеризуется тем, что после приобретения Республикой Беларусь суверенитета в 1991 г. активный импульс развития получила экономика в целом, законодательство о регулировании экономической деятельности, зарождались инструменты и нормы, характерные для рыночной

экономики.

Второй этап характеризуется тем, что в 2001 г. Министерство предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь упраздняется, и его функции в части антимонопольного регулирования передаются Департаменту антимонопольной и ценовой политики (позже Департаменту ценовой политики) в структуре Министерства экономики Республики Беларусь.

Третий этап начинается с того момента, когда Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. №188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли» Министерство торговли Республики Беларусь переименовано в Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Создание единой самостоятельной централизованной системы антимонопольного органа обусловлено необходимостью защиты добросовестной конкуренции, создания цивилизованных и эффективных инструментов контроля ценообразования.

В настоящее время ключевым блоком работы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь является совершенствование нормативно-правовой базы.

В 2018 г. наиболее значимые изменения коснулись Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон), который был изложен в новой редакции, вступившей в силу 3 августа 2018 г.

Прежде всего, это внедрение нового для страны инструмента – выдача предупреждений и предостережений антимонопольного органа, направленных не на установление факта нарушений антимонопольного законодательства, а на упреждение таких действий. Новая редакция Закона также четко регламентирует порядок установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, впервые вводит антимонопольные требования к закупкам товаров и т.д. Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь ведется работа по контролю соблюдения антимонопольного законодательства. Работает Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Одна из глобальных целей антимонопольного органа в настоящее время – это формирование и стимулирование открытой и добросовестной конкуренции для повышения эффективности функционирования экономики.

Развитие конкуренции на текущем этапе следует рассматривать как осознанную необходимость и мощнейший драйвер экономики. При этом антимонопольный орган является одним из ключевых инструментов рыночного регулирования и контроля. Политика в области конкуренции и степень фактического развития конкуренции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность предприятий и уровень жизни граждан, а также одним из важнейших инструментов достижения целей социально-экономического развития страны

Анализируя вышеизложенное, антимонопольное регулирование можно

определить как деятельность государства, направленную на недопущение монополизации рынка и создание условий для развития добросовестной конкуренции на этом рынке путем применения комплекса экономических, административных и законодательных мер.

Библиография

1. Антонова Н.Б. Государственное регулирование национальной экономики: курс лекций. – Мн: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 253 с.
2. Бурба В.В. Основы антимонопольной деятельности: учеб. пособие / В.В. Бурба, О.А. Ломовцева. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-т, 2011. – 116 с.
3. Воробьева И.П. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / И.П. Воробьева. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. – 292 с.
4. Князева И.В. Антимонопольная политика государства: учебное пособие / И.В. Князева. – Новосибирск: СибАГС, 2014. – 208 с.
5. Martin L.L. The Political Economy of International Trade. New York: Oxford University Press, 2015. – 576 p. In English.
6. Chatterjee K., Samuelson W. Game Theory and Business Applications. New York, 2014. – 398 p. In English.

References

1. Antonova N.B. Gosudarstvennoe regulirovanie natsional'noy ekonomiki: kurs lektsiy [State regulation of the national economy: course of lectures]. Minsk. Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2009. – 253 p. In Russian.
2. Burba V.V. Osnovy antimonopol'noy deyatel'nosty [Fundamentals of anti-monopoly activity]. Volgograd. "Volgograd State University" Publ., 2011. – 116 p. In Russian.
3. Vorobyova I.P. Gosudarstvennoe regulirovanie natsional'noy ekonomiki [State regulation of the national economy]. Tomsk. "TSU Publishing House", 2014. – 292 p. In Russian.
4. Knyazeva I.V. Antimonopol'naya politika gosudarstva [Antimonopoly policy of the state]. Novosibirsk. "SibAPS" Publ., 2014. – 208 p. In Russian.
5. Martin L.L. The Political Economy of International Trade. New York: Oxford University Press, 2015. – 576 p.
6. Chatterjee K., Samuelson W. Game Theory and Business Applications. New York, 2014. – 398 p.

УДК 347.121(476)(07)

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).78-85](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).78-85)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ХАТЬКО С.О.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Минск,
Республика Беларусь

В ходе развития человеческого интеллекта происходит увеличение объема объектов интеллектуальной собственности и, соответственно, возрастает необходимость в их защите в рамках закона. В целях исследования важных и проблемных аспектов защиты авторского права в работе осуществлен анализ фундамента данных отношений – интеллектуальной собственности. Рассматриваются этапы становления, понятие, а также объекты права интеллектуальной собственности как в Республике Беларусь, так и в зарубежных государствах. Анализируется блок авторского права в Республике Беларусь, зарождение института интеллектуальной собственности, законодательство, регулирующие данные отношения. Указываются белорусские и российские ученые, внесшие значительный вклад в исследование правовых аспектов интеллектуальной собственности. Раскрывается сфера действия авторского права на объекты интеллектуальной собственности, перечисляются примеры нарушений законодательства в данной сфере со стороны физических и юридических лиц и, соответственно, меры, применяемые государством для защиты авторского права. Указывается, в какой мере и как осуществляется использование объектов авторского права без разрешения лиц, имеющих имущественные права на данные объекты. В законодательстве Республики Беларусь имеются разграничения прав работников и нанимателей, которые касаются служебных произведений. Разбирается проблемный аспект, связанный с осуществлением защиты служебных произведений и, в этой связи, анализируется способ устранения пробелов в виде блока соглашений non-complete. На сегодняшний день имеется острая проблема в сфере защиты объектов авторского права в сети интернет. В работе приводится рассмотрение некоторых моментов международных договоров, принятых на Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности. В статье приводится краткая статистика объема «пиратства» объектов авторского права и, соответственно, меры,

Образец цитирования:

Хатько С.О. Отдельные аспекты защиты авторского права в Республике Беларусь // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 78-85. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).78-85](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).78-85)

For citation:

Khatsko S.O. Certain aspects of copyright protection in the Republic of Belarus // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 78-85. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).78-85](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).78-85)

способствующие борьбе с данной проблемой. По итогам исследования предлагается внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь, а также изучение успешного международного опыта по борьбе с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, промышленное право, произведение, «пиратство», соглашение non-complete, Всемирная организация интеллектуальной собственности

CERTAIN ASPECTS OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

KNATSKO S.O.

Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO»», Minsk,
the Republic of Belarus

In the course of human intelligence development, there is an increase in the volume of intellectual property objects and, accordingly, the need to protect these relations within the framework of the law. In order to study the important and problematic aspects of copyright protection, the analysis of the basis of these relations, namely, of intellectual property is carried out in this research. Stages of formation, concept, and also objects of the intellectual property right both in the Republic of Belarus, and in the foreign states are considered. The block of copyright of the Republic of Belarus, the origin of this institution, the legislation governing these relations are analyzed after that. Belarusian and Russian scientists who have contributed to the study of legal aspects of intellectual property are indicated. The scope of copyright on the objects of intellectual property is revealed in the article, examples of violations of legislation in this area by individuals and legal entities are given and, accordingly, the measures applied by the state to protect copyright are listed. It is specified to what extent and how the use of objects of copyright without permission of the persons having property rights to these objects is carried out. There are distinctions of the rights of workers and employers concerning official works in the legislation of the Republic of Belarus. The problematic aspect related to the implementation of the protection of official works is analyzed and, in this regard, the method of eliminating gaps in these issues in the form of a block of «non-complete» agreements is considered. Today there is an acute problem in the sphere of copyright protection of objects on the Internet. Thus, the paper deals with some aspects of international treaties adopted at the Diplomatic Conference of the World Intellectual Property Organization. The article provides brief statistics on the volume of «piracy» of copyright objects and, accordingly, measures taken to combat this problem. According to

the results of the study, it is proposed to introduce amendments and additions to the legislation of the Republic of Belarus, as well as to study the successful international experience in combating violations in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property, copyright, industrial law, work, «piracy», non-complete agreement, World Intellectual Property Organization

Во все времена собственность активно защищалась цивилизациями, однако это касалось материальной собственности, к примеру, земли, сооружений, зданий и т.д. Сегодня под такой защитой также находится человеческий интеллект, генерирующий огромное количество информации, которая впоследствии превращается в объекты интеллектуальной собственности. В процессе мирового развития ускоряется научно-технический прогресс, совершенствуются наука, законодательство, рыночная конъюнктура, инновации, др. и, тем самым, изменяется содержание интеллектуальной собственности.

Успех процесса технологических, экономических и правовых преобразований в большой степени зависит от ресурсов интеллектуального характера, из которых существенное значение имеют объекты интеллектуальной собственности, правовая охрана которых нуждается в пристальном внимании [Прищепов, 2012; 11].

Институт интеллектуальной собственности берет свое начало с введения привилегий, которые предоставляли монополию на различные виды работ и услуг. Вместе с развитием ремесел, мануфактуры, индустрии выдача привилегий стала осуществляться на модернизацию производства, изобретения, а также реализацию новейших технических средств. Первые проявления патентной формы охраны изобретений воплотились в процессе выдачи специальной грамоты-патента во Франции в 1421 г., а также в Положении о привилегии, принятом в Венецианской Республике в 1474 г., которое предусматривало исключительное право изобретателя с ограничением срока, охрану прав, а также всяческую полезность изобретателя для общества. В 1623 г. Англией был принят первый патентный закон «Статус о монополиях», далее в 1790 г. принятие патентного закона осуществили США, а в 1791 г. – Франция. Таким образом, к середине XIX века положения патентного законодательства приняли большинство европейских стран. В Республике Беларусь первым официально зарегистрированным изобретением стала привилегия №61, выданная на снаряд для выпаривания сахарных сиропов посредством паров на плоских покато установленных поверхностях, выданная Минской губернией для Пинского поветового маршала Скирмунта 10 декабря 1830 г. сроком на десять лет.

На сегодняшний день законодательство Республики Беларусь не содержит четкого определения интеллектуальной собственности, однако существуют результаты авторских исследований правовых аспектов интеллектуальной собственности: этой тематике посвящены работы многих белорусских и российских ученых: Д.В. Иванова, В.И. Кудашова, Е.Б. Леановича, С.С. Лосева, Т.В. Маевской, Ю.С. Миловзоровой, О.А. Паферовой, И.В. Поповой, Е.Б. Александрова,

А.Г. Андриюшина и мн. др. [Москалевич, 2012; 69]. В частности, В.И. Кудашов считает, что интеллектуальная собственность является совокупностью личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, которые принадлежат авторам, их наследникам, а также иным юридическим или физическим лицам в соответствии с законом или договором [Кудашов, 2013; 7].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) определение интеллектуальной собственности объясняется посредством перечисления нематериальных объектов, в отношении которых действует исключительное право (ст. 980):

результаты интеллектуальной деятельности;

средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных ГК Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Интеллектуальная собственность состоит из двух основных блоков, а именно: авторское право и промышленная собственность. Остановимся на вопросах сферы авторского права.

ГК Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон №262-3) обеспечивают регулирование отношений, которые возникают вследствие создания и использования произведений науки, литературы, искусства, исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания.

Авторское право распространяет свое действие на произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатами творческой деятельности, в независимости от назначения и достоинства произведения, а также способа его выражения. Также под сферу влияния авторского права попадают обнародованные и необнародованные произведения, которые существуют в любой объективной форме – устная, письменная, звуко- или видеозапись, изображение, объемно-пространственная, др. Авторское право не может распространяться на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты [Чепик, 2017; 54].

Важный момент состоит в том, что объекты авторского права запрещается использовать без разрешения лиц, имеющих имущественные права на данные объекты. Следовательно, чтобы использовать объекты авторского права, обязательно наличие соответствующего разрешения правообладателя. Такое разрешение обеспечивается непосредственно через правообладателя или при помощи организации, наделенной необходимыми правами, а также полномочиями. В Республике Беларусь такой организацией выступает Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС), который в соответствии с законодательством управляет имущественными правами авторов, а также иных правообладателей на территории Республики Беларусь в случае наличия трудностей в их осуществлении в индивидуальном порядке.

Для государства защита объектов интеллектуальной собственности является важной задачей; в этой связи Республика Беларусь расширила свое законодательство присоединением к большинству международных договоров в сфере интеллектуальной собственности. Так, страна является участницей Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), заключенного в 1995 г. Соглашение устанавливает срок по защите имущественных авторских прав (не менее, чем 50 лет после смерти автора), закрепляет положение о рассмотрении компьютерных программ в качестве литературных произведений, имеющих те же условия защиты, предполагает автоматическое предоставление авторского права без регистрации и обязывает государства предоставлять гражданам других стран, присоединившихся к ТРИПС, идентичный уровень прав в сфере интеллектуальной собственности, которым они обеспечивают своих собственных граждан [Соглашение ТРИПС, 2017].

Законодательство Республики Беларусь имеет в своем наличии разграничение прав работников и нанимателей, касающихся служебных произведений. Работник имеет авторское право на служебное произведение, а также право получения авторского вознаграждения за использование данного произведения, наниматель, в свою очередь, имеет исключительное право на данное произведение. Так происходит защита белорусских нанимателей при помощи наличия у них права использования служебного произведения и, следовательно, возможности получения прибыли. Проблемный момент состоит в том, что защита служебного произведения осуществляется как нечто целое, при этом приемы, методы, схемы произведения по отдельности практически не защищаются. Юристы Е. Мурашко и В. Якута приводят хороший пример из практики, когда в компанию приходят молодые специалисты и перенимают весь опыт, разработанный за годы работы предыдущими ее работниками. Новый специалист открывает для себя все механизмы продуктивной работы. Далее в случае перехода данным работником к иному нанимателю, он начинает использовать проверенный и успешный механизм работы, полученный на предыдущем месте работы. Таким образом, он создает конкуренцию предыдущему нанимателю, используя его же схемы и методы работы. Так происходит ущемление прав нанимателей.

Данный пробел предлагается исправить при помощи так называемого соглашения non-complete, практика заключения которого успешно распространяется в странах запада. Данное соглашение может иметь несколько видов:

- 1) Соглашение о неразглашении: предполагает недопущение разглашения конфиденциальной информации компании;
- 2) Соглашение, защищающее клиентскую базу нанимателя: служит для недопущения использования клиентской базы нанимателя уволенным работником;
- 3) Соглашение о недопущении конкуренции: представляет собой ряд ограничений для уволенных сотрудников при устройстве их в конкурирующую компанию на такую же должность или при создании ими компании-конкурента;

4) Соглашение о нераспространении негативной информации: определяет запрет на распространение опасных для репутации компании сведений;

5) Соглашение о невмешательстве: предполагает запрет на склонение работников к увольнению, а также переманивание в другую организацию.

В западных странах соглашение non-complete подразумевает лояльность работника по отношению к нанимателю и, в этой связи, предполагает обеспечение денежной компенсации работнику; в случае несоблюдения условий соглашения работник привлекается к материальной ответственности. Соглашение non-complete является эффективным правовым институтом, предоставляющим защиту прав, а также законных интересов нанимателя [Артюхевич, 2014].

На сегодняшний день существует острый вопрос по защите объектов авторского права в сети интернет. Проблема заключается в том, что цифровые объекты легко можно скопировать, при это полученная копия является идентичной оригиналу. Интернет превратился в площадку, где без труда возможно разместить копии объектов интеллектуальной собственности, доступ к которым обеспечивается из любого конца света. В ходе Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в 1996 г. государства приняли два новых международных договора (Договор по авторскому праву (далее – ДАП) и Договор по исполнениям и фонограммам (далее – ДИФ)), которые должны были решить проблему свободного размещения в интернете объектов интеллектуальной собственности, требуя предоставления правовой охраны и эффективных средств правовой защиты, исключающих обход технических средств, которые используют правообладатели при осуществлении своих прав, а также ограничивающих всевозможные действия по отношению к их объектам, которые, в свою очередь, ими не разрешены или не допускаются законом. Иначе говоря, положения ДАП и ДИФ предполагают запрет любых действий, касающихся снятия защиты с объекта авторского права, запрет изготовления и распространения противозащитных устройств, а также предоставления всяческих услуг, способствующих снятию данной защиты. В частности, ДАП был заключен в целях эффективного и единообразного совершенствования, а также поддержания охраны прав авторов на их литературные и художественные произведения. Согласно договору, договаривающиеся стороны обязаны предусматривать средства правовой защиты против действий, предполагающих обход технических средств (к примеру, кодирование), которые используются авторами по причинам осуществления их прав, а также от удаления либо видоизменения информации (к примеру, данные, идентифицирующие произведение или самого автора), которая необходима для управления их правами (например, лицензирования, сбора и распределения роялти). Также, ДАП обязывает принятие каждой договаривающейся стороной мер, реализация которых необходима для обеспечения применения данного договора и которые соответствуют ее правовой системе. Это предполагает, обеспечение наличия в законодательстве каждой из договаривающихся сторон процедур, позволяющих принятие эффективных мер против любого нарушения прав, которые предусмотрены ДАП.

По данным ВОИС, наибольший процент «пиратства» распространяется на звуковые записи, книги, компьютерные программы, трансляции, видеозаписи. Ежегодно пиратское копирование одних только компьютерных программ осуществляется на сумму 14 млрд. долларов США и до 5 млрд. долларов США – копирование звуко- и видеозаписи. Борьба с «пиратством» предполагает формирование четкой правовой базы, предусматривающей уголовно-штрафные санкции вследствие нарушения законодательства об интеллектуальной собственности. Во многих странах такие меры реализуются, в частности, через применение защитного идентификационного знака для маркировки аудиовизуального произведения и фонограммы до выпуска экземпляров в оборот.

Указ Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2004 г. №444 «О введении маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками» предполагает запрет приобретения, хранения, использования в производстве, транспортировки и реализации на территории Республики Беларусь юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями товаров, на которых отсутствует контрольный (идентификационный) знак. Маркировка вмещает в себя информацию, указывающую на законного обладателя исключительных имущественных прав, либо организацию по коллективному управлению имущественными правами. Что касается аудиовизуальных произведений и экземпляров фонограмм, то данный указ требует наличия защитного знака на материальном носителе этих объектов авторского права. В связи с чем, в ст. 57 Закона №262-3, касающуюся контрафактных экземпляров, предлагается дополнить положением, предусматривающим обязанность лиц, которые осуществляют воспроизведение аудиовизуальных произведений, а также произведений, воплощенных в фонограммах, по размещению информации, идентифицирующей обладателей прав на данные объекты интеллектуальной собственности, которые, в свою очередь, предоставили разрешение на такое воспроизведение. Кроме того, важно отметить недавние изменения Закона №262-3, касающиеся снижения минимальной компенсации за нарушение авторских прав с 10 до 1 базовой величины. В большей степени такая мера принята в целях сокращения числа истцов, злоупотребляющих законом об авторском праве, которые, в свою очередь, предъявляют иски по незначительным нарушениям. Однако, проблема состоит в том, что, если автор обратится с иском в Верховный Суд Республики Беларусь, то будет обязан выплатить государственную пошлину в размере 20 базовых величин. Далее, например, суд взыщет с ответчика компенсацию в пользу истца, но, что не редкость, данная компенсация оказывается ниже затрат последнего; ранее у граждан была гарантия в минимальном размере 10 базовых величин, а на сегодняшний день при высоких затратах он может получить гораздо меньшее возмещение своих убытков. В связи с этим важно внести поправки в п. 2 ст. 56 Закона №262-3, к примеру, предполагая установление судом минимального порога компенсации в соответствии с ущербом, причиненным правообладателю. Таким образом, если суд определит причиненный ущерб, к примеру, в размере 5 базовых величин, то и минимальный порог компенсации будет установлен в

таком же размере (от 5 базовых величин). Такая редакция статьи закона решила бы проблему с исками по незначительным нарушениям.

Защита интеллектуальной собственности является важной задачей любого государства, поскольку нарушения в данной сфере ущемляют права физических и юридических лиц, наносят им ущерб, а также блокируют национальное развитие в целом. Правительству Республики Беларусь важно обратить внимание на успешный международный опыт по борьбе с нарушениями законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Библиография

1. Артюхевич А. Защита деловой репутации, нарушенной в сети интернет // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес: практический журнал. 2014. №3. С. 42-45.
2. Кудашов В.И. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебник. – Минск: ИВЦ Минфина, 2013. – 408 с.
3. Москалевич Г.Н. Интеллектуальная собственность как правовая и социально экономическая категория // «Вестник БГЭУ». 2012. №2. С. 69-75.
4. Прищепов М.А. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебное пособие / М.А. Прищепов, Е.М. Савицкий, Н.Е. Савицкая. – Минск: БГАТУ, 2012. – 200 с.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) от 23 янв. 2017 г. / Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12746> (дата обращения: 25.05.2019).
6. Чепик А.А. Интеллектуальная собственность и основные способы ее защиты в Республике Беларусь // Научно-методический журнал «Иппокрена». 2017. №2(31). С. 53-63.

References

1. Artyukhevich A. Zashita delovoi reputatsii, narushennoy v seti internet [Protection of the business reputation destroyed on the Internet]. *“Lawyer” journal library. Law and Business: practical journal*. 2014. no. 3. pp. 42-45. In Russian.
2. Kudashov V.I. Osnovy upravleniia intellektualnoi sobstvennostiu [Bases of management of intellectual property]. Minsk: DPC of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus, 2013. – 408 p. In Russian.
3. Moskalevich G.N. Intellectual property as legal and social and economic category. *Bulletin of the BSEU*. 2012. no. 2. pp. 69-75. In Russian.
4. Prishchepov M.A. *Osnovy upravleniia intellektualnoi sobstvennostiu* [Bases of management of intellectual property]. *Minsk. BSATU*, 2012. – 200 p. In Russian.
5. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (Agreement on TRIPS) of 23 January 2017). Available at: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/18587> (accessed: 25.05. 2019). In Russian.
6. Chepik A.A. Intellectual property and the main ways of its protection in the Republic of Belarus. *Scientific and methodical journal “Ippokrena”*. 2017. no. 2(31). pp. 53-63. In Russian.

УДК 33.332.7

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).86-96](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).86-96)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЧИГРИНА А.И.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Одним из неотъемлемых условий эффективного функционирования экономики в национальном масштабе является высокий уровень развития рынка коммерческой недвижимости, что во многом способствует реализации одного из основных принципов рыночной экономики – индивидуальной обособленности и свободы хозяйственной деятельности экономических агентов. В статье обоснована роль государства как основного субъекта регулирования рынка недвижимости и, в частности, изучено состояние правового обеспечения государственной регистрации объектов коммерческой недвижимости в Республике Беларусь. В соответствии с авторским понятием «рынок коммерческой недвижимости», выделенными особенностями этого рынка введено понятие «субъектная структура рынка коммерческой недвижимости», которая сформирована с позиции объединения разнофункциональных субъектов рынка коммерческой недвижимости, учитывая систему взаимоотношений между ними, обобщающая их цели, задачи, экономические интересы, способы и формы организации и взаимодействия по поводу движения объектов коммерческой недвижимости на разных стадиях жизненного цикла. Идентифицирован каждый элемент из пяти блоков субъектной структуры рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь. Дано понятие «механизм государственного регулирования рынка недвижимости». Выделены методы прямого административного и экономического регулирования рынка коммерческой недвижимости. Показана система государственных организаций в области государственной регистрации в Республике Беларусь. Рассмотрена система государственной регистрации объектов недвижимости в Республике Беларусь, конкретизированы

Образец цитирования:

Чигрина А.И. Правовое обеспечение государственной регистрации объектов коммерческой недвижимости в Республике Беларусь и направления ее совершенствования // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 86-96. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).86-96](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).86-96)

For citation:

Chyhryna N.I. Legal support of state registration of commercial real estate assets in the Republic of Belarus and the ways of its enhancement // BENEFICIUM. 2019. 1(30): 86-96. In Russian. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1\(30\).86-96](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.1(30).86-96)

ее цели. Проведенный анализ действующей системы государственной регистрации позволил выявить ее недостатки, что выступило основанием разработки направлений совершенствования процесса, в том числе с использованием ГИС-технологий. Обоснована необходимость введения инновационного инструмента – технико-экономического единого паспорта объекта коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: государственная регистрация, рынок коммерческой недвижимости, механизм государственного регулирования, правовое обеспечение, административные методы, экономические методы, информационные системы, ГИС-технологии.

LEGAL SUPPORT OF STATE REGISTRATION OF COMMERCIAL REAL ESTATE ASSETS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE WAYS OF ITS ENHANCEMENT

CHYHRyna N.I.

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, the Republic of Belarus

High level of the commercial real estate market development, which largely contributes to the implementation of one of the basic principles of the market economy – individual isolation and freedom of economic activity of economic agents is one of the essential conditions for the effective functioning of the economy on a national scale. The article substantiates the role of the state as the main subject of regulation of the real estate market and investigates, in particular, the legal support of the state registration of commercial real estate property in the Republic of Belarus. In accordance with the author's concept of «commercial real estate market», the highlighted features of this market introduce the concept of «subject structure of the commercial real estate market», which is formed by means of combining diverse subjects of the commercial real estate market, taking into account the system of relationships between them, summarizing their goals, objectives, economic interests, methods and forms of organization and interaction concerning the movement of commercial real estate assets at different stages of the life cycle. Each element of the five blocks of the subject structure of the commercial real estate market of the Republic of Belarus is identified. The concept of «mechanism of state regulation of the real estate market» is given. The methods of direct administrative and economic regulation of the commercial real estate market are highlighted. The system of state organizations in the field of state registration in the Republic of Belarus is shown. The system of state registration of real estate in Belarus is considered, its goals are specified. The analysis

of the current system of state registration allowed to highlight its shortcomings, which was the basis for the development of ways of its enhancement, including the use of GIS-technologies. The necessity to introduce such an innovative tool as the technical and economic uniform passport of the commercial real estate property is substantiated.

Keywords: state registration, commercial real estate market, mechanism of state regulation, legal support, administrative methods, economic methods, information systems, GIS technologies.

Рынок коммерческой недвижимости является важным фактором хозяйственной деятельности, объектом инвестиций, платформой для технологического развития и роста предпринимательского сектора, а значит решает задачи обеспечения социально-экономической стабильности, являясь составным элементом механизма обеспечения национального устойчивого развития.

Современные исследователи рынка недвижимости зачастую рассматривают его систему как совокупность элементов – объектов, субъектов, процессов и механизмов функционирования – без разделения на основные сегменты (рынок коммерческой недвижимости, рынок жилой недвижимости, рынок промышленной недвижимости, рынок земли). Подобный подход, очевидно, не позволяет отразить всего многообразия происходящих на различных функциональных сегментах рынка недвижимости экономических и правовых процессов, не дает возможности учесть пообъектные и посубъектные особенности, а также особенности механизмов управления, в том числе государственного, на разных рыночных сегментах. В соответствии с сущностью и особенностями сегмента рынка коммерческой недвижимости, а также для целей дальнейшего исследования, ниже к рассмотрению предложена его субъектная структура.

Субъектная структура рынка коммерческой недвижимости сформирована с позиции объединения разнофункциональных его субъектов, учитывая систему взаимоотношений между ними, обобщающая их цели, задачи, экономические интересы, способы и формы организации и взаимодействия по поводу движения объектов коммерческой недвижимости на разных стадиях жизненного цикла. Выделены пять блоков субъектной структуры рынка коммерческой недвижимости (на примере Республики Беларусь):

1) субъекты предложения – продавцы и арендодатели коммерческой недвижимости (собственники объектов недвижимости – физические и юридические лица Республики Беларусь, иностранные граждане и иностранные организации, государство в лице уполномоченных органов);

2) субъекты спроса – покупатели и арендаторы коммерческой недвижимости (физические и юридические лица Республики Беларусь, иностранные граждане и иностранные организации, государство в лице уполномоченных органов);

3) профессиональный блок субъектов – строительные организации, застройщики, агентства оценщиков, проектировщики, риэлтерские агентства и

др.; состав профессиональных участников обусловлен процессами, протекающими на рынке, а также перечнем видов деятельности коммерческих структур;

4) государственный блок субъектов представлен Комитетом по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь, Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь, Национальным кадастровым агентством, Территориальными организациями по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, Республиканским унитарным предприятием «Проектный институт Белгипрозем», Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь, Республиканским унитарным предприятием «Главгосстройэкспертиза», территориальными организациями по государственной градостроительной экспертизе, отделами управления архитектуры и градостроительства при городских исполнительных комитетах, арбитражными и хозяйственными судами, нотариальными конторами, Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь и др.;

5) коммерческий блок субъектов – участники рынка коммерческой недвижимости, работающие на условиях коммерческого расчета (банковские учреждения, инвестиционные фонды, страховые компании, рекламные агентства и маркетологи, юридические организации, аналитики и др.).

В качестве основного субъекта регулирования протекающих на рынке коммерческой недвижимости процессов в разрезе макроэкономических, региональных и локальных уровней выступает государство, основными функциями которого становятся их правовое обеспечение, координация и контроль. В целом, под «механизмом государственного регулирования рынка коммерческой недвижимости» автор понимает целенаправленное воздействие законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемое правомочными государственными учреждениями и общественными организациями через использование административных и экономических методов в целях достижения приоритетных целей развития рынка коммерческой недвижимости.

К методам административного регулирования рынка коммерческой недвижимости относятся:

– формирование и развитие правовой базы функционирования рынка через принятие законов, постановлений, инструкций, являющихся основой регулирования деятельности субъектов рынка, а также через функции и принципы государственного регулирования экономических отношений;

– регистрация, стандартизация, лицензирование, предоставление прав субъектам рынка для совершения сделок купли-продажи объектов недвижимости;

– установление обязательных нормативных значений проектных, строительных, экологических параметров и других требований к качеству объектов недвижимости, качеству и содержанию видов деятельности на рынке, а также к участникам рынка;

– совершенствование форм и методов контроля за соблюдением субъектами рынка установленных на государственном уровне требований, правил, процедур и нормативов;

– установление системы санкций за нарушение требований, правил, процедур и нормативов при проектировании, строительстве, эксплуатации, совершении сделок с объектами недвижимости, а также запретов на их осуществление, если не выполняются требования или заведомо нарушаются нормы существующего законодательства;

– продажа неиспользуемых или неэффективно используемых объектов недвижимости, а также выкуп объектов недвижимости в государственную собственность для обеспечения общественных и экономических нужд.

К методам экономического регулирования рынка коммерческой недвижимости отнесены:

– совершенствование системы налогообложения субъектов рынка с целью повышения экономической эффективности использования самих объектов коммерческой недвижимости, а также стимулирования собственников объектов к повышению инвестиционной активности;

– использование инструментов денежно-кредитной политики, позволяющих получать «длинные дешевые деньги» и обеспечивать рост объемов инвестиционного кредитования, расширение отношений ипотеки;

– совершенствование порядка проведения амортизационной политики в отношении объектов коммерческой недвижимости, позволяющей аккумулировать ресурсы для своевременного обновления объектов недвижимости;

– эффективная внешнеэкономическая политика государства, направленная на повышение инвестиционной активности на рынке коммерческой недвижимости;

– иные экономические методы, направленные на стимулирование деятельности на рынке коммерческой недвижимости [Дергачев и др., 2017].

Важное место в системе государственного регулирования рынка недвижимости, в том числе коммерческой, отводится процедуре государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, основанной на принципе единства объекта недвижимости. Именно она является единственным доказательством существования зарегистрированного права как юридического акта признания и подтверждения государством создания, изменения, прекращения существования недвижимого имущества. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Правовое регулирование государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о Земле от 04.01.1999 г. №226-3; Гражданским кодексом Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №2183; Законом Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имуще-

ства, прав на него и сделок с ним» от 22.07.2002 г. №133-3, а также актами Президента Республики Беларусь, Совета министров и Государственного комитета по имуществу.

Основными целями государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним являются:

- реализация эффективной государственной политики в области создания, управления и налогообложения объектов (коммерческой) недвижимости и сделок с ними;
- защита государственных и частных интересов в отношениях, возникающих по поводу объектов (коммерческой) недвижимости;
- контроль за использованием, распоряжением, управлением объектами (коммерческой) недвижимости, а также охрана объектов;
- информационное обеспечение независимых участников рынка недвижимости, а также государственных органов, в том числе налоговых и статистических.

Система государственных организаций в области государственной регистрации объектов недвижимости в Республике Беларусь включает [Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2019]:

1) Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь как основной орган государственного управления, специально уполномоченный для проведения государственной регистрации объектов недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним и подчиненный непосредственно Правительству Республики Беларусь (создан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №289 от 05.05.2006 г. «О структуре Правительства Республики Беларусь» путем присоединения Фонда государственного имущества Министерства экономики к Комитету по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь);

2) Республиканское унитарное предприятие «Национальное кадастровое агентство» как организацию по государственной регистрации объектов недвижимости;

3) территориальные организации по проведению государственной регистрации объектов недвижимости.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.07.2006 г. №958 «Вопросы Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь» на Государственный комитет по имуществу среди прочих возложены задачи проведения единой государственной политики в области геодезии и картографии, государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, а также создания и поддержки соответствующих информационных систем, кадастров, регистров и реестров (государственных информационных ресурсов), характеризующих объекты рынка недвижимости.

Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и информационной безопасности» от 10.11.2008 г. №455-3 установлено, что инфор-

мационный ресурс представляет собой организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах.

Государственные информационные ресурсы как элемент государственного имущества находятся в собственности государства. Они обеспечивают выполнение задач государственного управления; обеспечения прав и безопасности граждан; поддержки социально-экономического развития страны, развития культуры, науки, образования и т.д.

В качестве государственных информационных ресурсов на рынке недвижимости используются географические информационные (геоинформационные) системы (далее – ГИС), предназначенные для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС объектах недвижимости. В ГИС различают три вида информационных данных: смысловые (семантические), пространственные и метаданные:

- физические свойства объекта недвижимости – размеры, площадь, этажность, а также адрес, номер записи регистрации и т.п. – характеризуются с помощью смысловых (семантических) данных;

- к пространственным данным относится информация, характеризующая расположение объекта недвижимости в пространстве (например, координаты угловых точек здания, представленные в локальной или в любой другой координатной системе);

- метаданные – это информация о других данных, присутствующих в системе; например, если в систему введены данные об объекте недвижимости, то метаданные описывают, когда, кем и какие данные были внесены в систему, и их технические характеристики [Овсебян, 2016].

Очевидно, что применение ГИС оптимизирует способы формирования и визуального представления информации, в частности, о состоянии регионального рынка недвижимости. Она дает возможность проводить оценку потенциала месторасположения объектов недвижимости, плотности и емкости рынка, позволяет наглядно оценивать застройку, определяя концентрацию торговых, офисных, складских и иных объектов, формирует базу для сравнения и оценки динамики рыночных и ценовых параметров развития рынка в разрезе сегментов, обеспечивает информационную основу для прогнозирования и моделирования параметров развития рынка, др. Таким образом, применяя ГИС, субъекты рынка недвижимости имеют возможность использования огромного информационного потенциала для целей принятия эффективных управленческих решений, в том числе инвестиционных.

В настоящее время в Республике Беларусь представлены и используются следующие государственные ГИС:

- 1) Автоматизированная информационная система оценки земель Республики Беларусь;

2) Автоматизированная информационная система ведения Единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь;

3) Корпоративный банк данных параметров автомобильных дорог общего пользования Республики Беларусь;

4) Геоинформационная система Formap 4;

5) Автоматизированная информационная система государственной регистрации заключений об оценке объектов недвижимого имущества и ведения единого цифрового архива оценочных документов Республики Беларусь;

6) Автоматизированная информационная система ведения Единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним Республики Беларусь (далее – ЕГРНИ).

Государственная регистрация недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним осуществляется согласно системе записей в ЕГРНИ, где содержатся записи о каждом объекте недвижимости (адрес, вид, площадь, назначение и т.д.), о зарегистрированных правах на каждый объект недвижимости (право собственности и иные права, имя правообладателя, данные удостоверения личности физического лица, адрес правообладателя и т.д.); об ограничениях (обременениях) права собственности (содержание ограничения, срок его действия, дата внесения записи и т.д.).

Важно отметить, что в принятой международной терминологии ЕГРНИ является одновременно и кадастром недвижимости, и регистром прав на недвижимость, что следует отнести к важнейшей особенности и отличию белорусской системы регистрации от иных систем, в том числе и российской. Информацию в ЕГРНИ вносят исключительно регистраторы организаций по государственной регистрации, аттестованные и внесенные в реестр регистраторов. Предоставление информации из ЕГРНИ производится либо в письменной форме, либо в форме земельно-кадастрового плана земельного участка, либо в иных формах по законодательству. Информация о существующих в момент выдачи информации правах и ограничениях (обременениях) прав на конкретный объект недвижимости должна быть предоставлена любому заинтересованному лицу организацией по государственной регистрации, если своевременно произведена оплата за предоставление информации, а также предоставлены документы, содержащиеся идентификационные сведения по объекту.

Формирование ЕГРНИ происходит в соответствии с принципами:

– единообразия: ведение записей ЕГРНИ осуществляется по единым правилам на всей территории Республики Беларусь;

– достоверности: информация ЕГРНИ является достоверной, если судом не установлено иное;

– публичности: все сведения ЕГРНИ являются открытыми;

– сопоставимости и совместимости: все сведения ЕГРНИ должны быть сопоставимы и совместимы со сведениями, содержащимися в других государственных регистрах, кадастрах, реестрах и т.д.

Результаты анализа действующей системы государственной регистрации недвижимого имущества в Республике Беларусь позволили сделать следующие выводы:

1) основой создания эффективной и стабильной процедуры государственной регистрации недвижимого имущества является формирование единого правового и информационного пространства;

2) основным элементом системы управления недвижимым имуществом является Единая государственная информационная система по недвижимому имуществу, которая объединяет информационные базы республиканских органов, осуществляющих распоряжение, управление, учет и регистрацию отдельных категорий недвижимого имущества;

3) Единая государственная информационная система сформирована на основе информации о физических и экономических характеристиках, правовом статусе и режиме использования всех объектов недвижимости, расположенных на территории Республики Беларусь;

4) для обеспечения совместимости и сопоставимости данных ЕГРНИ с данными областных органов государственного управления введена единая система идентификации и классификации объектов недвижимости, системы кодификации и форматирования обменных файлов.

Однако, следует отметить, что государственные информационные ресурсы, которые в настоящее время являются доступными на рынке коммерческой недвижимости Республики Беларусь, а также сформированная на их основе система информационного обеспечения дают ограниченные возможности для проведения комплексного анализа и оценки тенденций развития рынка недвижимости и отдельных его секторов, а значит являются малоинформативными с позиции возможности проведения оценки инвестиционной привлекательности национального и региональных рынков и повышения инвестиционной активности на них. Очевидно, что рынки, которые являются достаточно информационно обеспеченными, предоставляют достоверную, уместную, понятную, сопоставимую и полную информацию могут быть более привлекательны для потенциальных инвесторов. Ведь именно через информационную функцию, заключающуюся в организации сбора, обобщения, систематизации информации и формировании на этой основе соответствующего информационного обеспечения могут быть обобщены и переработаны значительные объемы точечной информации, концентрирование которой в удобном виде позволит каждому субъекту рынка коммерческой недвижимости принимать наиболее эффективные управленческие решения.

Система информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости формируется и используется для решения следующих задач:

1) информационная поддержка управления, координации, регулирования и оптимизации использования объектов недвижимости со стороны государственного и профессионального блока субъектной структуры;

2) обслуживание государственного, коммерческого и профессионального блоков рынка коммерческой недвижимости для формирования и ведения ЕГРНИ;

3) обеспечение информацией республиканских органов для решения задач налогообложения и стратегического планирования, а также профессионального блока субъектов рынка – для внесения предложений по совершенствованию действующей системы;

4) предоставление информации субъектам спроса и предложения для решения задач внутрихозяйственного устройства территорий и рынка коммерческой недвижимости в целом;

5) обеспечение возможности оценки и анализа эффективности управления объектами коммерческой недвижимости, выявления тенденций и прогнозирования развития рынка, оценки инвестиционного потенциала рынка, составления рейтингов национального и локального рынков.

Проведенное исследование действующих ГИС рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь позволило выявить ряд недостатков:

1) отсутствие разделения систем учета коммерческой и жилой недвижимости, что не позволяет повысить уровень доступности информации для действующих и потенциальных инвесторов;

2) разделение систем учета земли и систем учета объектов недвижимости, что увеличивает затраты времени на учет объектов недвижимости и регистрацию прав на них при отправке запроса на информацию из систем учета, т.к. для постановки на государственный кадастровый учет земельного участка и прочно связанного с ним объекта недвижимости и получения информации об объектах недвижимости необходимо обратиться в каждую из систем;

3) сложность сбора сопоставимой и полезной информации вследствие нахождения сведений об объектах коммерческой недвижимости в базах данных систем государственного земельного кадастра, технических паспортах в регистрационном архиве регионального отдела агентства по государственной регистрации и земельному кадастру, а также в ЕГРНИ;

4) дублирование функций и наличие погрешностей в сведениях об объектах коммерческой недвижимости вследствие многократного ручного введения, различий в идентификации объектов и субъектов права, а также сложности проверки взаимного расположения объектов и противоречивости информации, содержащейся в разрозненных информационных системах;

5) отсутствие доступной, систематизированной и сопоставимой информации об объектах коммерческой недвижимости и рынке коммерческой недвижимости в целом.

Решением указанных проблем, на наш взгляд, может стать формирование обобщающего документа для каждого из объектов коммерческой недвижимости Республики Беларусь – технико-экономического единого паспорта объекта коммерческой недвижимости. Внедрение технико-экономического единого паспорта объекта коммерческой недвижимости предполагает объединение су-

ществующих свидетельств о праве собственности, технических паспортов объектов, а также данных земельного кадастра в новый инновационный и технологичный инструмент управления. Техничко-экономический единый паспорт объекта недвижимости будет представлять собой комплексный документ, станет новым инструментом сбора, обработки и хранения данных об объектах коммерческой недвижимости различного типа, вида и принадлежности. Введение технико-экономического единого паспорта объектов коммерческой недвижимости в Республике Беларусь станет административным способом государственного регулирования рынка коммерческой недвижимости и управления объектами коммерческой недвижимости, т.е. инструментом вмешательства профессионального и государственного блоков в самоорганизующуюся систему рынка, при их интеграции с информационными технологиями. Внедрение и объединение этих двух технологий (единая паспортизация объектов коммерческой недвижимости и автоматизированные системы) может стать основой для создания новой системы управления объектами коммерческой недвижимости.

Библиография

1. Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь [официальный сайт]. URL: <http://gki.gov.by/ru/> (дата обращения: 12.06.2019).
2. Дергачев Г.Б., Храмешин С.Н., Дадаян Д.С. Государственное регулирование рынка недвижимости: особенности и проблемы // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. №16. С. 99-109.
3. Овсепян Э.В. Применение информационной системы в управлении недвижимостью в Республике Армения // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2016. №4. С. 22-33.

References

1. The State Property Committee of The Republic of Belarus [website]. Available at: <http://gki.gov.by/ru/> (accessed: 12.06.2019).
2. Dergachev G.B., Hrameshin S.N., Dadayan D.S. Gosudarstvennoe regulirovanie rinka nedvizhimosti: osobennosti i problem [State regulation of the real estate market: features and problems]. *Economics & Society: contemporary models of development*. 2017. No.16. pp. 99-109. In Russian.
3. Ovsepiyan E.V. Primenenie informatsionnoi sistemi v upravlenii nedvizhimost'u v Respublike Armeniya [Use of information system in the management of real estate in the Republic of Armenia]. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2016. No.4. pp. 22-33. In Russian.

АВТОРЫ / AUTHORS

<p>Екатерина Николаевна Гладкая / Ekaterina N. Gladkaya</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-3921-9371 E-mail: gladkaya_mitso@mail.ru</p>	<p>Старший преподаватель, кафедра адвокатуры, Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТ-СО» (г. Минск, Беларусь)</p>	<p>Senior Lecturer, Department of Advocacy, Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO» (Minsk, the Republic of Belarus)</p>
<p>Елена Владимировна Карачевская / Elena V. Karachevskaya</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-4518-8559 E-mail: karachevskaya-e@mail.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра математического моделирования экономических систем в АПК, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (г. Горки, Беларусь)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor at the Department of Mathematical Modeling of Economic Systems of Agroindustrial Complex, Belarusian State Agricultural Academy (Gorki, the Republic of Belarus)</p>
<p>Нина Викторовна Костенко / Nina V. Kostenko</p> <p>E-mail: cissno53@gmail.com</p>	<p>Исполнительный директор, Центр инноваций социальной сферы Новгородской области (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>Executive director, Innovation Center of Social Sphere of the Novgorod region (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Татьяна Вячеславовна Кудряшова / Tatyana V. Kudryashova</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-4056-3855 E-mail: Tatyana.Kudryashova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Заведующий кафедрой отраслевого менеджмента, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Head of the Department of Industrial Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Иван Леонидович Минин / Ivan L. Minin</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-3302-1767 E-mail: Ivan.Minin@novsu.ru</p>	<p>Старший преподаватель, кафедра технологий управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>Senior lecturer at the Department of Technology of Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Елена Сергеевна Минина / Elena S. Minina</p> <p>E-mail: Elena.Minina@novsu.ru</p>	<p>Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Доцент, кафедра экологии и природопользования, Новгородский госу-</p>	<p>PhD in Agriculture, Docent Associate professor at the Department of Ecology and Nature Management,</p>

	дарственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)	Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)
Елена Павловна Никифорова / Elena P. Nikiforova E-mail: Elena.Nikiforova@novsu.ru	Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра технологий управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)	PhD in Economics, Docent Associate Professor at the Department of Management Technologies, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)
Виктория Владимировна Свиридова / Victoriya V. Sviridova E-mail: vicka.sviridova@gmail.com	Ведущий эксперт, Центр по организации социального обслуживания и предоставления социальных выплат, Министерство труда и социальной защиты населения Новгородской области (г. Великий Новгород, Россия)	Leading expert, Center for the Organization of Social Services and the Provision of Social Benefits, Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Novgorod Region (Veliky Novgorod, Russia)
Оксана Владимировна Сinyaк / Oksana V. Sinyak http://orcid.org/0000-0001-9547-2745 E-mail: ovs1@mail.ru	Соискатель Академия управления при Президенте Республики Беларусь Помощник Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)	Doctoral student in Economics Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus Assistant to the Minister of Antimonopoly Regulation and Trade of the Republic of Belarus (Minsk, the Republic of Belarus)
Святослав Олегович Хатько / Svyatoslav O. Khatsko http://orcid.org/0000-0002-7083-724X E-mail: f-h-l@mail.ru	Аспирант Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТ-СО» (г. Минск, Беларусь)	Postgraduate student Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO» (Minsk, the Republic of Belarus)
Анастасия Игоревна Чигрина / Nastassia I. Chygryna http://orcid.org/0000-0002-7307-5201 E-mail: n_chigrina@mail.ru	Старший преподаватель, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь)	Senior lecturer, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, the Republic of Belarus)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы принимаются по адресу: **beneficium-se@mail.ru**

Оформление статьи

Объем текста – от 12000 до 40000 знаков (включая пробелы). Шрифт – Times New Roman, размер – 12 (в таблицах и рисунках – 11), междустрочный интервал – 1,0, абзацный отступ – 1 см, поля – по 2 см с каждой стороны.

Структура публикации

Индекс УДК

Название статьи (на русском и на английском языке).

ФИО автора / авторов (на русском и английском языке).

Аннотация (на русском и на английском языке). Объем – от 200 до 300 слов. Аннотация является кратким обзором статьи, представляющим основное содержание и выводы исследования. Она выполняет функцию справочного инструмента, адекватно репрезентирующего более объемное научное исследование. В аннотации не применяется цитирование.

Ключевые слова (на русском и на английском языке) – от 5 до 15 слов / словосочетаний – должны отражать основное содержание статьи, совпадать с базовыми терминами исследования, определять собой (маркировать) область знания, предметную область и тематику исследования.

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Библиография включает от 3 до 20 источников, в том числе как минимум 2 академических зарубежных источника, опубликованных за последние 5 лет, индексируемых, как правило, в базах данных WoS и Scopus. Каждый источник из списка библиографии должен быть процитирован минимум один раз в тексте; на все источники делаются ссылки внутри текста в квадратных скобках: [Иванов, 2018; 125]. Любое упоминание в тексте статьи имен ученых и исследователей должно сопровождаться ссылками на их работы. Во всех библиографических ссылках на электронные ресурсы обязательно указывается ссылка на веб-страницу, откуда заимствуется текст, и дата обращения. Использование справочно-энциклопедической и учебно-методической литературы (снабженной грифом федерального УМО и т.п.) в качестве источников – не более 25% от общего количества источников. Список источников оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»), выносится в конец статьи. Источники указываются в алфавитном порядке.

References (список источников в транслитерации с переводом на английский язык). Нумерация источников должна соответствовать нумерации в авторском оригинале на русском языке.

При переводе англоязычного варианта названия статьи, аннотации и ключевых слов, а также списка литературы необходимо использовать услуги академических специалистов, компетентных в данной отрасли знания. Использование автоматических переводчиков не допускается.

Заявка на публикацию

В заявке указываются **сведения об авторе/авторах** (на русском и на английском языке), включающие: фамилию, имя, отчество, место работы/учебы, академическая позиция с указанием подразделения, почтовый адрес организации, ученая степень, ученое звание, контактный телефон, адрес электронной почты автора, ORCID.

Порядок рецензирования

Все статьи подлежат обязательному «слепому» рецензированию.

Главный редактор определяет научный контекст статьи и направляет ее на процедуру рецензирования ученым-специалистам (рецензентам) по предложению членов редакционной коллегии. Рецензенты в срок до 15 дней представляют в редакцию рецензии на статью. Рецензирование бесплатное.

Поступившая в редакцию статья рецензируется на основании следующих критериев:

- соответствие содержания статьи тематике сетевого издания;
- соответствие названия статьи ее содержанию;
- актуальность тематики статьи;
- научная новизна, оригинальность исследования (допускается не более 20% плагиата);
- практическая значимость исследования;
- качество изложения материала;
- соблюдение правил цитирования;
- правильность оформления библиографии;
- соблюдение научного стиля изложения мысли.

Если авторский материал соответствует всем критериям, то: 1) статья может быть принята для публикации без доработки; 2) статья может быть рекомендована для публикации после устранения несущественных конкретных замечаний рецензента (рецензентов) и повторного рецензирования. Материал, не соответствующий хотя бы одному из перечисленных критериев, отклоняется; автору предоставляется мотивированный отказ редакционной коллегии.

В случае положительного рецензирования статьи ответственный секретарь издания сообщает о допуске материалов к публикации автору / авторам по электронной почте и указывает сроки публикации.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение 5 лет.

GUIDELINES FOR AUTHORS

All materials should be sent to: **beneficium-se@mail.ru**

Publication Guidelines

The article's size is 12000 to 40000 characters (including spaces). The font is Times New Roman, the font size is 12 (in tables and figures – 11). The line spacing is 1.0, the indentation is 1.0 cm, the margins are 2 cm from each side.

The structure of the publication

UDC code.

Article title.

Author's full name.

Abstract (author's summary). The recommended size of the abstract is 200 to 300 words. The abstract is a brief review of the article, representing the main content and conclusions of the study. The abstract serves as a reference tool that adequately represents a more voluminous research. The abstract must not include citation.

Keywords for the article should express the main content of the article, to coincide with basic terms of the study, to determine (indicate) the domain of knowledge, the subject area and the theme of the study. The number of keywords is from 5 to 15.

Text of the article (logical structure: introduction, methodology, main part, conclusions).

Bibliographic References (List of cited literature sources in Russian)

The references should contain from 3 to 20 sources, including at least 2 academic foreign sources published in the last 5 years, indexed, as a rule, in the WoS and Scopus databases. It is recommended to include a source previously published in the scientific periodical online journal BENEFICIUM (formerly called "Bulletin of the Institute of Economics and Management of NovSU"). Each source from the references should be cited at least once in the text; all sources are referenced within the text in square brackets: [Ivanov, 2018; 125]. Any mentioning of the names of scientists and researchers in the text of the article should be accompanied by references to their works. All references to electronic resources necessarily indicate the reference to the web page from which the text is borrowed, and the access date. The use of reference-encyclopedic and educational-methodical literature as sources (provided with the stamp of the Federal Educational and Methodological Association, etc.) should account for no more than 25% of the total number of sources. The reference list is compiled in accordance with the accepted standard (GOST R 7.0.5-2008 "Bibliographic reference") and placed at the end of the article. Sources should be listed in alphabetical order.

References (list of cited literature sources in transliteration with English translation)

The numbering of sources should correspond to the numbering in the author's manuscript in the Russian language. When translating the English version of the article's title, abstract and keywords, as well as the list of references, it is necessary to use the services of academic specialists competent in this field of knowledge. The use of automatic translators is not allowed.

Guidelines for Paper Submission

The application should contain **information about the author / authors**, including: surname, name, patronymic name, place of work/study, academic position with the name

of the department, postal address of the organization, academic degree, academic title, contact phone number, e-mail address of the author, ORCID.

Peer-reviewing Procedure

All the articles are subjected to obligatory peer-reviewing.

The editor-in-chief determines the scientific context of the article and directs it to the experts (reviewers) for peer-review procedure at the suggestion of members of the Editorial Board. Reviewers submit the reviews of the article to the editorial office within 15 days. Peer-reviewing is free of charge.

Received articles are reviewed according to the following criteria:

- compliance of the content of the article with the subject of the journal;
- compliance of the title of the article with its content;
- relevance of the topic of the article;
- scientific novelty, originality of the research (no more than 20% of plagiarism is allowed);
- practical significance of the study;
- quality of the material presentation;
- compliance with the rules of citation;
- the correctness of the references;
- compliance with the scientific style of presentation.

If the article meets all the criteria, then: 1) the article can be accepted for publication without additional editing; 2) the article can be recommended for publication after elimination of insignificant faults indicated in the form of specific remarks of the reviewer (reviewers). This step is followed by re-reviewing. Material, which is not compliant with at least one of these criteria, is rejected; the author gets a reasoned refusal of the Editorial Board.

In case of a positive review of the article, the author / authors get the information from the Executive Secretary about the acceptance of the article and the time of its publication by e-mail.

Original reviews are kept in the editorial office for 5 years.

(12+)

Научное периодическое сетевое издание включено в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

BENEFICIUM. 2019. 1(30)

Reg. №:

Эл № ФС77-76127 от 03.07.2019 г.
Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Издается с 2009 г.

до 2019 г. выходил под названием
«Вестник Института экономики и
управления НовГУ»

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого» (НовГУ)

Адрес учредителя и издателя:

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41,
Великий Новгород, Россия, 173003,
тел.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Адрес редакции:

Институт экономики, управления и
права НовГУ,
ул. Псковская, 3,
Великий Новгород, Россия, 173015
тел.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Сайт издания: beneficium.pro

Главный редактор:

Владимир Александрович Трифонов
Выпускающий редактор: Я.В. Паттури
Редактор перевода: В.А. Петрова

Дата выхода: 20.10.2019

© НовГУ, 2019. Все права защищены
© Авторы статей, 2019.
Все права защищены

BENEFICIUM. 2019. 1(30)

Reg. №:

El № FS77-76127 of 03.07.2019.
the Federal Service for Supervision in
the Sphere of Telecommunication,
Information Technologies
and Mass Communications

Published since 2009.

up to 2019 was published under the ti-
tle «Bulletin of the Institute of Econom-
ics and Management, NovSU»

Frequency: 4 times a year

Founder and Editor:

FSBEI HE «Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University»
(NovSU)

Address of the founder and editor:

ul. Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, 41,
Veliky Novgorod, Russia, 173003,
tel.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Corresponding address:

School of Economics, Management and
Law NovSU,
ul. Pskovskaya, 3,
Veliky Novgorod, Russia, 173015,
tel.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Website of edition: beneficium.pro

Editor-in-chief:

Vladimir A. Trifonov
Production editor: Ya. V. Patturi
Translation editor: V.A. Petrova

Release date: 20.10.2019

© NovSU, 2019. All rights reserved
© Authors of articles, 2019.
All rights reserved

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

YAROSLAV-THE-WISE
NOVGOROD STATE
UNIVERSITY